

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

2 Сентября.

№ 36.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
первей епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школь
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера—28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Официальная часть.

Отношеніе Комитета Военскаго благотворительнаго обще-
ства Бѣлаго Креста въ Владикавказскую Духовную Кон-
систорію.

(Отъ 25 іюля за № 916).

По ходатайству АВГУСТѢЙШАГО Покровителя Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу этого Общества сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи 6-го Января сего года для каковой цѣли Комитетомъ Общества и были своевременно разосланы соответствующія воззванія къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей съ просьбой собранныя въ пользу Общества деньги препроводить въ Комитетъ Общества.

Приступая теперь къ составленію отчета о результатахъ означеннаго сбора, Комитетъ Общества при провѣркѣ списка

церквей и поступившихъ сборовъ усматриваетъ, что нѣкоторыя благочинными и настоятелями до настоящаго времени еще не доставлены собранныя ими въ пользу Бѣлаго Креста пожертвованія, равно не имѣется свѣдѣній о результатахъ сборовъ.

Между тѣмъ послѣдствія минувшей войны съ Японіей требуютъ постоянно большихъ расходовъ по призрѣнію Обществомъ дѣтей убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и на выдачу пособій пострадавшимъ воинамъ и ихъ семействамъ, подлежащимъ попеченію Общества по уставу. Въ виду вышеизложеннаго Комитетъ проситъ, не найдетъ ли Консисторія возможнымъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Епархіальныхъ вѣдомостей просьбу Комитета къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, недоставившимъ по настоящее время въ Комитетъ собранныя 6-го Января сего года въ пользу Общества Бѣлаго Креста пожертвованія, о высылкѣ таковыхъ въ возможно скоромъ времени въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4—6.

Откошевіе Ставропольской Контрольной Палаты въ Владикавказскую Духовную Консисторію.

(Отъ 27 іюля за № 8745).

На основаніи изданныхъ по соглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министеромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ правилъ взиманія **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 3-го іюня 1902 года особаго въ пользу казны сбора съ причтовъ, неполучающихъ казеннаго содержанія (Указъ Прав. распор. по Министерству Финансовъ № 41), указанный сборъ долженъ вноситься въ Казначейство по полугодіямъ, въ февралѣ и августѣ, и вообще не позже мѣсяца по полученіи сбора отъ благочинныхъ. Поэтому Палата проситъ на будущее время прислать на ревизію 1) полугодовые списки причтовъ (каковыя списки до настоящаго времени Консисторія отправляла въ Казначейство) съ квитанціями Казначейства въ полученіи денегъ и 2) подлинныя рапорты благочинныхъ, при коихъ вносится пен-

сионный сборъ въ Консисторію, дабы этимъ была дана возможность убѣдиться въ своевременности сдачи въ казну денегъ.

Перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ Владикавказской св. Троицкой церкви Димитрій Скидановъ Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ 12 августа 1907 года рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ его въ занимаемой псаломщической должности.—**ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ, отъ 27 іюля 1907 года № 52, Архиваріусъ Владикавказской духовной Консисторіи Михаилъ Мещеряковъ произведенъ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 1 января 1907 года.—Резолюціей Его Преосвященства отъ 6 августа с. г. псаломщикъ ст. Луковской Д. Шиловъ назначенъ священникомъ къ ц. с. Раздолья.—6-го августа 1907 г. Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ Яковъ Пѣтуховъ, по прошенію, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія на псаломщическую должность при церкви сел. Желѣзноводской и къ Желѣзноводской церкви на эту должность назначенъ окончившій курсъ Александровской миссіонерской духовной семинаріи Матвѣй Касимовъ.—Бывшій студентъ Кіевскаго университета Николай Глѣбовъ 7 августа с. г. Его Преосвященствомъ назначенъ на должность псаломщика при Владикавказской Крестовой церкви.—Его Преосвященствомъ священникъ Покровскаго молитвеннаго дома г. Грознаго Владимиръ Синановъ съ 1-го августа назначенъ помощникомъ епарх. миссіонера съ жалованіемъ по 100 руб. въ мѣсяць съ правомъ проживать во Владикавказѣ, оставаясь священникомъ при Грозненскомъ Покровскомъ молит. домѣ.—Отъ 10 августа сего 1907 г. діаконъ Николаевской церкви г. Кисловодска Терской области, Алексѣй Пигровъ перемѣненъ на службу въ Ставропольскую епархію, священникомъ с. Прасковеи.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ

30-го іюля Наслѣднику русскаго престола исполнилось три года. Трехлѣтнее дитя, обыкновенно, еще ничѣмъ не можетъ проявить себя: оно едва только начинаетъ сознать окружающее, отличать близкихъ ему людей отъ чужихъ и обнаруживать свои вкусы и склонности. Поэтому о ребенкѣ въ такомъ возрастѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго; можно говорить только о той обстановкѣ, въ которой растетъ и развивается этотъ ребенокъ и по ней уже судить о томъ, какъ пойдетъ развитіе его въ дальнѣйшемъ будущемъ. Вотъ въ этомъ отношеніи протекшіе три года жизни Наслѣдника Цесаревича представляютъ много поучительнаго.

Прежде всего самое появленіе его на свѣтъ Божій произошло при особыхъ обстоятельствахъ. У Государя нашего Николая Александровича въ теченіе то лѣтъ его супружеской жизни сыновей не было. Господь благословилъ его супружество четырьмя дочерьми, но Наслѣдника долго не давалъ ему. Если въ обыкновенной христіанской семьѣ неимѣніе сына-первенца причиняетъ не мало горя родителямъ, то въ семьѣ царской это горе должно быть еще болѣе сильнымъ. На Царѣ лежитъ страшная отвѣтственность передъ Богомъ за всю страну, ему врученную. Онъ долженъ думать и заботиться не столько о своей личной жизни, сколько о благѣ своего царства. Тѣ радости, которыя испытываетъ въ своей семьѣ каждый отецъ, затрачивая свои силы и вкладывая свое сердце въ воспитаніе сына-первенца, какъ главнаго продолжателя его рода, въ семьѣ Царской отходятъ уже на второе мѣсто, потому что въ своемъ сынѣ-первенцѣ Царь видитъ прежде всего преемника и продолжателя тѣхъ дѣлъ, которыя онъ началъ по обѣту своему, данному передъ Богомъ, на благо цѣлаго народа. Понятно поэтому, съ какимъ усердіемъ и съ какимъ глубокимъ смиреніемъ и вѣрою должна была наша Царская семья молить Господа Вседержителя о дарованіи ей сына. И теплая молитва ея была услышана, хотя и черезъ то лѣтъ. Еще въ 1900 г. и затѣмъ въ 1903 году, когда Держава русская была на вершинѣ своего могущества и славы, Государь Николай Александровичъ проводилъ Св. Пасху въ Москвѣ и здѣсь въ Чудовомъ монастырѣ, передъ ракою святителя московскаго, митрополита Алексія, возсылалъ молитвы ко Господу о дарова-

ниі ему сына. Но, по неисповѣдимымъ путямъ Господнимъ, не дано было исполниться по молитвѣ этой въ тѣ дни, когда вокругъ русскаго Царя все радовалось и ликовало. Надо было ожидать другихъ временъ. Лѣтомъ 1903 года на Руси у насъ происходило большое духовное торжество — состоялось открытіе нетлѣнныхъ мощей угодника Божія преподобнаго Серафима Саровскаго. Въ этомъ свѣтломъ торжествѣ Православной церкви участвовала и Царская семья, при чемъ во время обнесенія св. мощей вокругъ собора Государь Николай Александровичъ, съ вѣрою и смиреніемъ, самъ несъ на плечахъ своихъ одинъ конецъ носилокъ, на которыхъ была установлена рака съ мощами Преподобнаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во время торжественныхъ службъ не одинъ разъ, въ горячей молитвѣ, Царь и Царица прибѣгали къ посредничеству угодника Божія о дарованіи имъ сына. И было имъ дано по молитвѣ ихъ: спустя ровно годъ по возвращеніи царской семьи изъ Сарова въ Петербургъ, 30 іюля 1904 г., черезъ 600 лѣтъ послѣ рожденія святителя Алексія, родился у Царя сынъ-первенецъ, въ св. крещеніи Алексѣй.

Радость, которую долженъ былъ при этомъ испытывать Царь-отецъ была, однако, не полною. Время тогда уже было тяжелое; общая мать—родина уже терзалась муками войны, и на далекихъ поляхъ Манчжуріи уже лилась рѣкою кровь другихъ дѣтей его—истинныхъ сыновъ Русской Земли. Правда, еще было полно надеждами сердце его, еще не была помрачена вѣра его въ русскую мощь, еще далекъ былъ день горькаго разочарованія въ несокрушимости русской славы, но всетаки грозныя предзнаменованія уже наступили. Портъ-Артуръ былъ осажденъ, флотъ былъ разбитъ, сухопутная армія повсюду уступала свое мѣсто врагу. Поэтому и радостный день крещенія Наслѣдника въ православную христіанскую вѣру былъ отпразднованъ въ семьѣ Царя скромно, безъ излишнихъ торжествъ, и приобщеніе новорожденнаго Царя русскаго къ великой христіанской русской семьѣ состоялось втиши, подъ влияніемъ общаго горя, ниспосланнаго Богомъ на эту семью. Подъ этими же впечатлѣніями тяжелой войны прошли и первые дни жизни Наслѣдника; Царица-мать дѣлила свои материнскія заботы между своимъ кровнымъ сыномъ-первенцомъ и десятками тысячъ сыновей по духу—тѣхъ незамѣтныхъ русскихъ мужичковъ, которые въ сѣрыхъ солдатскихъ шинеляхъ отстаивали благо своей матери-родины отъ жестокаго натиска коварнаго врага. Государыня принимала личное участіе въ работахъ по изготовленію царскихъ подарковъ для сражающихся воиновъ и по снабженію всѣхъ госпиталей на войнѣ самыми лучшими сна-

добьями врачебными. На эти работы она постоянно брала съ собою и малютку сына, и первые предметы, когорые, быть можетъ, запечатлѣлись въ памяти ребенка, начинающаго понимать окружающее, были простыя солдатскія рубахи, изготовлявшіяся для раненыхъ воиновъ. Затѣмъ, когда малютка подросъ настолько, что могъ ходить, Государыня возила его съ собою въ свой царскосельскій лазаретъ, гдѣ нашли пріютъ тяжело раненые и увѣчные воины, и снова первыми посторонними людьми, съ которыми Наслѣднику русскому пришлось встрѣтиться въ жизни, были простые русскіе люди, пролившіе свою кровь за Царя и Отечество. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти обстоятельства скажутся когда-нибудь въ жизни будущаго русскаго Царя. Конечно, многое, очень многое забудется, но какая-нибудь бѣлая рубашка, или деревянная нога инвалида, врѣжется въ память ребенка и останется тамъ на всю жизнь, постоянно напоминая ему о томъ, какъ страдала его Родина въ тѣ далекіе дни, когда онъ только вступалъ въ сознательную жизнь. Кончилась война, но не кончились страданія Россіи: наступила тяжелая внутренняя смута. Народъ, опечаленный позорнымъ исходомъ войны, глухо выражалъ свое горе и неудовольствіе, и этимъ настроеніемъ его воспользовались недоброжелатели Россіи, попытавшіеся однимъ сильнымъ натискомъ разрушить ту державу, которую въ теченіе тысячи лѣтъ выковало могучее русское племя. Пошли волненія въ войскахъ, бунты среди рабочихъ, забастовки желѣзнодорожныхъ мастеровъ. Всѣ свѣдѣнія объ этихъ неурядицахъ со всей необъятной Россіи стекались въ Петербургъ и конечно объ нихъ, преимущественно, и велись разговоры въ царской семьѣ. Кое-что изъ нихъ запало, быть можетъ, и въ память малютки Наслѣдника и черезъ десятки лѣтъ отзовется въ его душѣ, какъ полузабытое воспоминаніе о тяжелой годинѣ, пережитой его Родиною. Затѣмъ, на третьемъ году своей жизни, онъ началъ уже выступать передъ народомъ вмѣстѣ со своими Родителями. Чаще всего ему приходилось присутствовать при солдатскихъ смотрахъ и ученіяхъ, а въ недавнее время онъ присутствовалъ при пріемѣ Государемъ Императоромъ различныхъ депутацій отъ крестьянъ, оставшихся вѣрными своему Царю и Родинѣ. На этихъ пріемахъ онъ особенно любилъ раздавать подарки представляющимся мужичкамъ, что свидѣтельствуешь о его добромъ сердцѣ, такъ какъ дѣти въ его возрастѣ, обыкновенно, не любятъ отдавать чужимъ то, что попало въ ихъ руки. Изъ нѣсколькихъ описаній участія малютки-Наслѣдника въ разныхъ торжествахъ видно, что онъ понимаетъ уже очень многое изъ того, что происходитъ вокругъ него. Такъ, напримѣръ, за бого-

служеніями, когда діаконъ провозглашаетъ прошеніе о Царѣ и Царицѣ, онъ крестится съ полнымъ пониманіемъ того, что дѣлаетъ; а когда возглашается прошеніе о немъ самомъ, онъ становится смирно и наклоняетъ голову; при прошеніяхъ же о христіолюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ онъ дѣлаетъ низкій поклонъ. Эти черты изъ жизни юнаго Наслѣдника престола всероссійскаго заключаютъ въ себѣ очень много знаменательнаго. Конечно, никто не можетъ предсказать, что выйдетъ вполсѣдствіи изъ человѣка, которому только-что исполнилось три года отъ роду, но, во всякомъ случаѣ, первыя впечатлѣнія дѣтства оставляютъ глубокое вліяніе на характеръ и наклонности человѣка. Въ этомъ отношеніи дѣтство малютки-Наслѣдника протекаетъ при такихъ условіяхъ, которыя способствуютъ развитію въ немъ религіозности, милосердія и близкаго знакомства съ нелегкою жизнью простаго русскаго народа. Паломничество въ Саровъ, находящееся по времени въ тѣсной связи съ рожденіемъ Наслѣдника, постоянно будетъ служить для него источникомъ благоговѣйной чистой вѣры въ милосердіе Бога и въ великое значеніе угодниковъ Божіихъ для живущихъ на землѣ. Носимое имъ святое имя будетъ постоянно напоминать ему о томъ великомъ русскомъ человѣкѣ, который также родился въ тяжелое время жизни земли Русской, страдавшей подъ гнетомъ татаръ, много совершилъ для ея умиротворенія и дожилъ до того времени, когда надъ Родиною его уже зажглась заря свободной, христіанской жизни. Первые же годы его сознательной жизни, наполненные грустными бесѣдами Царственныхъ Родителей его о лихолѣтѣхъ, раздирающемъ землю русскую, дадутъ ему ясное указаніе на то, какъ тяжела жизнь человѣческая, если она не смягчается взаимною любовью и доброжелательствомъ. Наконецъ, частыя сношенія съ нечиновными русскими людьми: крестьянами, солдатами, дадутъ ему надлежащее понятіе о дѣйствительномъ значеніи простаго народа для славы и величія Родной Земли и въ свое время научатъ его обращать главное свое вниманіе на нужды именно этихъ незамѣтныхъ людей. Достаточно было правды его Царю Александру Николаевичу одинъ разъ посмотреть собственными глазами на жизнь русскаго крестьянина, чтобы на Руси были разбиты цѣпи рабства, сковывавшіе русское крестьянство цѣлыя сотни лѣтъ. Вотъ что значитъ непосредственное сношеніе съ народомъ.

Пожелаемъ же мы отъ всего сердца и будемъ просить у Господа, чтобы дѣтство этого ребенка, на которомъ теперь сосредоточены надежды не только вѣнценосныхъ Родителей его, но и всей Россіи, протекало и впредь въ такой же обстановкѣ вѣрующей, скромной,

любящей семьи, въ которой оно протекаетъ теперь, и чтобы впечатлѣнія первыхъ лѣтъ его жизни зажгли въ сердцѣ его искреннюю вѣру въ Бога и горячую готовность приложить въ будущемъ всѣ свои великія силы на славу Родной Земли и на благо родного народа.

(Правда и Знаніе).

Къ началу учебнаго года.

Прошли лѣтнія каникулы. Насталъ новый учебный годъ. Много новыхъ школь и разныхъ учебныхъ заведеній открылось къ началу этого года. Много новыхъ молодыхъ силъ явилось въ нихъ. Какъ надолго остается памятнымъ этотъ первый шагъ черезъ порогъ школы: это—цѣлое „событіе“ въ дѣтскомъ возрастѣ, особенно если его обставить какъ должно. Разумѣется, объ искусственной «обстановкѣ» въ такомъ серьезномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи: она создается естественно, но чтобы она была въ то-же время и поучительна, чтобы она запечатлѣлась въ дѣтской головкѣ и сердцѣ возможно-сильнѣе,—требуется, чтобы весь складъ семейной жизни былъ проникнутъ искренно-религиознымъ духомъ.

Поучительна въ этомъ случаѣ не очень давняя старинка. Вотъ какъ описываетъ свой „первый день ученія“ одинъ изъ бывшихъ школьниковъ.

Съ чрезвычайною ясностію отпечатлѣлся въ моей памяти 1-й день моего ученія... Сладко спалось маютокѣ... Сквозь утренній сонъ слышу: «попадай! что-же не будишь ребенка-то? пора. Я послалъ за дьячкомъ. Нужно въ церковь еще»... Нѣжная рука матери стала меня трогать... Я былъ умытъ, вымытъ и одѣтъ во все новое, чистое и свѣтлое. Въ залѣ кіотъ (такъ у насъ называется шкапъ съ иконами) уже былъ уставленъ свѣчами предъ каждою иконою, а посрединѣ висѣла лампадка съ теплившимся въ ней огонькомъ... Съ нѣжною серіозностію, соотвѣтствовавшей событію, отецъ благословилъ меня и поцѣловалъ... Явилась мать. Начались, при всей патріархальной своей простотѣ, торжественнѣйшія и незабвенныя минуты домашней общественной молитвы.—Отецъ предъ самымъ кіотомъ внятно и раздѣльно читалъ акаѳистъ —Иисусу Сладчайшему, Бож. Матери и Николаю Угоднику. Мать, во все время молитвы, стоя, въ отдаленіи, на колѣняхъ, слезно вторила отцу и полагала поклоны каждый разъ при возгласѣ отца „радуясь“... Поставила и меня она на колѣна и, по временамъ наклоняясь ко мнѣ, шептала; «молись, молись, мой дружокъ, проси у Божіей Матери и Николая Угодника (при этомъ указывала мнѣ на лики ихъ) помози... Нынѣ же ты сядешь за азбучку»... Я начиналъ метать земные поклоны, по временамъ пристально всматриваясь въ лики Б. Матери и св. Николая. (Не могу пройти молчаніемъ того достохвальнаго вниманія моихъ родителей къ дѣльной иконописи: иконы были у насъ

почти всё очень живо и выразительно нарисованная;—въ свободное время мать часто подводила меня къ кіоту и, вынимая одну икону за другою, находила величайшее свое удовольствіе въ показываніи мнѣ иконъ: подробно рассказывала содержаніе ихъ, съ благоговѣніемъ лобызая ихъ, научала и меня воздавать всему священному—благоговѣйное чествованіе).

—Наконецъ мы отправились въ церковь... Яркіе лучи солнца, помню, узорчато отсвѣчивали голубыя стѣны и каменный-плитовый полъ, захватывали часть иконостаса и падали на клирсеѣ; то яркія полосы смѣнялись дымчатыми линиями отъ заволакивавшихъ солнце—тучекъ, какъ будто въ раннее мое поученіе тому, что моя жизнь дальнѣйшая будетъ постоянною смѣною радостей и горестей... Дружно пѣли дьячки «Господи помилуй»... Отецъ съ умиленіемъ читалъ глубоко-трогательныя молитвы, мать почти не отрывала своей головы отъ церковнаго помоста, только и стояла на ногахъ во время чтенія „Апостола и Евангелія.“ Во время чтенія послѣдняго, мать подвела меня впередъ, къ отцу, наклонила вмѣстѣ со мною голову подъ епитрахиль, бывшую на отцѣ... Послѣ «молебнаго пѣнія» отслужены были молебны съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему, Успенію Бож. Матери (храмовой праздникъ въ селѣ), Николаю Чудотворцу и Ангелу моему. „Матушка царица небесная... Святителю отче Николае... даруй отроку... мудрость Соломона, кротость и смиренномудріе Давида, чистоту и цѣломудріе Іосифа“... вырывалось изъ устъ почти рыдавшихъ матери... Окончилась служба... Послѣ креста отецъ счелъ нужнымъ торжественно говорить поучительную рѣчь... Мать обошла со мною иконы, помѣщавшіяся въ нижнемъ ряду иконостаса, поднимала меня для лобызанія изображенія „ручекъ и ножекъ“ святыхъ (но не позволяла и послѣ лобызать главы изображенныхъ святыхъ; смиренномудрое отношеніе къ изображеніямъ святыхъ въ простой женщинѣ!) и наконецъ подвела къ отцу, который выходилъ изъ алтаря въ епитрахиль безъ ризы. Онъ благословилъ меня, далъ просфору—благословенную, погладилъ по головкѣ, повелъ меня,—вмѣстѣ съ матерью, боковою дверію на могилку усопшихъ родственниковъ, мертвымъ сномъ почивавшихъ въ оградѣ церковной, непосредственно за алтаремъ... Началась панихида на открытомъ воздухѣ. Опять слезы и пламенные молитвословія въ устахъ матери,—и у меня навернулись слезы... Окончилась панихида. Дьячки взяли чашку съ медомъ, свѣчи, три огромныхъ пирога и кадило, и отправились въ церковь... Мать съ отцомъ проводили меня къ каждой могилкѣ.—„Вотъ здѣсь лежитъ бабушка твоя, помнишь ее,—она тебя няньчила... а вотъ тутъ сестра и братъ твой... не видалъ ты ихъ“... надорваннымъ голосомъ говорила мать, въ то время какъ отецъ молился чрезъ окно алтаря по направленію престола,—„попроси у бабушки благословенія“...—

«Усопшая раба Божія!» припадая къ могилѣ бабушки, восторженно говорила сама мать, «благослови изъ нѣдръ земли отроча...., испроси ему у престола Всевышняго—духа премудрости, разума, кротости, воздержанія и цѣломудрія»... Помолвившись еще на паперти, мать отправилась со мною домой. Въ домѣ, послѣ краткой предварительной молитвы, отецъ вынулъ изъ кіота икону Николая Угодника (которою онъ и самъ былъ благословленъ своимъ отцомъ)... поднялъ ее надъ моею головою, началъ ею осѣнять меня. Мать вмѣстѣ со мною сдѣлала три земныхъ поклона. Я приложился къ иконѣ. Послѣ отца и мать, со слезами на глазахъ, благословила меня иконою «Владимірскія Божія Матери»—«Смотри», тогда же, да и послѣ часто, мать мнѣ замѣчала: «знай эти благословенныя иконы—твои. Благословеніе матери и отца дороже всего на свѣтѣ, храни это въ седрцѣ твоёмъ и будь прилеженъ, уменъ, благочестивъ и кротокъ. Богъ тебя благословитъ.» Она благословила меня, дала мнѣ руку свою поцѣловать и поцѣловала меня.. Тутъ-же мать и отецъ собственноручно написали на благословенныхъ иконахъ, что этою иконою онъ—она «благословилъ, (а) №№ такого то года, мѣсяца и числа.» Окончивъ свое дѣло, они поднесли мнѣ иконы и, указывая на надписи, говорили: „вотъ теперь ты ничего не можешь прочитать: будешь учиться, выучишься читать,—разберешь, что здѣсь написано“... Нечего говорить, что молитвою церковною напутствованъ я былъ и предъ поступленіемъ въ училищѣ и въ каждый отъѣздъ въ городъ (хотя онъ отъ села родного отстоялъ на 10 в.), послѣ „святокъ“, „масляницы“ и т. п. былъ неопустительно обставляемъ церковнымъ и домашнимъ, торжественнымъ напутствіемъ. („Вор. Еп. в. 1867 г.“).

Не правда-ли, какимъ тепломъ вѣетъ отъ этихъ строкъ! какую беззаветною религіозностію дышатъ наставленія матери! Какою патріархальною простотою и въ то-же время серьезностію отзываются всѣ приготовленія отца! А мы такъ много создаемъ теперь проэктвъ, уставовъ, правилъ относительно воспитанія своихъ дѣтей, но не надо-ли начать съ перевоспитанія самихъ себя—родителей и воспитателей... А ужъ „яблочко отъ яблонки далеко не откотится“.

Библіотеки при сельскихъ храмахъ.

Ни для кого, конечно, не новость, что библіотечные шкафы большинства нашихъ сельскихъ церквей переполнены одними журналами: Церковныя и Епархіальныя вѣдомости, Миссіонерское Обзорѣніе, Братское Слово и т. п. періодическія изданія. Въ рѣдкихъ и рѣдкихъ церквахъ встрѣтите небольшое количество книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія, могущихъ удовлетворить мятущейся духъ простого, неискуснаго въ грамотѣ, деревенскаго люда. А онъ-то, этотъ деревенскій людъ, хотъ и

полуграмотень въ большинствѣ, однако сильно жаждетъ чтенія, и чтенія „божественнаго“, „про святыхъ“. Попадется ему такая книжка, и онъ съ жадностью набрасывается на нее, читаетъ и перечитываетъ ее, и такъ — до тѣхъ поръ, пока ни выучить содержанія книжки чуть ли не наизусть. Заведется въ его карманѣ лишній пятакъ, и онъ спѣшитъ на базарь, и тамъ покупаетъ себѣ книжку „про святыхъ“, съ дѣтства ставшую для него насущной потребностью. Обойдите-ка — всѣ сельскіе дома. Вездѣ вы увидите св. Евангеліе подъ божницей и, вмѣстѣ съ нимъ, какъ принадлежность, двѣ—три книжки „про святыхъ“. Эти святыя книги служатъ человѣку опорой въ прохожденіи тернистаго жизненнаго пути. Они научаютъ его безропотно нести данный ему Богомъ крестъ; въ нихъ же онъ находитъ и нужную пищу для души. Всѣ житейскія хлопоты, заботы, недостатки, разныя невзгоды и душевныя тревоженія при чтеніи этихъ священныхъ книгъ забываются, и человѣкъ, помышляя объ одномъ только Богѣ, чувствуетъ на душѣ одинъ лишь покой и отраду. Оттого-то сельскій обыватель и интересуется духовно-нравственными книгами болѣе, — нежели романическими произведеніями. И въ праздничный день, или долгій зимній вечеръ, пользуясь досугомъ, сельчанинъ беретъ изъ подъ божницы св. Евангеліе, или же житіе святого, садится за столъ и начинаетъ съ большимъ вниманіемъ, стараясь вникнуть въ каждую строчку читать; — такъ его учили въ дѣтствѣ, такъ поступаетъ онъ и теперь — въ пору возмужалости. И никогда не увидите вы сельчанина за чтеніемъ какого либо романа; да онъ и не станетъ читать-его! Въ романѣ онъ не найдетъ того, чего ищетъ онъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, или разказахъ изъ житія святыхъ. Вотъ, этой-то жажды, этой насущной потребности сельскаго люда наши церковныя бібліотеки не могутъ утолить, — и только потому, что нѣтъ подходящихъ для этого книгъ! Почему-жъ это такъ, — удивляетесь вы. Неужели наши сельскія церкви настолько ужъ бѣдны, что не въ состояніи выдѣлять изъ своихъ средствъ частичку на пріобрѣтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ для народа? „Церкви бѣдны,“ слышите всегда неизмѣнный отвѣтъ; „и бѣдны настолько, что не обладаютъ достаточными средствами, изъ которыхъ можно было бы удѣлять часть на пріобрѣтеніе для бібліотекъ книгъ.“ Какая неправда! Церкви не такъ ужъ бѣдны, какъ думаютъ и говорятъ: самая бѣдная изъ нихъ всегда можетъ удѣлять, помимо тѣхъ денегъ, на которыя выписываются журналы, еще 10—20 руб. на пополненіе бібліотеки духовно-нравственными книгами. А у насъ, вѣдь, не всѣ церкви съ одинаковымъ бюджетомъ; есть и богатая — въ полномъ смыслѣ, которыя могутъ удѣлять на это дѣло и больше. И если о.о. настоятели не поступаютъ такъ, то потому только, что они до того заняты скопленіемъ церковныхъ суммъ,

что совершенно забываютъ свой нравственный долгъ—заботиться о религиозно-нравственномъ воспитаніи своихъ пасомыхъ; а пасомые жаждутъ духовнаго воспитанія и ищутъ его въ церкви. Съ дѣтства воспитанный въ духѣ православной церкви, сельскій людъ привыкъ смотрѣть на церковь, какъ на богатую сокровищницу, гдѣ онъ можетъ получить все нужное для своей, жаждущей правды Божіей, души; и для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей онъ и обращается, поэтому, прежде всего, къ церкви. Каково же должно быть его удивленіе и разочарованіе, когда онъ не получаетъ этого удовлетворенія, когда на просьбу его отвѣчаетъ, что книгъ въ церкви нѣтъ!... Итакъ, ясно, какъ Божій день, что для воспитанія народа въ духѣ православной церкви и для поддержанія въ немъ живой вѣры въ Бога нужны книги религиозно-нравственнаго содержанія.— Ограничиваться въ этомъ великомъ дѣлѣ одними проповѣдями и внѣбогослужебными бесѣдами недостаточно, а нужно пріобрѣсть побольше книгъ и стараться раздавать ихъ народу. Да народъ, впрочемъ, и безъ понуканій, охотно будетъ брать и читать,—были бы книги! Только этимъ путемъ и можно будетъ добиться умственнаго и нравственнаго просвѣщенія сельскаго люда; и тогда только онъ перестанетъ блуждать во тьмѣ невѣжества и разныхъ суевѣрій.

Нельзя отрицать пользу и отъ указанныхъ выше журналовъ. Но цѣль, преслѣдуемая ими, только тогда будетъ достигнута, когда печатаемая въ нихъ статьи будутъ читаться и разясняться сельскимъ обывателямъ кѣмъ либо изъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Сами же сельчане едва-ли справятся съ ними. Не лишне, поэтому, было бы устроить по селамъ при библиотекахъ и читальни. Желających посѣщать читальни найдется много, особенно въ зимнее время, когда народъ совершенно свободенъ отъ полевыхъ работъ. Что же касается до помѣщенія для читальни, то подыскать его не трудно, тѣмъ-болѣе, что по нашимъ станицамъ почти каждый домохозяинъ строитъ два дома, одинъ изъ которыхъ всегда пустуетъ, Да и церковная сторожка, если она просторна, можетъ сослужить для этого службу. Далѣе является вопросъ: кто будетъ вести чтенія, такъ какъ саященники и безъ того обременены многочисленными дѣлами? Дѣло это можно всецѣло возложить на псаломщиковъ и незанятыхъ школами діаконовъ, какъ болѣе свободныхъ лицъ. Желательно, что бы и учителя церковныхъ школъ, въ свободное отъ занятій время посѣщали читальни и помогали бы въ веденіи чтеній. Средствъ на это предпріятіе потребуется совсѣмъ мало, такъ какъ и теперь большинство церковей выписываетъ два-три духовныхъ журнала и, ставшую выходить въ текущемъ году и заслужившую уже популярность, газету „Колоколь“, — прибавить къ этому придется немного. Такая постановка дѣла, между

тѣмъ, способствовала бы, какъ умственному развитію, такъ равно и нравственному просвѣщенію сельскаго люда и вносила бы въ среду его болѣе свѣта и истины, чѣмъ благочинническія бібліотеки, находящіяся отъ каждаго прихода въ нѣсколькихъ десяткахъ верстѣ.

Нужно стараться укрѣплять вѣру въ народѣ, вносить въ среду его свѣтъ и истину и давать правильный взглядъ на вещи. Давно ужъ извѣстно, что газета стала насущной потребностью въ деревнѣ! Людѣ же деревенскій, не имѣя возможности приобрѣтать ее на свои гроши, ловить разныя извѣстія со стороны отъ грамотѣвъ—самоучекъ; ловить—и твердо, такъ что никакой разумъ и убѣжденія не разувѣряютъ его въ томъ. И неудивительно, послѣ этого, если по нашимъ вѣсямъ носятся частенько такія „небылицы въ лицахъ“, что просто ужасъ. Г.

Епархіальныя отголоски

— „*Двѣ параллели.*“ Отовсюду раздаются вопли, что православное бѣлое духовенство со всѣхъ сторонъ сдавлено, безправно, унижено. Никто его изъ своего начальства не поддерживаетъ, а межъ тѣмъ всѣ стараются какъ можно больше взвалить на рамена его непосильной работы со своихъ плечъ... Не такъ это дѣлается въ другихъ вѣдомствахъ. Возьмемъ въ примѣръ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Тамъ и директоръ и инспекторъ, въ интересахъ школьнаго дѣла, не покладая рукъ, самолично работаютъ, а не возлагаютъ всей работы на однихъ только г. г. завѣдующихъ школами. Въ одной станицѣ, какъ только узналъ инспекторъ, что его предложеніе о расширеніи школьнаго зданія, за неимѣніемъ средствъ, отсрочено на годъ, онъ лично побывалъ нѣсколько разъ у атамана отдѣла, и у помощника начальника области, и въ областномъ правленіи; исходатайствовалъ изъ войсковыхъ суммъ ссуду въ 1500 р.; со стороны начальства къ атаману станицы посыпались предписанія съ косвенными угрозами; въ результатѣ всего общество постановило сдѣлать пристройку за 6500 р.!

— Одинъ изъ новыхъ отцовъ-сотрудниковъ, въ пылу своего увлеченія „свободнымъ словомъ“, выразивъ благодарность о. Михаилу Попову (Есентукскому) за статью „что намъ дѣлать?“ (Вл. Еп. вѣд. 1905 г. № 23), ратуя за поддержку этого „призыва“, въ заключеніе своей маленькой замѣтки сопричислилъ къ „Златоустамъ, потерпѣвшимъ фіаско“, священниковъ Гапона и Петрова.

— „*Востани, спяй!*..“ Эти священныя слова стали въ наши дни излюбленнымъ призывомъ не одного о. Брихничева. Одинъ и изъ нашихъ сотрудниковъ прислалъ довольно—пространное размышленіе. „Пастырь—рѣдко отецъ; онъ только совершитель богослуженія и исполнитель требъ.

Онъ и молитвенникъ плохой. Привычка молиться по заказу сдѣлали насъ присяжными молитвенниками. У большинства жаръ въ рѣчи и холодъ въ дѣлѣ, а у иныхъ полная апатія ко всему, что внѣ ихъ улиточной раковины. Мы заснули, право, заснули; спимъ на вулканѣ и не тужимъ, что сонъ можетъ, перейти въ смерть. Пора проснуться намъ (Священ. Вас. Поповъ).

— Мышенокъ вздумалъ съ львомъ тягаться... Или: „ай, моська! знать она сильна, коль лаеетъ на слона!“ Невольно вспоминаются эти старыя басни Крылова при чтеніи *нотаций Льву Толстому*, которыя такъ щедро расточаетъ нашъ, видно, совсѣмъ малоопытный на литературномъ поприщѣ сострудникъ. (Да простить онъ намъ: не для глумленія дѣлаемъ выписки изъ его статьи, а—для наученія въ лучшей „выдержкѣ стиля“ на будущей разѣ). „И такъ, Левъ Толстой, прочитавши твою книгу „въ чемъ моя вѣра“, я пришелъ къ такому заключенію: или ты на старости своихъ лѣтъ совсѣмъ помѣшался, или діаволь, завидуя блаженству христіанъ, вошедши въ твою плоть, желаетъ окончательно погубить міръ!.. Ты, Левъ Толстой, пишешь, что 55 лѣтъ искалъ вѣру и, наконецъ, нашель. Неправда твоя. Ты слѣпецъ“... И т. д. въ этомъ родѣ.

— Другой—то-же изъ новыхъ, начинающихъ пробу пера сотрудниковъ, уснащая чуть не каждое слово тремя знаками восклицанія, довольно-картинно обрисовалъ бурю на „житейскомъ морѣ“ и отчаянное положеніе „плавцовъ“, запутавшихся въ сектанскіхъ сѣтяхъ, патетически восклицаетъ: „но гдѣ же онъ?.. Кормчій-то? Гдѣ онъ? Куда дѣвался? Зачѣмъ оставилъ онъ на произволь судьбы ладью съ плавцами? Кормчій? Да вонъ онъ—далеко-далеко!“... Свои сердечныя изліянія заканчиваетъ авторъ призывомъ къ *сближенію пастыря съ приходомъ* и къ изданію новаго журнала „духовенство и приходъ“.

— Еще одинъ пробуетъ нарисовать картину „изъ жизни“, картину *отношеній „батьки“—священника къ псаломщику*, но такъ сгущаетъ краски, такіе дѣлаетъ мазки, что болѣе чѣмъ неумѣстными покажутся эти выраженія въ духовномъ, братски-христіанскомъ органѣ... Зачѣмъ разжигать страсти? Огня масломъ не заливаютъ.

Отголоски жизни и литературы.

— *Россия въ міровой семьѣ*. Мы должны откровенно сознаться: мы мало работаемъ, мало учимся... Вотъ почему во свѣхъ областяхъ обгоняютъ насъ иностранцы, они же побиваютъ насъ и на нашемъ рынкѣ. Наше общество за послѣднее время не отличается эгой выносливостью, умѣняемъ методически работать. Многіе изъ насъ хотягъ пожинать плоды, не сѣя, рисовать великія картины, не учась. Оттого наше творчество носить печать

неодобранности... Надо прежде усвоить технику творчества, поднять, школу, низшую и высшую. Нужно вырастить другое поколѣніе, съ другими наыками и пріемами, съ великою жаждой знанія, яркой работы. Посмотрите, какъ работаютъ въ Соединенныхъ Штатахъ! Какую энергію развиваютъ тамъ! Какъ тамъ поставили школу и какого новаго человѣка тамъ, за океаномъ, создаютъ! Сколько тамъ расходуютъ на образование, и какъ граждане это понимаютъ! Недавно одинъ Рокфелдеръ пожертвовалъ разомъ цѣлыхъ 32 милліона долларовъ на цѣли образованія, а за время своей жизни онъ успѣлъ пожертвовать до 150 милл. долларовъ т. е., на наши деньги, до 300 милл. рублей.

Изъ всего долга всего земного шара на Соединенные Штаты выпадаетъ 3%, но за то богатствъ въ ихъ рукахъ 25%, т. е. $\frac{1}{4}$ богатствъ всего міра. Торговыхъ силъ на нихъ работаетъ 36% всего міра. На народное образованіе они расходуютъ 40% или $\frac{2}{5}$ всѣхъ расходовъ земного шара. Желѣзныхъ дорогъ у нихъ 40% всего міра. 7% всѣхъ операций по страхованію жизни въ Соединенныхъ Штатахъ, и они дѣлаются всемірнымъ страховщикомъ. 40% всей міровой добычи каменнаго угля выпадаютъ на Соединенные Штаты. Быть-можетъ, эти цифры нѣсколько преувеличены въ пользу Соединенныхъ Штатовъ, но ясно, какъ эта страна развивается, благодаря тому духу энергіи и инициативы, который культивируется тамъ. Тамъ работаютъ надъ человѣкомъ, понимаютъ, что все—въ немъ, онъ, и только онъ человѣкъ, можетъ вызвать спящія богатства, и тамъ превращаютъ человѣка въ мага, чародѣя... И стоитъ съ этой колоссальной сказочной страной сопоставить Россію, страну громадную по пространству, съ населеніемъ, вдвое большимъ, чѣмъ Соединенные Штаты, и какую ничтожную роль играетъ Россія въ экономическомъ оборотѣ не только сравнительно съ Америкой, но и съ другими странами. Другія страны страшно идутъ впередъ, мы же топчемся на мѣстѣ... Мы склонны кичиться успѣхами нѣкоторыхъ отраслей нашей промышленности (каменноугольной, хлопчатобумажной и т. д.), но если результаты нашей промышленности сопоставить съ результатами міровой, то скромное положеніе, занимаемое Россіей, ярко вырисовывается. Богатствъ у насъ ли нѣтъ?! Мы богаты, очень богаты, но мы спимъ, и эти богатства спятъ въ нѣдрахъ земли. Посмотримъ на другія стороны экономической жизни Россіи, на ея торговый флотъ. И здѣсь положеніе Россіи болѣе чѣмъ скромное. По вмѣстимости своего торговаго флота Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Рѣзко выдѣляется Англія по размѣрамъ своего флота: она, дѣйствительно, является какимъ-то всемірнымъ извозчикомъ, и за эти свои услуги она получаетъ массу золота, чѣмъ отчасти она и покрываетъ перевѣсъ въ привозѣ въ нее товаровъ надъ вывозомъ. Россіи надо

серьезно позаботиться о созданіи своего торговаго флота: услуги другихъ государствъ дорого обходятся, но и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, мы спимъ... Какъ мы отстали въ оборудованіи нашей родины желѣзнодорожною сѣтью, телеграфомъ, почтой, шоссейными путями сообщенія! На все это нужно большія средства, ихъ не надо жалѣть...

Но если производимъ мы мало, зато нашъ государственный долгъ растетъ и растетъ, и, что еще хуже, вся болѣе крупная часть его перекачивается за границу. Такъ, еще въ 1892 г. изъ общей суммы въ 241,4 милл. руб., уплаченныхъ нами по системѣ государственнаго кредита, только 13,4% приходилось на платежи за границу, а въ 1904 г. изъ 297,5 милл. руб. уже 46,6%, т. е. около половины, шло за границу.

Въ Англіи, Франціи долги помѣщены внутри страны. У Соединенныхъ Штатовъ государственный долгъ уменьшается, притомъ хотя часть его и была помѣшена за границей, но Соединенные Штаты все больше и больше выкупаютъ свой долгъ, скупая обратно свои обязательства. Мы же за послѣднюю войну сильно увеличили свою задолженность, а за послѣднее время систематически вообще переводили наши обязательства за границу. Слѣдовательно, и работаемъ-то мы мало, государственный долгъ растетъ у насъ, притомъ же переходить за границу, и по его платежамъ намъ приходится послѣднія крохи отнимать отъ себя и отправлять за границу. Да, намъ надо оплодотворять нашу страну капиталами, и если своихъ не достаетъ, надо привлекать иностранные капиталы. Не надо бояться выдачи концессій на оборудованіе Россіи желѣзными дорогами. Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ подниметъ производительныя силы страны. Конечно, для нѣкоторыхъ промышленныхъ группъ едва ли это пріятно, — здѣсь сказывается боязь конкуренціи, — но интересы цѣлаго должны стоять выше всего. У насъ могли бы крупную роль играть водные пути сообщенія. Въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи) водныхъ путей, по которымъ производится сплавъ или судоходство, 80,248 верстъ, каналовъ же и канализированныхъ рѣкъ — всего 1,845 верстъ, т. е. 2,3% длины всѣхъ внутреннихъ водныхъ путей. Въ Германіи внутреннихъ водныхъ путей 13,748 километровъ, а искусственные пути, каналы и канализированныя рѣки, составляютъ 3,533,9 кил., т. е. 25,7%; слѣдовательно, соотношеніе въ 10 разъ больше чѣмъ у насъ. Но на эту работу, повторяю, у насъ не хватаетъ своихъ капиталовъ. Надо же ихъ всячески привлекать. Только въ развитіи производительныхъ силъ Россіи — ея спасеніе! (*Русск. Слово*).

— *Памяти нашихъ воиновъ, павшихъ на Дальнемъ Востоке.* Во время русско-японской войны 72 тысячи нашихъ воиновъ, въ качествѣ военнопленныхъ, очутились въ Японіи, и не всѣмъ имъ было суждено вернуться на родину. Многие, получившіе на войнѣ серіозныя раны и различныя бо-

лѣзни, кончили жизнь свою въ этой чужой, далекой странѣ, и послѣднимъ словомъ, послѣднимъ желаніемъ умирающихъ была мольба, чтобы на родинѣ не умерла память объ ихъ далекихъ, безвѣстныхъ могилахъ.—Осуществленію этой мольбы положено начало. Офицеры и нижніе чины, жившіе въ Мацуямѣ, гдѣ погребено 97 нашихъ раненыхъ и больныхъ, умершихъ въ тамошнемъ госпиталѣ, пожертвовали на памятникъ на ихъ кладбищѣ, и памятникъ уже сооруженъ. Пожертвовали они также около тысячи рублей на постройку часовни или небольшой церкви для всегдашняго поминовенія нашихъ усопшихъ какъ въ Мацуямѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ жили наши въ плѣну. На эти деньги, съ прибавленіемъ остатка отъ пожертвованій, собранныхъ въ Россіи на нужды нашихъ военнопленныхъ въ Японіи, куплено мѣсто для церкви внутри города Мацуяма. Другую церковь предположено построить въ Оосака, для поминовенія усопшихъ пленныхъ, жившихъ на островѣ Нипонѣ.

Начальникъ японской духовной миссіи, архіепископъ японскій Николай, принимаетъ горячее участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ и обращается къ обществу и ко всему русскому народу съ призывомъ вспомнить и никогда не забывать нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ, погибшихъ вдали отъ родины, и помочь увѣковѣчить ихъ память.

Направлять пожертвованія можно непосредственно архіепископу Николаю, или отсылать въ комитетъ Е. И. В. Великой Княгини Елизаветы Федоровны (Москва, Волконка, 14), который берегъ на себя отправку пожертвованій въ Японію.

— *Мѣдь, какъ средство противъ холеры.*—Во Франціи, во время бывавшихъ тамъ прежде холерныхъ эпидемій, чрезвычайно распространено было ношеніе на тѣлѣ мѣдныхъ пластинокъ. Первый, кто обратилъ вниманіе на свойство мѣди предохранять человека отъ заболѣванія холерой, былъ французскій врачъ Буркъ. Въ 1832 году, когда во Франціи свирѣпствовала смертность отъ холеры, Буркъ замѣтилъ, что ни одинъ изъ 200 рабочихъ мѣдно-литейнаго завода не заболѣлъ холерой. Въ Россіи мѣдная пластинка введена была въ холерную эпидемію 1892 г. врачомъ гомеопатомъ В. В. Соловьевымъ.

— Вѣрите-ли вы еще въ чудодѣйственную силу мѣдныхъ пластинокъ?—спросилъ сотрудникъ „Пет. Газ.“ почетнаго доктора.

— Чуда въ этомъ средствѣ я не вижу никакого,—отвѣтилъ В. В. Соловьевъ.

— Носимая на голомъ тѣлѣ пластинка изъ красной мѣди образуетъ вслѣдствіе испаринъ тѣла окись мѣди. Небольшая доля этой окиси черезъ поры попадаетъ въ организмъ и дѣйствуетъ, подобно другимъ гомеопатическимъ средствамъ, на основаніи закона подобія, въ качествѣ средства

противъ холеры. Во время эпидеміи 1892 года я примѣнилъ это средство въ первый разъ на киргизахъ, въ Тургайской области, куда былъ командированъ министромъ внутреннихъ дѣлъ для борьбы съ холерой. Результаты поразили меня. Пластинки значительно облегчали страданія заболѣвшихъ и предохраняли отъ болѣзней здоровыхъ. Въ послѣдующія эпидеміи я рекомендовалъ ношеніе пластинокъ огромному числу лицъ и свидѣтельствую, что онѣ вполне исполнили свое назначеніе. („Свѣтъ“).

— *О епископѣ заграничныхъ церквей.* 18 іюля Св. Синодомъ поручено управленіе всѣми православными церквами и миссіями въ иностранныхъ державахъ, за исключеніемъ Америки и Урміи, епископу кронштадскому Владиміру. Резиденціей его назначенъ Римъ. Эта мѣра одна изъ крупныхъ въ нашемъ церковномъ управленіи. Извѣстно, какую роль въ завѣдываніи заграничными церквами играло доселѣ министерство иностранныхъ дѣлъ; теперь устанавливается путь къ каноническому порядку. Теперь каждая изъ заграничныхъ церквей живетъ своею особою жизнью, какъ бы особнякомъ. Нѣтъ объединяющей связи между ними; нѣтъ постоянного видимаго и живого взаимообщенія. Духовенство заграничныхъ церквей, особенно настоятели, эти своего рода независимые „хорепископы“, отличаются особыми типическими чертами, которыя прочно установились, благодаря искусственному отбору. Не имѣя непосредственнаго іерархическаго средоточія, заграничные священнослужители держатъ себя въ отчужденіи другъ отъ друга, не обнаруживаютъ братской солидарности и преданности. Нѣтъ пастырскихъ сѣздовъ и собраній, что такъ необходимо въ цѣляхъ самодоброобразованія и самосознанія въ духѣ православія. Незнаніе Россіи и въ частности православія за границей огромно. Нужно побольше свѣта въ эту область. Главнѣйшія задачи нашего миссіонерства съ этой стороны только увеличиваютъ нужду въ особомъ епископѣ для заграничныхъ церквей. Теперь заграничныя церкви обслуживаютъ только русскія посольства и отчасти заграничную курортную публику. Но наши заграничныя церкви не „домашнія церкви“ русскихъ посольствъ или, по крайней мѣрѣ, не должны быть исключительно такими. Ихъ идеалы—выше, горизонты—шире. Онѣ должны быть представительницами православія среди инославнаго міра; онѣ должны обслуживать религіозные интересы всѣхъ православныхъ за границей. Въ миссіонерскихъ задачахъ православія лежитъ не меньшая забота и объ улучшеніи внѣшней обстановки существующихъ заграничныхъ церквей. Многие изъ нихъ бѣдны и ютятся въ частныхъ квартирахъ, въ домахъ обывателей. Такова, напр., православная русская (не-католическая) церковь въ Римѣ. Она не имѣетъ особыго зданія, а находится въ наемномъ помѣщеніи. Такое „уничиженное состояніе“ нашей церкви въ центрѣ католичества, а геперь

уже и въ самой резиденціи заграничнаго православнаго епископа, совсѣмъ не гармонируетъ съ задачами процвѣтанія православія за границей Римской православной церкви необходимо поскорѣе обзавестись своимъ собственнымъ храмомъ Римъ большой центръ православныхъ. Въ Римѣ много русскихъ живетъ постоянно; много туристовъ посѣщаютъ его изъ всѣхъ славянскихъ земель. Бѣдность бытовой обстановки нашихъ заграничныхъ церквей соотвѣтствуетъ степени русской культурности за границей и ея международного, въ частности междуславянскаго, назначенія. Все въ жизни этихъ церквей ограничено богослужебнымъ обиходомъ. Нѣтъ при нихъ ни благотворительныхъ учрежденій, организованныхъ на широкихъ началахъ трудовой помощи, ни русскихъ школъ, музеевъ и библиотекъ съ читальнями, ни другихъ просвѣтительныхъ учрежденій. (Церковн. Вѣстн.*)

— *Нижегородскіе миссіонерскій съѣздъ.* „Нижегородская яртарочная миссіи“ въ этомъ году, расширена въ своей просвѣтительной дѣятельности и въ составѣ дѣятелей. Независимо отъ обычныхъ ежедневныхъ собесѣдованій съ старооюзрядцами введены бесѣды съ сектантами и ежедневная апологетическая проповѣдь въ Крестовой церкви, публичныя богословскія лекціи для широкой публики, полемико-миссіонерскіи курсы для самихъ дѣятелей миссіи. Такая постановка дѣла, сколько широкая, столько и сеобезная, захватывающая и практику, и теорію сложнаго миссіонерскаго дѣла привлекла вниманіе миссіонеровъ всей Россіи. Съ первыхъ чиселъ августа начался съѣздъ дѣятелей миссіи. Къ началу открытія съѣзда прибыли миссіонеры изъ Искова, Витебска, Архангельска, Тамбова, Калуги, Курска, Ставрополя, Владиміра, Москвы, Астрахани, Симферополя, Рязани, Замар изъ Пензы. Вызвано для чтенія лекцій и докладовъ 14 представителей миссіи. Наканунѣ открытія съѣзда прибылъ командированный Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода чиновниковъ особыхъ поррченій по миссіонерскимъ дѣламъ В. М. Скворцовъ. Торжество открытія съѣзда состоялось въ залѣ Георгіевскаго епархіальнаго дома 5 августа послѣ литургіи и молебна. Въ 2^{1/2} ч. того же дня въ Игнатъевскомъ пріютѣ для бѣдныхъ состоялось открытіе собесѣдованій съ сектантами. Предположено въ закрытыхъ собраніяхъ критически разбирать ходъ каждой бесѣды и указывать недочеты и одобрять тѣ или другіе лучшіе приемы. Такимъ образомъ миссіонеры пройдутъ обстоятельный курсъ метоеики и полемики. Миссіонеры всѣ помѣщаются въ семинарскомъ общежитіи. („Колоколь“).

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Изъ ст. Павлодольской 8 руб. 18 коп. пересланы въ Казань.

*) Въ Епархіальной Владикавказской библиотекѣ имѣется книга. Прот. А. Мальцева (настоятеля русск. церкви въ Берлинѣ) „Православныя церкви и русскія учрежденія за границею.“ (С. п. б. 1906 г. 2 р.)

Отъ Правленія Духовнаго Училища.

25 авг. состоялось засѣданіе Правленіе Владикавказскаго Дух. училища по заслушанію и обсужденію результатовъ произведенныхъ переэкзаменовокъ, на которомъ было постановлено: «изъ учениковъ IV класса, подвергавшихся переэкзаменовкамъ, удостоить званія окончившихъ курсъ училищный,—но безъ права поступленія въ семинарію безъ экзамена, Бѣлохстова Ив. и Покровскаго Вл.; затѣмъ Закхеева Ал.; согласно прошенія, оставить на повторительный курсъ, а Пасько Михаила, не явившагося на переэкзаменовку, считать выбывшимъ изъ училища, выдавъ ему свидѣтельство объ успѣхахъ за III кл.—Въ отношеніи учениковъ прочихъ классовъ, державшихъ переэкзаменовки, а) перевести въ слѣдующіе классы—учениковъ III кл. Джемарджидзе Ник., Никифорова Ал., Путятина Ал., Халина Дим., Шумовскаго Мих; II кл.—Баженова Ал., Бицова Арк., Благонравова Влад., Закхеева Вл., Пхакадзе Ал., Скворцовъ Вл. и Стодеревскаго Пол; I кл.—Касимова Ник., Любарскаго Стеф., Накусова Ал., Олещенко П., Юшкова Герм. и приг. кл.—Бабіева Сем., Калецкаго Ник., Колодяжнаго Георг. и Тлатова Ник. б) оставить на повторительный курсъ, по малоуспѣшности, учен.; II кл.—Лаврова Ив. и Милованова Кир., и по болѣзни,—учен. II кл.—Ливанова Вал. и приг. кл.—Давиденко Ник. в) уволить изъ училища, по малоуспѣшности, учен. II кл. Габолаева Ал. Погуляева Ал. и I кл. Киргалинскаго Влад. а равно исключить изъ списковъ учениковъ взятыхъ родителями—I кл. Парадіева Мод. и приг. кл.—Владиславскаго Петра. Смотритель училища **Н. Чернавскій.**

Редакторъ неофициальной части Священникъ **І. ПОПОВЪ.**

Въ приложеніи—статья: «Ново-Израильтянѣ».

Печат. разрѣш. 1 сентября 1907 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей **К. Александровъ.**

«НОВО-ИЗРАИЛЬТЯНЕ».

(Разборъ новохлыстовскаго „Катехизиса“).

I.

Старикъ Силантій Григорьевичъ, массивный и крѣпкій какъ столѣтній дубъ, наливъ по послѣднему стакану чая, себѣ и своему гостю, уставился на него долгимъ, испытующимъ взглядомъ, точно не узнавая желтаго изможденнаго лица бывшаго лучшаго своего пріятеля. Смотрѣлъ Силантій долго, пристально и, покачавъ головою, произнесъ:—«Эхъ. Максимъ Митричъ!.. Не легко знать барышничать совѣстью-то, не легко, вижу!.. Я вонъ побольше чѣмъ на полтора десятка годковъ старше тебя, да и работалъ на вѣку, можно сказать, не съ твое, а выгляжу куда исправнѣе тебя!.. Опомнись, милый, образумься, не губи свою и дѣтей своихъ души»!..

Гость Силантія Максимъ Митричъ, не смотря на разницу въ лѣтахъ, былъ прежде большимъ другомъ его и вотъ уже восемь лѣтъ какъ разошлись. Прежде ревностный православный христіанинъ, Митричъ, по совершенно пустячному обстоятельству, мало по малу отбился отъ церкви и перешелъ сперва въ поморство, затѣмъ въ молоканство, потомъ въ баптизмъ и наконецъ въ новохлыстовство, почерпнувъ его гдѣ-то на сторонѣ, перенесъ въ свою станицу Запольную. Встрѣчь съ другомъ своимъ Силантіемъ Митричъ старательно избѣгалъ, не смотря на то, что Силантій столь-же старательно въ продолженіи всѣхъ лѣтъ странствованія Митрича по сектамъ, искалъ этихъ встрѣчь во всякое время. На пути къ окончательной гибели, секты служили Митричу только этапными переходами. Онъ по долгу въ нихъ не задерживался. Побывъ съ годъ въ поморствѣ, гдѣ его было прельстила показная „строгость,“—онъ увидѣлъ послѣ, что поморство было «гробомъ поваленнымъ» и бѣжалъ изъ него; въ молоканствѣ Митричъ побывъ, нашелъ внутреннюю пустоту секты и не удовлетворившись, перешелъ въ баптизмъ, гдѣ задержался дольше всего, но разобравшись увидѣлъ и здѣсь полное фарисейство, гдѣ подъ маскою «святости» скрываются самыя низкіе и грубые пороки, до пьян-

ства и воровства включительно... Извѣрившись т. о. въ сектахъ, которыя губили въ немъ вѣру и въ Св. Писаніе.—Митричь послѣ баптизма, оставался нѣкоторое время „нигудышникомъ.“ т. е. не придерживался никакого рѣшительно ученія, пока не увлекся „ново-хлыстовствомъ,“ подъ кличкую „Новаго-Израиля.“ Распространенію „ново-хлыстовства“ въ ст. Запольной, Митричь отдался съ полнымъ увлеченіемъ, и въ короткое время завербовалъ многихъ, втянувъ туда и своихъ трехъ молодыхъ замужнихъ дочерей.

О позорныхъ сборищахъ „Новыхъ Израильтянъ,“ которые смѣло и дерзко глумились надъ всѣмъ, что составляетъ святыню для православныхъ,—стали ходить по станицѣ самые возмутительные слухи. Мало того, стало достовѣрно извѣстнымъ, что „Ново-Израильтяне“ нагло попирають общечеловѣческія понятія о чести и представленія о совѣсти. Старики съ ужасомъ прислушивались къ такимъ слухамъ, страшась за свою молодежь. страшась за будущее, грозившее разнузданностью и полнымъ разстройствомъ добрыхъ семейныхъ нравовъ.—«Это горе пришло. Божіе попущеніе, похуже чумы»,—воскликали тѣ, въ семьяхъ которыхъ чувствовались уже признаки разрушенія семейныхъ устоевъ.—«Митричь что-то сталъ какъ будто не тотъ, говорили знавшіе его—«не поостылъ-ли ужъ опять»!..

Митричь дѣйствительно сталъ болѣе угрюмъ. Въ такой именно періодъ Силантію и удалось задучить къ себѣ его, угоститься чайкомъ, въ надеждѣ,—не удастся-ли «урезонить» и вернуть бывшаго своего друга. Силантію же справедливо пользовался заслуженною славой человѣка книжнаго, котораго уважало все общество.

II.

Чай былъ оконченъ и убранъ со стола.

Силантію.—„Запутался ты парень, совсѣмъ какъ есть запутался, съ ушами... Что ты мнѣ ни говори! Сжегъ ты свою совѣсть. Митричь, сжегъ и стыдъ потерялъ!.. Куда-бы ты ни бросился,—нигдѣ покоя не найдешь душѣ своей. потому что ты ее матушку родины лишилъ,—родной святой православной церкви!.. Госкуетъ она у тебя и нѣтъ-то ей ни радости, ни свѣта, ни тела, вотъ потому ты и мучаешься, а вернись ты, раскайся,—сразу обрѣтешь и миръ и покой душевный,—истину тебѣ говорю... точно на свѣтъ вновь народишься!.. Гордость ты эту свою сложи, отбрось ее, смирись... Посмотришь какимъ еще человѣкомъ станешь!.. Ты вспомни Петра Апостола, чего ужъ больше надо:—отрекся отъ своего Господа... Или грѣшницу, или опять разбойника хоть возьми... На концѣ гибели вѣдь были уже, а Господь простилъ вѣдь, когда со слезами и сердечнымъ воплемъ обратились къ Нему! Покайся и ты. Митричь! Ты

до самага края дошелъ... Покайся, друже! Хуже того, что творишь теперь ты,—въ мірѣ ничего нѣтъ... Въ самую какъ есть грязь залѣзъ, въ самую скверность!.. Дѣтей родныхъ на грѣхъ пустилъ. Да ты въ умѣ Максимъ?!.. Не обижайся что рѣзко говорю... По дружбѣ къ тебѣ это... Душа вся изболѣлась за тебя!..

Митричь.—«Убиваешься ты, Силантій Григорьевичъ, и совѣмъ напрасно!.. Въ жизни всего надо испытать. Павелъ Апостоль говоритъ: «Все испытывайте, а хорошаго держитесь»... Я теперь знаю, что поморство, молоканство и баптизмъ—одинъ только обманъ, фарисейство, а „Новый Израиль“... такъ я тамъ ничего еще худаго не видѣлъ пока. Тамъ все по Божьи.. Ученіе «Новаго Израиля» я изучилъ хорошо. Оно какъ будто ближе подходитъ къ истинѣ... Правда, у «Новаго Израиля» по иному, чѣмъ у Православіи... но это только попервахъ, съ непривычки такъ, не аккуратно будто кажется... вольготнѣе какъ будто, къ примѣру бы сказать, да опять же по духу все больше... Бабами (женами) вотъ примѣрно мѣняются у нихъ... такъ опять же по духу это необходимо... А такъ, чтобы охальства какаго... то это ты напрасно, Григоричъ, напрасно, вѣрно тебѣ говорю. У насъ по Божьи: на основаніи Св. Писанія и по свято-отеческимъ изъясненіямъ!. Вотъ почитай-ка книжку нашу,—это самая вся основа нашей вѣры «Краткій Катехизисъ Ново-Израильской общины». Почитай, тутъ все взято отъ Писанія!..

Силантій.—„Эхъ, братъ Митричь!... Сказать бы, что ты не твердь въ Писаніи, такъ нѣтъ, я тебя хорошо знаю. Ты любаго ученаго въ Писаніи стоишь, а такъ... опустился ты, вотъ что я тебѣ скажу!. Тебѣ ужъ и срамъ сталъ не въ срамъ!... Кому ты говоришь, что охальства тамъ у васъ нѣтъ? Больше знаю, чѣмъ ты думаешь!... Къ чему ты играешь Словомъ Божиимъ? Развѣ Апостоль Павелъ былъ учителемъ зла? Развѣ онъ училъ, чтобы мы оставивъ истину и Св. Христову церковь, перебивали во всѣхъ ересяхъ?... Тогда по твоему, чтобы испытать все, можно оставить чистую христіанскую жизнь,—пуститься въ распутство для того, чтобы попытать грѣховную сладость блуда? Чтобы испытать, какъ чувствуетъ себя повѣшенный, —по твоему надо повѣситься? Но смогъ ли-бы ты послѣ держаться-то хорошаго? Видишь къ чему приводитъ твоя игра словами?... По Божьи говоришь тамъ у васъ все дѣлается и по Писанію... Этому, что съ Божьяго по виду у васъ начинается,—я вѣрю... Съ Божьяго, но какъ? Такъ, вотъ, какъ ты сейчасъ говорилъ,—въ чемъ человѣкъ не опытный въ Писаніи ни за что не разберется. Еслибы всѣ еретики не прикрывали яда своего ученія Писаніемъ, а открывали бы всѣмъ, каковы они есть на самомъ дѣлѣ, то развѣ было бы столько совращаемыхъ въ разныя ереси? Никогда!... По себѣ посуди: въ поморство, въ баптизмъ чѣмъ тебя поймали сокола? Развѣ не съ Божьяго по виду тамъ начиналось, вспомни?..

Митричь. — Это точно, правда твоя...

Силантій. — Ну, вотъ, а чисто-ли Божье говорилось и вычитывалось тебѣ? Не прикрывалось-ли искусно тайныхъ истинныхъ дѣлей Божиимъ словомъ тѣми, кто тебя сбивалъ къ себѣ? Такъ было, истинно, что впоследствии увидѣлъ ты и самъ, и бѣжалъ. Точно такъ и „Ново-израильтяне“ твои. Открой они тебѣ себя, каковы они есть и каковы ихъ намѣренія, а не начни они съ „Божьяго“, какъ ты говоришь, — то пожалуй, что ты, если въ душѣ твоей сохранилась искра Божья, не только не перешелъ-бы къ нимъ, но отвернулся бы съ гадливостью. Но въ томъ то и дѣло, что они начали по виду какъ-бы съ „Божьяго“, увлекли тебя хитрымъ извращеніемъ его, лестью, притворнымъ братолюбіемъ, вотъ почему ты и не сумѣлъ отличить, и принялъ сатану за Ангела!... Ты предлагаешь познакомиться съ вашимъ „Катехизисомъ“? Познакомился уже съ нимъ, милый мой... По косточкамъ разобралъ... Искусно, хитро, лукаво составлено... Съ виду совсѣмъ невинно, даже смиренно все такъ, чтобы удобнѣе было провести и темныхъ людей и даже самый свѣтскій законъ, что-бы прочно можно было корни пустить... А сказано-ли тамъ, раскрыто-ли на чистоту, что „Ново-израильтяне“ отвергають существованіе плотскаго родства, что можно по ихъ мнѣнію имѣть сожитіе съ сестрами и съ родными дочерьми; что мнѣнать сожительницъ можно безконечное число разъ; что можно совершать безъ грѣха всякое скотство и даже хуже скотства. — сказано-ли, объявлено-ли это міру, скажи по правдѣ“?

Митричь урюмо молчалъ.

— А это вѣдь все творится у „Ново-израильтянъ“, продолжалъ Силантій.. Провѣримъ же теперь, на сколько они вѣрятъ Писанію и свято-отеческимъ толкованіямъ онаго, о чемъ и ты утверждаешь, будто „Ново-израильтяне“ основываются на нихъ.

Митричь. — „Писаніе нужно по духу понимать.“

Силантій. — „Ужели все Писаніе надо понимать въ духовномъ смыслѣ?“

Митричь. — „Непремѣнно все. Христіане „служители новаго завѣта, не буквы, но духа, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. гл. 3, ст. 6).

Силантій. — „Притчи Господни дѣйствительно надо понимать въ индказательномъ смыслѣ, но какъ ты станешь понимать не прямо по буквѣ повелѣнія Господа, которые обязательны всякому для исполненія, или такія событія, описываемыя въ священной исторіи, которыя дѣйствительно случились, которыя происходили въ жизни?“

Митричь. — „Все, все, Силантій Григорьевичъ, надо по духу, а по буквѣ дѣло не выйдетъ... — „Мы умерли для закона, которымъ были связаны,

мы освободились отъ него, что-бы намъ служить Богу, въ обновленіи духа, а не по мертвой буквѣ“ (Рим. 7, 6)! Такъ, Григорьевичъ, мы и должны по духу, все по духу!...

Силантій.—„Хорошо, давай поразберемся, но только по Божьей правдѣ, Митричь... Такъ, ты говоришь,—по буквѣ, прямо какъ написано, понимать не слѣдуетъ?... Покажи къ примѣру, какъ должно понимать такіе хотя-бы мѣста: Господь сказалъ: „любите враговъ вашихъ“. (Мѡ. 5, 47),—мы такъ какъ написано повелѣніе нашего Господа, такъ его и признаемъ и принимаемъ, что Господь повелѣлъ намъ любить своихъ враговъ, молиться за обижающихъ насъ,—ну, а по вашему какъ, если говорите, что по буквѣ не должно слѣдовать? По вашему какъ же,—убивать и мстить слѣдуетъ?

Митричь былъ въ затрудненіи.

Возьмемъ тогда другое мѣсто изъ Писанія, повѣствующее намъ о дѣйствительномъ событіи чуда, сказалъ Силантій,—чуда воскрешенія Лазаря. Здѣсь рассказываетъ, какъ Христосъ воскресилъ лучшаго своего друга, у котораго часто и подолгу пользовался съ своими учениками гостепріимствомъ; воскресилъ Лазаря, когда тотъ умеръ, преданъ былъ землѣ и пребывалъ въ ней четыре дня, отъ тѣла котораго шелъ уже трупный запахъ, свидѣтельствовавший, что погребенный дѣйствительно былъ мертвъ и тѣло его разлагалось... Мы всею сердцемъ вѣримъ, что это такъ и было, какъ написано, а вы?

Митричь не рѣшался съ прежнею самоувѣренностью противорѣчить и сказалъ:—„Новый Израиль не такъ объ этомъ судить... Марія—это душа, а Марѡа—это тѣло... По духу это такъ... Лазарь не такъ умеръ... ну, какъ обыкновенно умираютъ люди, а духовно и засмердѣлъ... т. е. тяжело согрѣшилъ: это тоже значить, что умеръ, все равно... Апостоль пишетъ: „(Богъ) и насъ мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ“ (Еф. 2, 1, 5). Еще: „Встань снѣжій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ“ (Еф. 5, 1)!... „Новый Израиль“, ссылаясь на то, что Лазарь былъ не настоящимъ умершимъ указываетъ, что и Христосъ сказалъ: „Лазарь другъ нашъ уснулъ“ (Ив. 11, 11)!... Лазарь впалъ въ отсутствіе Христа въ тяжкіе грѣхи, а Христосъ пришедъ воскресилъ его, т. е. обратилъ его снова къ Себѣ на путь истины, когда онъ уже засмердѣлся отъ грѣховной скверны. А такого воскресенія совѣтъ не было, какъ понимаете вы!... Повѣствуется напримѣръ, что Іисусъ очи отверзъ слѣпому... Какъ отверзъ очи? Такъ открыть очи и ты можешь... Если къ примѣру скажемъ, я не понималъ чего либо, а ты мнѣ уяснилъ его, то въ такихъ случаяхъ развѣ мы все не говоримъ: „растолковалъ человѣкъ, ну все равно что глаза открылъ“,—точно такъ и Христосъ дѣлалъ!... Или напримѣръ еще: хромыхъ исцѣлялъ...

Хромаль человекъ, не зналъ пути жизни,—Христось указаль ему настоящій ходъ жизни, человекъ и пересталь хромать. . Такъ точно и объ Лазарѣ понимать должно, и обо всемъ, по духу!..

Силантій. „—Заблуждаешься братъ ты, не зная Писаній, ни силы Божией (Мө. 22, 29),!.. Марөа—ты говоришь—„тѣло“, Марія—душа? Чьи же это душа и тѣло? Душа и тѣло вмѣстѣ кого составляли, какъ по твоему?

Митричь.—Лазаря-же...

Силантій. Хорошо... Въ 19-мъ и въ 31-мъ стихахъ этой--же 11-й гл. повѣтствуется о томъ, что многіе изъ Иудеевъ пришли утѣшать Марію и Марөу,—то твоему это кто были?

Митричь.—Это вѣрующіе.

Силантій.—Которые что дѣлали?

Митричь.—Утѣшали Марөу и Марію, что-бы онѣ не скорбѣли о своемъ братѣ, объ Лазарѣ, что если онъ и загрязнился, умеръ по преступленіямъ своимъ, то Иисусъ воскреситъ его, опять т. е. очистить...

Силантій.—Да вѣдь по твоему Марөа—то и Марія и были самимъ Лазаремъ,—о комъ же онѣ плакали?!

Митричь смутился.

Силантій продолжалъ: ты говоришь, что Лазарь названъ мертвымъ по причинѣ совершенныхъ имъ тяжкихъ грѣховъ... Когда Христось сообщилъ ученикамъ, сказавъ „Лазарь умеръ“ (ст. 14), тогда ученики сказали: „пойдемъ и мы умремъ съ нимъ,“—по твоему значить ученики сказали: „пойдемъ и мы съ Лазаремъ впадемъ въ грязь, которою загрязнился Лазарь“, такъ что-ли?!..

Митричь смутился еще болѣе и недоумѣвалъ, что дѣлать.

— Въ 34-мъ ст. говорится, что Христось спросилъ, гдѣ положили Лазаря? Ему указали пещеру. По твоему значить, въ пещерѣ (пусть по твоему даже духовной), находились Марөа и Марія, какъ душа и тѣло Лазаря,—Лазарь съ душой и тѣломъ, но смотри: Марөа сестра умершаго говоритъ Христу: „Лазарь уже смердитъ“ (ст. 39)!.. Значитъ Марөа говоритъ о Лазарѣ, какъ объ отдѣльномъ лицѣ; она говоритъ „объ умершемъ“, плачетъ, умоляетъ Господа воскресить брата ея Лазаря, но сама не была мертвою. При томъ іудеи, которые утѣшали сестеръ Лазаря, вовсе не были вѣрующими, они увѣровали, когда увидѣли великое чудо—воскрешеніе Лазаря, который снова сталъ ходить (ст. 45). Ты и самъ хорошо сознаешь что ты плетешь несуразицу, а между тѣмъ мутишь голову и себѣ и другимъ! Стыдно и грѣшно тебѣ такъ дѣлать!.. Согласись, Митричь, что не все въ Писаніи можно понимать въ иносказательномъ смыслѣ, иначе запутаешься такъ, что и самъ не разберешься потомъ. Прямые заповѣди Господни необходимо понимать и исполнять такъ какъ они требуются

буквою Писанія; а такъ же и событія, о которыхъ повѣствуется въ Писаніи, необходимо такъ-же принимать въ ихъ настоящемъ изложеніи, а не духовно, какъ ты толкуешь... Иначе, мы должны будемъ отвергнуть и воплощеніе Христа и Его страданіе, смерть, воскресеніе и даже самое мѣсто страданій Господа гор. Иерусалимъ,—договориться такъ можно Богъ знаетъ до чего: что и творенія міра не было, что и мы не существуемъ...“ Митричь нехотя согласился, что все понимать въ духовномъ смыслѣ дѣйствительно никакъ нельзя.

Силантій.—Толковую же Псалтирь совсѣмъ нельзя никакъ перетолковывать. Потому она и называется толковою, что въ ней непонятное, а такъ-же и все подлежащее изъясненію, уже изъяснено и потолковано, слѣдуетъ лишь принимать такъ, какъ написано, а если и ее еще всякій на свой разумъ станетъ перетолковывать, то получатся Богъ вѣсть что! Ты говоришь: „Новоизраильтяне“ вѣрятъ Толковой Псалтири. Смотри самъ:—о таинствѣ св. Причащенія установленномъ Господомъ (Мѣ, 26 гл. 26 и 28 ст; Ин. 6 гл. 51 ст.; 1 Кор. 10 гл. 16 ст; 11 гл. 23 и 25 ст.), для вкушенія подъ видомъ хлѣба и вина Тѣла и Крови Христовой, въ Толковой Псалтири изъяснено: напримѣръ, слова Давида—«жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси»:—«Вмѣсто древней жертвы вводитъ безкровную словесную жертву Господня Тѣла и Крови, ибо Самъ Христось совершилъ для церкви Тѣло т. е. Господне во время тайной вечери, когда сказалъ: примите и ядите» (См. Толк. Псалт. на 7 й ст. 39 псалма). Еще:—«подъ жертвою правды (Давидъ) разумѣтъ великую жертву честнаго Тѣла и Крови Христовой, приносимую священниками на св. престолахъ, какъ предалъ сіе Самъ Христось, сказавъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Толк. Псалт. на 21 ст. 50-го Псалма, стр. 316). Еще: на слова Давида:—„Мати Сіонъ“, ст. 5. Псал. 86-й читаемъ: „Мать есть церковь, съ одной стороны потому, что духовно рождаетъ вѣрующихъ Крещеніемъ, съ другой,— что она питаетъ рожденныхъ Христіанъ ученіемъ вѣры о Христѣ и причащеніемъ божественныхъ таинъ—тѣла и крови Христовой“ (Толк. Пс. стр. 56). Эта же книга говоритъ и о Таинствѣ Св. Крещенія водою вещественною. На слова Давида: “Послеси Духа Твоего и созиждутся“,—мы читаемъ:— „Ты Господи пошлешь Духа Твоего, наitie котораго бываетъ на Христіанъ чрезъ Св. Крещеніе; и такимъ образомъ принимающіе его, будутъ созданы «новою тварью» и новымъ народомъ (иначе сказать новымъ Израилемъ) (См. Толк. Псалт. на 30-й ст. 103-го пс. стр. 160—161). Видишь-ли, Митричь, кто «новая тварь», Новый Израиль? Тотъ, кто облагодатствованъ таинствомъ Св. Крещенія, кто вкушаетъ подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Христовы!.. Есть-ли это у васъ, если вы считаете себя Новымъ Израилемъ, скажи по правдѣ? Книга эта говоритъ, что у Христі-

ань, иначе.—у Новаго Израиля должны быть вещественные Божіи Храмы: см. толкованія на 2 й стихъ 49-го Псалма. на 5 ст. 60-го пс., на 9-й ст. 29-го Псалма; на 10 й 44-го; на 4-й 47-го; на 27-й 67-го псалма и другія мѣста.—храмы съ престолами и жертвенниками, чего у васъ, именуемыхъ «Ново-Израильтянь», нѣтъ, а есть только у насъ! Далѣе Толковая Псалтирь говоритъ, что тотъ «Новый Израиль,» т. е. истинно вѣрующіе во Христа, кто имѣетъ священство: патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, священниковъ и діаконовъ» (См. Пс. 104, стр. 164; Пс. 108, стр. 195) и мн. др. мѣста. «Новый Израиль» тотъ, по толкованію сей книги, кто почитаетъ животворящій вещественный Крестъ Господень и ограждается крестнымъ знаменіемъ» (См. толкованія на 30-й Пс. стр. 175; 34 Пс. стр. 208; 104-й Пс. стр. 273 Пс. 60, стр. 363; Пс. 67, стр. 400; Пс. 86, стр. 53; Пс. 93, стр. 100—101; Пс. 98, стр. 125; Пс. 109, стр. 204, 1-й и 2 столецъ (о крест. знам.): Пс. 27, стр. 162; Пс. 60, стр. 362; Пс. 90, стр. 86; Пс. 131, стр. 333 и мн. друг. мѣста.—Не имѣя ничего, ни храмовъ, ни жертвенниковъ, ни священства, ни таинствъ, ни почитанія Креста, ни почитанія угодниковъ Божіихъ и ничего ровно, что должны все непременно имѣть истинновѣрующіе во Христа и не имѣя даже самой вѣры въ Писаніе, вы пытаетесь обмануть міръ, что вы будто истинные Христиане?! Міръ долженъ знать, что имя вамъ—безбожники, а не христиане.

Митричъ.—Писаніе-то вѣдь оно „круглое“, Григорьичъ.. Въ одномъ мѣстѣ такъ говоритъ оно, а въ другомъ посмотришь иначе.. Какъ ты его хочешь, такъ и поворачивай!.. Если не по духу, такъ по немъ подлинно можно запутаться..

Силантій— Я вычитывалъ тебѣ изъ такой книги, на которую вы ссылаетесь въ своемъ „Катехизисѣ“, увѣряя міръ, что вы вѣрите ей такъ, какъ въ ней истолковано, перетолковывать которую уже нечего. Вотъ тебѣ еще примѣръ: въ 7-мъ стихѣ 131-го псалма читаемъ слѣдующее: »Видемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ Его“. Спрошу теперь тебя, братъ Митричъ, ну какъ мы порѣшимъ, о чемъ говорится въ этомъ мѣстѣ? Рѣшать-ли намъ каждому отъ своей головы. или такъ, какъ изъясняется въ святоотеческомъ толкованіи? Митричъ нехотя согласился такъ рѣшить, какъ рѣшается оно въ толковой Псалтири.

— Да иначе и рѣшать нельзя,—сказалъ Силантій.. Если же ты станешь по своему объяснять, отъ своего разума,—я не повѣрю тебѣ. Если я отъ своего разума,—ты мнѣ не будешь вѣрить и если соберется насъ 20 или 50 человѣкъ, да каждый будетъ все по своему—что выйдетъ? Разладъ! Ни къ какому согласію никогда никто не пришелъ бы. Значить, если говорите, что вы принимаете святоотеческія толкованія, то прочитаемъ, какъ указанное мѣсто истолковано и о чемъ?—На страницѣ 333-й чи-

таемъ: — „Войдемъ въ жилища Твои, поклонимся, гдѣ стояли ноги Его“ — Это пророчество о христіанахъ, говорящихъ другъ другу, и жилищами называютъ палестинскія и іерусалимскія мѣста, въ которыхъ жилъ и пребывалъ Владыка Христось, а мѣстомъ называютъ то, на которомъ стояли ноги Христовы, или тѣ самыя мѣста, по которымъ ходилъ Господь, или крестъ, на которомъ были приговорены ноги Его, каковый Крестъ въ 98-мъ псалмѣ названъ подножіемъ, и видимъ исполненіе пророчества сего въ томъ отношеніи, что христіане изъ каждой страны міра всегда ходятъ въ святаыя оныя мѣста для поклоненія имъ“ (Толк. Псалт. ст. 333-я). Слышалъ, Митричъ, что говоритъ толкованіе псалтири? Вы принадлежите къ людямъ, почитающимъ и поклоняющимся Кресту Христову, на которомъ Онъ распятъ былъ? Вѣришь истолкованному?

По всему видно было, что Митричъ не принимаетъ читаннаго. — «Тогда не лгите-же, не морочьте, не обманывайте людей, что вы вѣрите свято-отеческимъ изъясненіямъ, т. к. вы и пишете и говорите одно, а дѣлаете совсѣмъ другое... Вы не вѣрите ничему въ Писаніи. Вы принимаете только то, что вамъ выгодно, что подходитъ къ вашему распутству!

Митричъ. „Я же говорю тебѣ, что писаніе «круглое»... и такъ и эдакъ его повернуть можно, все круглое будетъ, т. ч. опасно больно до-вѣряться ему, если не по духу... Какъ же Апостоль говоритъ: «нынѣ же поз-навши Бога, или лучше, получивши позваніе отъ Бога, для чего вы возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и хотите еще снова поработить себя имъ» (Гал. 4, 9). „Мы дѣти не рабы, но свободной“ (тамже ст. 31). „И такъ, стойте, говоритъ ап. Павелъ, — въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христось и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. 5. 1)! — «Гдѣ духъ Господень, тамъ и свобода» (2 Кор. 3, 17). Мы Господу должны служить, а не «вещественнымъ началамъ», — кресту, цищѣ, или питью и т. под. Ап. Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими» (Евр. 13 гл. 9 ст.), а вы говорите православные, все о причастіи!.. Мы должны причащаться, но только по духу, и причащаемся.. а «скинія съ яствами и питіями и различными омовеніями и обрядами относящимися до плоти, установлены были только до времени» (Евр. 9, 10)! Теперь вотъ и суди, какъ тутъ понимать? Что брать, чего держаться?.. Того-ли, что ты говорилъ, или этаго?... Ка-бы да оно, писаніе, по одному плану бы говорило, — можно-бы и по нему... а то видишь, въ одномъ мѣстѣ такъ, а въ другомъ совсѣмъ по иному... Такъ что ежели со Христомъ, да по свободѣ, то я считаю самое лучшее по духу!..

Сидантій. — Значить, какъ кому вздумается?.. Вижу Митричъ, что смеетъ свою совѣсть ты вижу, вижу! Стыда въ тебѣ ничуть нѣтъ. — вижу!

Ты говоришь: буквѣ не стоить вѣрить, все наду по духу?.. Объясни же эти слова, которыя ты приводилъ (будь твердъ въ словахъ), объясни, какъ ихъ надо понимать «по духу»!

Митричь.—Чего, какъ понимать? Какъ написано, такъ и понимать надо!.. а то какъ-же?

Силантій.—Нѣтъ я говорю: «по духу» ты мнѣ протолкуй то, что ты вычиталъ сейчасъ. По буквѣ я слышалъ, а теперь „по духу,“ какъ ихъ надо понимать?

Митричь.—Гм!.. Чудной ты право. . все равно что «игзаментъ» какой задаешь, али какъ къ примѣру аблакать въ судъ!... Да по духу тожъ самое, что и по буквѣ выйдетъ... коли по свободѣ ужъ... то „вещественнаго“ не нужно!..

Силантій.—„Посрамились мудрецы, говоритъ Господь,—смутились и заупались въ сѣть, гдѣ-же мудрость ваша“ (Перем. 8, 9)!! То, что вы приводите себѣ въ оправданіе,—то у васъ одинаково: что по буквѣ, что по духу.. Тутъ у васъ ни буква духу, ни духъ буквѣ не противны, а то, что законъ Божій предписываетъ для не уклоннаго исполненія каждому, кто считаетъ себя христіаниномъ,—тутъ у васъ по буквѣ нельзя?... Тутъ по „свободѣ“, «по духу» вамъ надо, т. е. какъ кому вздумается! Гдѣ надо вамъ отстоять вашу вольность и безпутство, тамъ вы подбираете къ дѣлу и не къ дѣлу сказанныя слова, не сообразуясь почему, по какому поводу они были изречены,—и уже прямо буквою огораживаете себя,—тамъ-же, гдѣ вамъ указываютъ на Писаніе, требующее исполненія,—тамъ вы сейчасъ увертываться: „буквѣ-де довѣрять опасно“!... Таковы то вы?!... И послѣ этого, у тебя по крайній мѣрѣ, Митричь, достанетъ духа утверждать, что вы „по Писанію“ идете?... Если и говоришь ты, что вы «по духу» больше поступаете, то каковъ же этотъ нечестный, лживый духъ говоритъ и дѣйствуетъ въ васъ,—судите сами!... То ты говоришь: „все равно, что по буквѣ что по духу“.—то опять говоришь: буквою нельзя руководствоваться, запутаться можно«... Чему тутъ у тебя вѣрить? Вотъ по истинѣ накомъ, если и сбываются слова Апостола, такъ это на васъ; «желая, говоритъ онъ, быть законоучителями, ни разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни о чемъ утверждаютъ» (1 Тимоѳ. 1, 7)!... Никогда не говори, что Св. Писаніе различно учить,—Апост. Павелъ говоритъ: «слово наше не было къ вамъ то „да“, то „нѣтъ“, но „да“ и въ томъ аминь» (2 Кор. 1, 19—20), такъ ты это знай и не пустословь никогда! Къ чему ты вычитывалъ мнѣ «о яствахъ и питіяхъ», „о различныхъ омовеніяхъ“ и т. под.? Безъ тебя знаемъ, что все то, что установлено было въ ветхомъ завѣтѣ, какъ-то: яства жертвенныхъ животныхъ, обрѣзаніе, различныя измышленныя раввинами омовенія и прочіе обряды, которые были безсильны, и установле-

ны были „до времени исправленія“,—утратили свое значеніе, т. к. съ пришествіемъ Христа, явилось новое, „въ исправленномъ видѣ“. Въмѣсто жертвеннаго агнца—Христосъ (Ін. 1, 29. 36).—Вѣрно?

Митричь.—Вѣрно!

Силантій.—И „по духу такъ“?

Митричь.—Такъ и «по духу»!

Силантій.— „Вмѣсто ветхаго израиля,—„Новый Израиль“—христиане.

Митричь.—Вѣрно, вѣрно!

Силантій.—Вмѣсто обрѣзанія—Крещеніе [Кол. 2, 11—12), которое «не есть (уже только одной) плотской нечистоты омытіе, какъ говоритъ апостоль (1 Петр. 3. 21), а есть нѣчто высшее, возрождающее человѣка, принижающаго его. Итакъ къ чему спрашиваю тебя, приводилъ ты то, чего у насъ нѣтъ и о чемъ говорю, и безъ васъ знаемъ, что оно утратило значеніе. Развѣ всѣми тѣми обрядностями отвергаешь Св. Апостоль новозавѣтныя христіанскія таинства? Нисколько, и ты это хорошо, лучше, чѣмъ кто другой, знаешь! Къ свободѣ, говоришь мы призваны? Къ тому-ли что бы дѣлать всякому то, что кому нравится? Пьяница къ тому, напирмѣрь, что безъ просыпу напивался? вору и грабителю, чтобы брать безъ зазрѣнія совѣсти чужое? Невоздержнику,—что-бы доходить до скотоподобія, валяясь въ грязи разврата?—такъ что-ли по твоему?.. Знаешь, Митричь, братъ и выставлать людямъ одни мѣста изъ Священн. Писанія для уловленія ихъ на грѣхъ, и при этомъ скрывать другія, служащія поясненіемъ къ нимъ,—дѣло не христіанское, а чисто сатанинское. Сатана такъ пользуется Писаніемъ, какъ мы знаемъ изъ примѣра искушенія имъ Господа... «Бросься внизъ, говорилъ діаволь Спасителю, ибо написано» и тутъ же указалъ на Писаніе, на 11-й 12 ст. 90-го Псалма, но того, чтобы привести Писаніе, гдѣ оно велитъ воздавать поклоненіе только Господу Богу,—діаволь лукаво умолчалъ (Мф. 4, 1—10). Посуди же самъ теперь, кому ты подражалъ, Митричь, приведя Писаніе: «къ свободѣ вы призваны?..» Почему ты не пояснилъ ихъ дальнѣйшими словами, хотя бы изъ того же самаго посланія, или и изъ другихъ мѣстъ? А дальше Ап. Павелъ говоритъ слѣдующее: «къ свободѣ вы призваны братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угоденію плоти» (Гал. 5, 13),—слышишь, Митричь?! Чтобы свобода не была соблазномъ для другихъ,—говоритъ онъ въ посланіи къ Коринѣянамъ (гл. 8, ст. 9)!.. «Что бы свободой ни кто не пользовался для прикрытія зла»,—учитъ Ап. Петръ (1 Петр. 2 16)!.. Ни для кого теперь не тайна то, что представляютъ изъ себя ваши собранія и пляски съ молодыми бабами; ваши лобзанія съ ними и пиршества любви!.. Всѣ разжарившіяся, вспотѣлыя, женщины съ обнаженною

грудью... «глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они-то и прельщаютъ неутвержденныя души» (2 Петр. 2, 14)! Проповѣдую «свободу», вы сводите ее именно «къ угожденію плоти», и Писаніемъ и чистою христіанскою свободою пользуетесь именно «для прикрытія зла» и соблазна немощныхъ... Опомнитесь и покайтесь, и не прикрывайтесь Писаніемъ, не прельщайте людей на грѣхъ и на беззаконіе!..

Митричь — «Что Писаніе? Писаніе мертвая буква», я уже говорилъ это... Тутъ надо имѣть, чтобы законъ былъ въ сердцѣ человѣка, а буква что? Какъ ты ее хочешь, такъ и подгонишь, какъ тебѣ надо... Мы знаемъ, что «нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Иисусѣ живутъ не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1)—«душевный же человѣкъ, — какъ ты вотъ напримѣръ, — не принимаетъ того, что отъ духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14)... А держась буквы этаго постигнуть не постигнешь... Буква — планъ только, а законъ, которымъ христіане должны руководиться, долженъ быть въ сердцѣ, онъ „написанъ у насъ не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на „плотяныхъ“ скрижаляхъ сердца“ (2 Кор. 3, 3)! Чернилами же написанный законъ, буква, — такъ себѣ, нѣтъ ничто!.. Онъ только какъ «дѣтководитель», ни больше... и нуженъ, что бы по немъ разговаривать съ плотскими, чтобы привести ихъ ко Христу, а для насъ Писаніе хоть и не будь!.. — Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израила и съ домою Іуды новый завѣтъ... Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будутъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что всѣ отъ малаго до большаго будутъ знать Меня, потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе“ (Евр. 8 гл. 8, 10, 11 и 12 ст). — вотъ гдѣ у насъ написанъ законъ и мы руководимы не буквою, а Христомъ!

Сплавтій. — Такъ-то бы вотъ съ самаго начала нужно было и сказать, а то: «мы по Писанію», «мы по свято-отеческимъ толкованіямъ»!.. Но если по твоему Писаніе, которое есть подлинное Слово Божіе, — «такъ себѣ», «нѣтъ ничто», то къ чему ты огораживаешься самъ Писаніемъ? Ну, и приводилъ бы себѣ свои законы, которые у васъ «въ мысляхъ написаны», а букву, разъ она «нѣтъ ничто», по вашему, — оставь!.. Но ты безъ нея не обошелся, а все «подгонялъ» и подгоняешь такія мѣста, которыя будто бы служатъ вашему беззаконію. Ты и «подогналъ», что вамъ будто-бы «нѣтъ и никакого осужденія», что Господь милостивъ

и къ неправдамъ вашимъ» и грѣховъ и беззаконій вашихъ не помянетъ, однимъ словомъ «подогналъ» такъ, что простодушный православный иди прямо въ вашу секту! Чего лучше надо: легкота, узды плотскимъ страстямъ нѣтъ никакой, никакой преграды, вольность, а главнѣе «никакого осужденія» тому, кто въ «Новомъ Израилѣ» состоитъ!.. Добавь же теперь, только съ полной правдой смотри,—у васъ собранія ограничиваются только пѣніемъ вашихъ пѣсенъ и притопываньемъ, или и назиданіемъ и поученіемъ вашихъ братьевъ?

Митричь.—Моженъ смѣяться сколько угодно, и хаить то, чего не понимаешь.. Моженъ!.. Мы поступаемъ по наученію Св. Апостола:—«научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями» (Кол. 3, 16), а ты называешь это плясками!..

Силантій.—Значить, безъ наученія у васъ тоже не обходится, а было думалъ такъ?.. Кого же вы научаете?

Митричь.—Какъ кого? Кого вы научаете?.. И своихъ, кто въ чемъ не доразумѣетъ и новыхъ, которые значить вновь присоединяются.. Надо же вѣдь, чтобы человѣкъ позналъ..

Силантій.—Скажи еще: ты твердо убѣжденъ, что время, о которомъ ты читалъ, о которомъ говорится въ 8-й гл. къ Евреямъ, уже прошло, что вышвенно тотъ народъ, о которомъ говорить Господь: „буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ“?..

Митричь.—Убѣжденъ, твердо убѣжденъ!..

Силантій.—Смотри не ошибись!..

Митричь.—Не ошибусь!.. А ты что же не вѣришь, что время должно было наступить?

Силантій.—Это ты что-жъ, отъ Писанія достигъ, или „по духу:“—что у тебя на «плотяныхъ скрижаляхъ,» говоришь, написано?

Митричь.—«Все единственно, что по Писанію, что по духу тутъ выходитъ, что мы народъ Божій и живемъ въ то время какъ разъ, о которомъ говорилъ пророкъ..»

Силантій.—И ты еще говоришь, что у тебя написано «на плотяныхъ» скрижаляхъ духомъ Бога живаго законъ? Что ты водишься Духомъ Божиимъ? Ты пораскинъ умомъ-то: въ то время, о которомъ говорится въ 9-й гл. къ Евреямъ будутъ-ли учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, или нѣтъ, что-бы познали Господа?

Митричь.—Нѣтъ. Ну такъ что изъ этаго?

Силантій.—А то, что тогда „отъ малаго до большого сами всѣ безъ наученія будутъ знать Господа,—теперь же ты самъ говоришь, что „безъ наученія никакъ нельзя“ и научаете, но научаете то-въ зловѣріе, значить время теперь еще не то!..

Митричь смутился и сильно задумался.—Скажи-же, когда по твоему настанетъ это время, сказалъ онъ, послѣ долгаго раздумья?

Силантій.—По буквѣ или „по духу“?

Митричь густо покраснѣлъ отъ справедливаго укора пріятеля, слышавшагося въ предложенномъ ему вопросѣ и сказалъ:—«нѣтъ ужъ, Григорьевичъ, по совѣсти, ради Бога, этимъ шутить не слѣдуетъ»...

Силантій.—Да кто-же тебѣ говорить, что не по совѣсти, но какъ спрашиваю для тебя болѣе пріемлемо «по духу», или «по буквѣ»?

Митричь.—Не мучь, Григорьевичъ!.. Ты открылъ мнѣ нѣсколько глаза... Я впрямь было считалъ планъ свой вѣрнымъ, но... ты перемѣшалъ во мнѣ все, все спуталъ... скажи мнѣ, какъ по Писанію? Когда же настанетъ это время?.. Время, когда люди будутъ жить и руководиться закономъ вложеннымъ Богомъ въ мысли и сердца людей, когда всѣ будутъ Его знать?..

Силантій.—А «по духу» не желаешь?

Митричь.—Отъ своей головы если скажешь, то это не свидѣтельство, я не повѣрю.

Силантій.—Видишь-ли, дорогой другъ! Не въ укоризну я думаю тебѣ сказать, а такъ, любя тебя, по старой памяти. Человѣкомъ я тебя зналъ хорошимъ и никогда бы не было того, что ты испыталъ, еслибы ты по гордости своей, не взялся руководиться собственнымъ смысломъ, или какъ говоришь ты «по духу»?... Вотъ, когда дѣло дошло, что коснулось и твоей души, такъ ты тутъ все въ сторону:—скажи тебѣ «по Писанію», «по буквѣ», а «по духу», т. е. отъ своей головы тебѣ и не говори!... Хорошо, руководись же, Митричь, отнынѣ Словомъ Божиимъ, да не такъ какъ это ты дѣлалъ до сихъ поръ, „подгонялъ“ къ оправданію своихъ дѣлъ и мыслей и желаній.—но безъ „подгоновъ и «пригоновъ» всякихъ, старайся поставить жизнь свою, какъ велить черезъ Писаніе Голосъ Божій, стараясь сличить и прѣвѣрить одно мѣсто Писанія другими, а не рѣшать и главное не извращать его по своему разуму или какъ ты называешь:—«по духу», ибо это есть духъ гордыни и противленія,—вотъ тебѣ мой дружескій совѣтъ! Теперь слушай: время Новаго Завѣта настало, конечно, съ Христа, или вѣрнѣе съ того момента, когда Христосъ преподаль вѣрующимъ Свою Божественную Кровь, сказавъ: «Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта» (Мѡ. 26, 28). «Сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей Крови» (Лук. 22, 20) и: «Кровію Завѣта вѣчнаго» (Евр. 13, 19). Новозавѣтной Церкви Своей Господь положилъ основаніе Самъ (1 Кор. 3, 11), давъ ей начало дѣйствій и жизни со дня сошествія св. Духа на Апостоловъ, но она создается и будетъ создаваться до конца міра, пока не войдетъ въ нее положенное число всѣхъ народовъ. Онъ создалъ Свою Цер-

Дублетное
стр 15-22 (прил.)
из № 37

ковь, чтобы она была безъ пятна и порока, какъ говорить Ап. Павелъ (Еф. 5, 27), но во все время ея созиданія въ составѣ ея будутъ и грѣшники (Мѡ. 13 гл. 24—30. 38—40 и 49 стихи), а безъ «пятна и порока церковь будетъ совершенно уже въ ономъ вѣкѣ (Откр. 14, 4—5): «это тѣ,» говоритъ Иоаннъ... въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства: они непорочны предъ престоломъ Божиимъ!» Далѣе: увѣровавшимъ въ Господа Иисуса Христа, дана власть быть чадами Божиими, данъ только «начатокъ духа усыновленія» (Рим. 7, 23), но окончательнаго „усыновленія мы ожидаемъ“ (тамъ же) и его сподобятся достойные, опять же въ вѣкъ оный. Точно такъ же и то, о чемъ ты не доумѣваешь, братъ Митричъ... Время Новаго Завѣта настало, но все, что должно совершиться,—исполнится не теперь, но опять же въ вѣкъ оный. А что это такъ, те читай самъ: „И увидѣлъ я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нѣтъ. И я Иоаннъ увидѣлъ св. городъ Иерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста украшенная для мужа своего. И услышалъ я громкій голосъ съ неба говорящій: се скинія Бога съ человѣками и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ (Откр. 21, 1—3)... Тогда-то не нужно болѣе будетъ для христіанъ и храмовъ, ибо „Господь Богъ Вседержитель будетъ храмомъ ихъ и Агнцемъ“ (тамъ же ст 22), иначе сказать „Богъ будетъ всяческая во вѣхъ“ (1 Кор. 15, 28)!.. Такъ-то вотъ, братъ... вотъ когда всѣ отъ малаго до большаго сами будутъ знать Господа и не надо будетъ, что-бы кто училъ ихъ, а нынѣ самъ хорошо знаешь, что безъ „наученія людямъ нельзя знать истинной вѣры въ Христа... Для того, „Имъ и поставлены пастыри и учителя“ (См. 1 Кор. 12, 28 и Еф. 4, 11) и поставлены не на краткое какое либо время, но „доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры, и въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Еф. 4, 13), значить до конца міра!.. Руководись, Митричъ, Св. Писаніемъ, оно есть дѣйствительно Божіе слово, возвѣщенное, чрезъ Св. Божіихъ людей,—пророковъ и Апостоловъ, руководись имъ и ты перестанешь спотыкаться... Вы же „Ново-Израильтяне“ стремитесь къ тому, чтобы люди вѣрили вашимъ словамъ, увѣряя всѣхъ, что вы „по духу“ говорите,—что бы принимали за истину всѣ ваши извращенія, всѣ ваши басни и все, все, только не Писаніе, только не Евангеліе!.. Разумно-ли ваше стремленіе? Вы требуете, чтобы и самое Писаніе люди понимали такъ, какъ вы говорите, лишь-бы не такъ, какъ написано по внушенію Св. Духа Божія,—съ чѣмъ это сообразно?! Митричъ всталъ. Лицо его выражало душевныя муки.—„Пора домой, сказалъ онъ, —поздно уже.

— Подумай, подумай, Митричъ, сказалъ Силантій,—ты человѣкъ съ

умомъ.. Подумай и ты увидишь, какая прощсть подь твоими ногами!..

„— Прощай“—сказаль Митричь, не поднимая своихъ глазъ на прія-теля. и направилъ къ двери.

— Когда прійдешь теперь, спросиль его велѣдъ Силантій?. Не все вѣдъ кончено.. Всего не разобрали зѣдъ мы съ тобой.. Я ждать буду, прійдешь?—Дай срокъ, прійду, отвѣчалъ Митричь и вышелъ на дворъ.

Проводивъ своего собесѣдника, Силантій опустилса на колѣни и долго молился Господу Богу, прося Его умягчить сердце раба Божія Макси-ма, просвѣтитъ его умъ и ввести вновь въ ограду Св. Его церкви.

II.

День шелъ за днемъ, а Митричь послѣ памятнаго намъ вечера все не казалъ глазъ къ Силантію. Итти къ Митричу самому старикъ не рѣ-шался, боясь усиленнымъ рвеніемъ попортить дѣло.—„Пусть его перебо-лѣеть, разсуждалъ самъ съ собою Силантій,—пусть, безъ этого нельзя, на-добѣдъ не стану.“

Но вотъ наконецъ Митричь пришелъ. Пришелъ въ сумерки, чтобы поменьше кто видѣлъ, словно-бы шелъ на какое не доброе дѣло. Старикъ Силантій былъ радъ радешенекъ, приходу гостя. Здравоясь и усаживая бывшего друга, Силантій все повторялъ мысленно: „Слава тебѣ Господи, слава тебѣ! Помоги Господи... Яви милость Твою на насъ, яко-же упо-вахомъ на Тя“!..

Перекинувшись нѣсколькими словами о постороннемъ, Митричь пер-вый приступилъ къ дѣлу, по которому явился.—Ну, Григорьевичъ, ты сво-боденъ, спросиль онъ Силантія. Поговорить бы надо.—„Совершенно“, от-вѣчалъ Силантій,—выкладывай, съ чемъ пришелъ.

Митричь.—Да все съ тѣмъ-же.. Много я съ того вечера какъ мы съ тобой толковали, передумаль такъ много, что не знаю какъ въ головѣ-то помѣстится.. Твой планъ, скажу я тебѣ Григорьевичъ, по которому ты ве-дешь линію, что ни говори, съ „ветхой закваской“, потому онъ и при-водитъ во многомъ въ большое недоумѣніе. Выходить по твоemu такъ, что дальше буквы,—ни шагу, что „по духу“ вовсе поступать даже и не думай..

Силантій.—Чудной ты человекъ, Митричь, какъ я погляжу!.. Забилъ ты себѣ въ голову одно: „по духу“ да „по духу“... Съ чего взялъ? Гово-рилъ я тебѣ такъ, что вездѣ и во всемъ должно дѣлать, какъ говоритъ буква, не сообразуясь со смысломъ, который содержитъ буква? Вѣдъ не го-вориль этаго... Ты напраслину на меня говоришь, Митричь!.. Возьмемъ на-примѣръ такое мѣсто: „Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя“... „Если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣ-ки ее и брось отъ себя“ (Мѣ. 5, 29—30)... Что-же ты думаешь, что я ста-ну утверждать: „да, это такъ и надо“? Нѣтъ, дорогой мой!.. Тутъ иноска-заніе... Тутъ надо пораскинуть умомъ, проникнуться духомъ Того, Кто ска-

заль объ этомъ; духомъ Его ученія и узнать, кого или что разумѣль Ска-
завшій эти слова?.. Видишь братъ какъ? По этому, ты не грѣши напрас-
но! „По духу“, говоришь ты надо... „По духу“, но не отъ своей-же голо-
вы... Гдѣ слѣдуетъ „по духу“, а гдѣ нѣтъ, тамъ держись строго буквы „и
не мудрствуй сверхъ написаннаго“ (1 Кор. 4, 6.). У васъ же дѣйстви-
тельно такъ, что Писаніе все въ сторону, а только одно: „по духу“ и какъ
бы кто писанное не вывелъ, все будетъ „по духу“! Но эдакъ если ты се-
бѣ будешь „по духу“, я себѣ, а такъ-же и третій, четвертый и всѣ будемъ
по своему, все „по духу“,—то согласишься, что двухъ человѣкъ нельзя будетъ
найти во всемъ сходственныхъ въ понятіи... Необходимо поставить грани-
цу человѣческому уместованію, далѣе которой не должно бы оно прости-
раться; необходимо подчинить закону всякое толкованіе и избрать такое
свидѣтельство, которое бы принималось за безпорную истину и за рѣша-
ющую голосъ какъ одной, такъ и другой стороною,—согласенъ ты съ этимъ?

Митричъ.—Это дѣйствительно такъ, иначе будетъ одно своевольство...
Я не противъ того, что провѣрять не слѣдуетъ и провѣрять опять же кро-
мѣ какъ по Писанію не по чемъ..

Силантій.—Вотъ, и самъ ты пришелъ къ тому-же, что толкованіе Пи-
санія необходимо провѣрять Писаніемъ же, это и я говорю, а не чело-
вѣческимъ свидѣтельствомъ провѣрять наши вѣрованія и понятія. Если
и „по духу“ что толковать, то такъ, чтобы толкованіе наше не расходи-
лось со смысломъ Писанія, но было-бы „сообразно здравому ученію“ (Тит.
2, 1). „Испытывайте себя, въ вѣрѣ-ли вы“, говоритъ Св. Ап. Павелъ (2
Кор. 13, 5)? Не всякому духу вѣруйте, говоритъ другой Ап. но испыты-
вайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось
въ мірѣ“ (1 Ин. 4, 1)!

Какъ же испытывать? Къ кому обратиться? Къ людямъ? Къ чело-
вѣческому свидѣтельству? Опасно... «Много лжепророковъ появилось въ мі-
рѣ»... Посмотри: баптисты, молокане, старовѣры, которыхъ есть множе-
ство партій, іеговисты, субботники, толстовцы и много другихъ. Каждый
изъ нихъ хвалить свое только и бранить всѣхъ остальныхъ. Нѣтъ, къ сви-
дѣтельству чело-вѣческому дѣйствительно опасно обращаться, потому что
„много лжепророковъ въ мірѣ“... одни изъ нихъ „уловляютъ, прикинув-
шись «кроткими овцами» (Мѣ. 7, 15), другіе.—«философіей и чело-вѣче-
скими вымыслами» (Кол. 2, 8), третьи—«ласкательствомъ и красоорѣчи-
емъ» (Рим. 16, 18), четвертые, «хитрымъ искусствомъ обольщенія» (Еф.
4, 14), пятые,—но... ихъ всѣхъ трудно исчислить, имъ и ихъ коварству
нѣтъ числа и предѣла! Надежнѣе всего обратиться къ Писанію и провѣ-
рить себя по немъ, найти истинную Христову церковь и обратиться къ
ней, ибо она одна „есть столпъ и утверженіе истины“ (1 Тм. 3, 15). Ей

одной вѣдомъ истинный смыслъ Св. Писанія, которое «есть богодухновенно и полезно для наученія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тм. 3, 16). «Его изрекли св. Божіи человекѣ, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. 1, 21). „Оно есть слово истины“ (Еф. 1, 13), «Слово Божіе» (Еф. 6, 17), «Слово Христово» (Кол. 3, 16), «Оно живо и дѣйственно, острѣ всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. 4, 12)! Что духовный смыслъ необходимо видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія, то противъ этаго никто тебѣ не говоритъ. «По духу», какъ ты говоришь, надо понимать и духовнымъ смысломъ руководствоваться надо, но толковать надо—что? Пророчества, притчи Господа, иносказанія. Притомъ «по духу» толковать такія притчи, которыя не имѣютъ изъясненій себѣ тамъ, гдѣ они изложены въ Писаніи. Что-же касается прямыхъ законоположеній Господа, историческихъ событій, или-же притчей евангельскихъ и иносказаній, на которые даны изъясненія въ самомъ текстѣ, то таковыя принимать должны мы все прямо какъ они изложены, а всякое перетолкованіе будетъ искаженіемъ Писанія и пагубнымъ намѣреннымъ заблужденіемъ! Вотъ тебѣ нѣсколько примѣровъ. Бери ты притчу о Святелѣ (Мѡ. 13, 24—30) Притча эта раскрыта и истолкована самимъ Спасителемъ (Мѡ, 13, 36—43). Раскрылъ Господь, что подъ образомъ засѣяннаго поля, Онъ говорилъ о Своей церкви. Слѣдовательно никакому иному истолкованію не должно быть мѣста. Ничего другаго подразумѣвать мы не должны, а принимать мы обязаны такъ, какъ сказано Господомъ. Вотъ передъ нами рѣчь Господа объ истинномъ и добромъ Пастырѣ: (Ин. 10, 1—). Іоаннъ говоритъ, что слышавшіе притчу, не поняли истиннаго ея смысла (Ин. 10, 6), но въ дальнѣйшихъ стихахъ Господь даетъ ей объясненіе (Ин. 10, 9—16). Перетолковывать, теперь это изъясненное Самимъ Господомъ иносказаніе, значить умышленно сѣять ложь и заблужденіе! Вотъ и еще мѣсто въ Евангеліи. Ап. Іоаннъ передаетъ, что «въ послѣдній день праздника, стоялъ Іисусъ и возгласилъ: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей». На эту образную рѣчь Спасителя изъяснилъ самъ евангелистъ, говоря: «сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ него» [Ин. 7, 37—29). Послѣ столь яснаго объясненія евангелиста было-бы дерзостно перетолковывать слова Спасителя,—согласенъ ты съ этимъ?

— Совершенно согласенъ, отвѣчалъ Митричъ.

Силантій продолжалъ. Но вотъ мы встрѣчаемся съ такими притчами, какъ на примѣръ съ притчею о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32). Увы, этой притчѣ объясненія въ евангеліи мы не находимъ. Смыслъ ея сокрытъ.

Онъ въ исторіи. Но для назиданія прямой и частный духовный смыслъ этой притчи необходимо постигнуть вѣрующимъ. Кого подъ старшимъ и кого подъ младшимъ сыновьями разумѣлъ Господь? Кого Онъ отмѣтилъ ими, на кого именно намекалъ Онъ, выставляя двухъ сыновей.—это надо намъ уразумѣть. По твоему каково истинное значеніе этой притчи: какъ ты понимаешь ее «по духу»?

Митричь.— Да какъ... Отець, это—Отець небесный, Господь Богъ. Младшій сынъ, это—грѣшникъ, всякій человѣкъ. Когда грѣшникъ оставивъ всѣ свои злыя дѣла, обратится къ Господу съ раскаяніемъ, то Отець небесный принимаетъ его съ радостью... а старшій сынъ, это человѣкъ праведный... Есть и такъ еще толкуютъ, что младшій братъ—тѣло, старшій—душа... Всяко толкуютъ, разное толкуютъ...

Силантій.—Ну, вотъ, кстати... Ты говоришь толкуютъ «разно»: какое же толкованіе правильное, «по духу»? Или все, какъ бы кто не истолковалъ,—все «по духу» будетъ?

Митричь нѣсколько задумался, а потомъ, отвѣчалъ:
По моему правильно болѣе такъ, какъ я попервахъ сказала, а другіе какъ знаютъ.

Силантій.—Но другіе будутъ говорить, что ихъ толкованіе—«по духу», а твое нѣтъ.

Митричь.—Ну чтожь и пускай, а я своего берега буду держаться...

Силантій.—Ну, хорошо. Но я вотъ, ни съ первымъ, ни со вторымъ твоимъ толкованіемъ не буду согласенъ. У меня свое толкованіе и тоже „по духу“. Вотъ уже три мнѣнія, но ты говоришь: „толкуютъ разное,“ значить можетъ быть еще не одно толкованіе на одно это только мѣсто Писанія, а вѣдь оно составляетъ только всего крупицу изъ всего Писанія... Представь себѣ, что насъ спрашивалъ бы человѣкъ относительно вотъ этого самаго мѣста; просилъ бы уяснить ему смыслъ этой притчи. Спросилъ бы тебя, ты ему свое толкованіе бы далъ, я—свое, третій—свое и т. д. Слушалъ бы слушалъ человѣкъ, да и сказалъ: „всѣ вы говорите и всѣ разное, чье же толкованіе есть истинно „по духу“?—Дайте вѣрное мнѣ свидѣтельство, что ваши толкованія правильны“... Ты что бы такому человѣку представилъ, какое свидѣтельство?

Митричь.—Да не иначе надо, какъ Писаніе.

Силантій.—Конечно... И если толкованіе согласно духу Писанія и подтверждается совершившимися событіями, и не имѣетъ внутренняго противорѣчія, не противно здравому разуму, то такое толкованіе должно признать правильнымъ, а всѣ остальные должно признать вымыслами и отвергнуть.

Митричь.—Это ты справедливо говоришь.

Силантій.—Если думать, что въ притчѣ Спасителя надо разумѣть подъ старшимъ братомъ душу человѣка, и подъ младшимъ—тѣло, то суди самъ, какая нелѣпная путаница получается. Развѣ тѣло само по себѣ способно согрѣшать безъ участія души? Развѣ можетъ душа оставаться чистою и безгрѣшною при грѣховности тѣла, а тѣло развѣ въ состояніи само обращаться съ раскаяніемъ безъ внутренняго душевнаго расположенія къ тому? Не есть-ли тѣло только послушное орудіе души и воли человѣка?... Видишь, братъ, толкованіе выдаваемое у васъ за истинное, „по духу,“—оказывается настоящимъ вздоромъ, даже передъ судомъ здраваго человѣческаго разума!

Митричь.—Да!.. Но съ такимъ толкованіемъ мало кто согласенъ.

Силантій—Вѣрно, пусть такъ, но держатся другихъ толкованій и тоже все отъ своей головы, значить я правду говорю, что у васъ толкуется и проповѣдуется что кому взбредетъ въ голову и все это у васъ истина, все „по духу“! Разсмотримъ и твое толкованіе притчи. Въ частности твое толкованіе ближе къ истинѣ, но не полно и не точно и оно. Младшій братъ—это грѣшникъ, говоришь ты. Грѣшникъ когда обращается къ Господу, то Отецъ небесный съ любовью и радостью простираетъ ему Свои объятія... Все это отчасти справедливо и согласно съ понятіемъ о милосердіи небснаго Отца, —но вотъ, препятствіемъ, къ признанію такого толкованія совершеннымъ и окончательнымъ, является „старшій приточный братъ, всегда безотлучно пребывавшій въ домѣ Отца, котораго ты назвалъ праведникомъ... Младшій братъ—грѣшникъ, рассказываетъ въ притчѣ,—обратился съ раскаяніемъ и былъ принятъ Отцомъ небеснымъ. Въ домѣ шло „ликованіе и пѣніе“ (Лук. 15, 25, 28). Скажи: не должны-ли-бы принять участие въ радости и торжествѣ Отца небснаго и праведники,—которыхъ изображалъ старшій братъ, по твоему? Для тебя хоть, скажемъ,—не будетъ ли въ чужѣ пріятно, если какой человѣкъ твой знакомый, опустившійся до скотства, снова станетъ человѣкомъ?

Митричь.—Ну, какъ не будетъ пріятно... Радостно будетъ.

Силантій.—А приточный твой праведникъ посмотри какъ поступилъ: онъ услышавъ въ домѣ Отца пѣніе и узнавъ отъ слугъ, что причиною торжества—возвращеніе его брата, т. е. „по духу,“—раскаивае грѣшника,—онъ—праведникъ твой не захотѣлъ войти въ домъ, осерчалъ на Отца [Лук. 15, 28].—Похожъ твой „праведникъ“ на истиннаго праведника?... Мало того, что «праведникъ» твой не порадовался обращенію грѣшника, какъ ты толкуешь, а проявилъ жестокость и вступилъ въ споръ съ Отцомъ, когда тотъ вышелъ изъ дома просить его, началъ дѣлать ему укоризны и выражать зависть къ раскаившемуся грѣшнику—брату [Лук. 5, 28—29]. . Праведникъ-ли это былъ? Видны ли въ немъ черты

праведниковъ, описываемыхъ въ Св. Писаніи? Согласно ли въ общемъ твое толкованіе съ духомъ Писанія?

Митричь выражалъ глубокое изумленіе и отиралъ на лицѣ потъ. — «Ну и загадка.—воскликнулъ онъ!.. Вижу самъ, что толкованіе твое и мое не совсѣмъ подходитъ... Но тогда какъ же, на кого же указывалъ Христось подь образомъ двухъ братьевъ въ Своей притчѣ?

Сидантій.—Видишь? А утверждаете, что вы «по духу»!.. По «духу», правда, но не потому Духу, «Который върующихся наставляетъ на всякую истину» (Ин. 16, 13). Который въ истинной Христовой церкви пребываетъ въ вѣкъ [Ин. 14, 16]!.. Мы, Митричь, будемъ съ тобою на истинномъ пути истолгованія притчи «о блудномъ сынѣ». Если подь двумя братьями будемъ разумѣть не просто обычныхъ грѣшниковъ, ибо и старшій братъ, какъ мы видѣли, отображалъ собою тоже грѣшника, — но будемъ разумѣть два отдѣльныхъ народа, а именно: язычниковъ и іудеевъ.

Язычники тоже сотворены Богомъ, но отчуждились отъ истиннаго Бога, забыли Его, забыли на столько и растратили всё свои духовные дарованія полученные отъ Отца небеснаго, на столько, что питались нищей свиней т. е. угодобились по жизни животнымъ. Іудеи же знали истиннаго Бога, были въ домѣ Его, служили Ему и гордо почитали это своею заслугой. Они исполнены были самохвальства, ибо слышишь, что говорилъ старшій братъ въ притчѣ: — «Я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего [Лук. 15, 29]. — Это было одно самохвальство. Писаніе намъ говоритъ совершенно другое: именно то, что іудеи часто и очень часто прогнѣвляли Господа Бога. Они себя только считали сынами Божиими, а на язычниковъ смотрѣли съ презрѣніемъ. Но въ очахъ Божіихъ и язычники были Его твореніемъ, почему и радость и пѣніе были въ небесахъ [Лук. 15, 10], когда язычники обратились ко Христу. Іудеи же, даже увѣровавшіе уже во Христа, пренебрежительно относились къ собратіямъ, увѣровавшимъ изъ язычниковъ, (читай напримѣръ все посланіе къ Римлянамъ). Не увѣровавшіе же упрямылись и не желали войти въ домъ», т. е. въ составъ Христовой Церкви, гнушаясь принятыми тамъ язычниками. Какъ видишь, подобное толкованіе не встрѣчаетъ себя пренятствія ни со стороны Писанія ни со стороны разума; на противъ вопли въ всемъ согласно и при томъ оправдывается историческими событіями, описанными даже въ Писаніи, обращенія іудеевъ и язычниковъ. — «Благодарю тебя, Григорычь, съ чувствомъ воскликнулъ Митричь, благодарю отъ все, души»!..

У меня вѣдь правду тебѣ сказать, Григорычь, все такъ перепуталось въ головѣ, что впору хоть и черное считать бѣлымъ и наоборотъ... Досель, что называется, было до края: что хотя ужъ и ничему не вѣрить, —

правду тебѣ говорю... Но Богъ видно столкнулъ съ тобою вотъ опять... Помоги ты мнѣ, Григорьичъ, разобраться въ понятіи о Христѣ, и не обижайся если что и не такъ буду говорить. потому, путаница у меня объ этомъ въ мысляхъ страшная... Все разные дороги. Пріймусь это я размышлять о чемъ либо и, вотъ, иду и иду одной дорогой... Глядь сбоку выбѣжить другая дорога, дальше,—третья, четвертая, еще и еще, сольются всѣ вмѣстѣ и пойлешь сразу по всѣмъ!.. Въ головѣ спутается все, закружится, завертится, сдѣлаешься «шалымъ» (полуумнымъ) какимъ—то, да такъ ни къ чему и не прійдешь!.. Потрудишься ужь, Силантіи Григорьичъ, помѣй со мной терпѣніе... Помоги относительно Христа... Важный вопросъ больно и глубокой,—помоги!

Силантіи.—Много не проси. И безъ просьбы послужу чѣмъ могу. Сказывай твое понятіе о Христѣ?

Митричъ.—Онъ какъ и всѣ: родился отъ жены, „возрасталъ и укрѣплялся Духомъ Божиимъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на Немъ“ (Лук. 2, 40) Богъ сдѣлалъ Его Господомъ и Христомъ (Дн. 2, 36), посему „Онъ есть истинный Богъ“ по божеству (1 Ин. 5, 20) и «Сынъ Божій» (Ин. 20, 31), а по человѣчеству какъ всѣ человѣки: спалъ, кушалъ, плакалъ и страхъ Ему былъ такъ же свойственъ, какъ и всѣмъ людямъ: молилъ, напимѣръ, о минованіи чаши: (Мар. 14, 36)...

Силантіи.—Дальше... По твоему Онъ родился отъ Дѣвы безъ мужа, или-же онъ „мужскаго сѣмени“, какъ учать твои «Ново-Израильтяне» въ своемъ «катехизисѣ»?

Митричъ не сразу отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Помолчавъ, онъ заговорилъ уклончиво:—«какъ тебѣ сказать на это?.. Я прежде былъ того убѣжденія, что Иисусъ родился «отъ Дѣвы безъ мужа», именно такъ вотъ какъ говоришь ты,—но меня въ этомъ убѣжденіи въ «Новомъ-Израилѣ» разбили.. Доказали, что безъ мужа никакъ не могло быть... Обозвали меня слѣпцомъ и въ концѣ концовъ я поколебался; пришлось отказатьсь отъ прежняго убѣжденія... Опять-же и Писаніе само себя побиваетъ: разное говорить на этотъ счетъ.

Силантіи.—Да ты не путайся, а говори толкомъ: какъ ты признаешь рожденіе Иисуса Христа? Теперь вотъ, сейчасъ каково твое мнѣніе?

Митричъ.—Чтобы по совѣсти тебѣ сказать, такъ право не скажу... Прежнее мое убѣжденіе, которое можно сказать выросло вмѣстѣ со мною разбито было „Новымъ Израилемъ“ и куда-то отодвинуто далеко,—во мнѣ сложилось было другое убѣжденіе объ этомъ. Потомъ разговоры съ тобою подняли прежнее убѣжденіе,—все перепуталось и закружило голову мнѣ.—Если по Писанію теперь.. такъ какъ «по духу» вижу опасно.—то по Писанію опять же скажу,—разно говорится... Митричъ дѣйстви

тельно путался“ и былъ не искрененъ въ разсужденіи „о воплощеніи Спасителя. Цѣпкая паутина сектантскаго сказанія о воплощеніи Христа, была какъ разъ на руку Митричу и держала его слишкомъ еще крѣпко.

Силантій.—Ты какъ-то сразу другимъ сталъ, Митричь!.. Видно по хлыстовскому толкованію о Христѣ вольготнѣе? Баловатьса властью можно, а?

Митричь, видя что онъ пойманъ на самой затаенной мысли, сильно смутился и поблѣднѣлъ.—„Ну, показывай, гдѣ ты нашелъ противорѣчіе въ Писаніи о рожденіи Спасителя,—продолжалъ Силантій?

Митричь смущенно и не естественно торопливо заговорилъ.—„Вотъ у Матѳея говорится, что «по обрученіи Матери Иисуса Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго» (Мѳ. 1, 18).—но дальше, въ стихахъ 19 и 20 мѣ Иосифъ прямо называется мужемъ Маріи, а Она его женою... Такъ что ...не будетъ-ли вѣрнымъ то, что Духомъ Святымъ Онъ освященъ только былъ отъ чрева матерняго, какъ говоритъ пророкъ:—«Прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы Я освятить тебя; пророкомъ для народовъ поставилъ тебя» (Іер. 1, 5). Не выйдетъ-ли, говорю, такъ, т. е. не потому-ли говорится въ Евангеліи «отъ Духа Святаго», что Иисусъ только освященъ Духомъ Святымъ отъ чрева матерняго, а родился отъ мужа, или нѣтъ? Можетъ я и не такъ говорю, не знаю, объясни будь добръ, Григорьичъ!.. Но только въ другомъ мѣстѣ прямо говорится:—«Я въ утробѣ матерней образовался въ плоть въ дѣсятимѣсячное время, сгустившись въ крови *отъ сѣмени мужа* и услажденія соединеннаго со сномъ... И ни одинъ царь не имѣлъ инаго рожденія: одинъ для всѣхъ входъ въ жизнь и одинаковый *исходъ*» (Премудр. 7, 2. 5—6)! Писаніе—«круглое», какъ видѣть долженъ ты и самъ, о чемъ я тебѣ и раньше говорилъ.

Силантій.—Вижу, вижу... Даже тебя всего насквозь вижу. И очень жалко! То, о чемъ только что говорилъ тебѣ, кажется пролетѣло и не въ одномъ ухѣ не за цѣпилось? Опять съ плеча, опять по своему, „по духу“, началъ валить все въ одно мѣсто... «Начинаете «по духу», да оканчиваете плотью» (Гал. 3, 3)... Мудрецы вы, мудрецы!.. Въ Евангеліи Луки свидѣтельствуется подробнѣе о зачатіи Спасителя и свидѣтельство это устраняетъ всякую мысль нечестивыхъ вашихъ догадокъ. Пресвятая Дѣва, смущенная вѣстью Ангела о рожденіи отъ Нея Спасителя, сказала:—«какъ будетъ это, когда я не знаю мужа»? Слышишь? Или ты не читалъ этаго?! Дальше:—„Ангель сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и раждаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ“ (Лук. 1, 34—35). Ясно, что зачатіе Сына Божія

было сверхъестественное: безъ мужа чрезъ наитіе Св. Духа...

Митричь.— Не огорчайся, Григорьичъ! Вѣдь я выкладываю тебѣ, что есть у меня на душѣ, чѣмъ я болѣю... Скажи лучше, что за Ангелъ это былъ, который посѣтилъ Марію и говорилъ съ нею?

Силантій глубоко вздохнулъ и сказалъ:— «по твоему-то, кто это былъ говори?»

Митричь.— Да я не знаю, потому и спрашиваю тебя!.. Ангеломъ просто человѣкъ называется, какъ ты вотъ, или я... «Вы меня приняли какъ Ангела Божія», говоритъ Ап. Павелъ къ Галатамъ (4. 14]. Въ Откровеніи говорится: «Ангелу Ефесской церкви напиши» (Откр. 2. 1); «Ангелу Смирнской церкви» (2, 8) «Ангелу такой-то и такой-то церкви напиши»,— все говоритъ Ангелу, а кто эти Ангелы? Предстоятели церквей, люди обыкновенные, какъ и мы.. Такой то вотъ должно быть Ангелъ и вошелъ съ вѣстью къ Маріи...

Силантій.— И у тебя языкъ поворачивается говорить это? Тебѣ не страшно такую хулу произносить?! Ты сознаешь, что ты говоришь?.. Митричь, Митричь, какъ же ты низко палъ!.. Тебѣ ли это мнѣ приходится говорить, что въ Откровеніи предстоятели церквей названы только *угодительно*, какъ служители Божіи, какъ вѣстники воли Господней» (Маллх. 2, 7)?.. И въ посланіи къ Галатамъ Апостоль говоритъ, что его галатяне «приняли какъ Ангела», т. е. все равно какъ-бы и самого Ангела... Не ясно ли, что Ангелъ есть нѣчто отдѣльное отъ Павла? Корнилій язычникъ имѣвшій быть призваннымъ Господомъ въ Св. Его церковь «ясно видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія», который посоветовалъ Корнилию послать людей за Ап. Петромъ въ Іопію (Дн. 10, 3—5) Слышишь: Ап. Павелъ говоритъ, что его приняли только «какъ Ангела Божія», а Корнилій видѣлъ дѣйствительно «Ангела Божія», давшаго совѣтъ ему послать за Петромъ Апостоломъ. Если допустить, что и Корнилию по твоему явился тоже обыкновенный человѣкъ, который названъ Ангеломъ, то и самого Ап. Петра мы должны считать Ангеломъ-же, не такъ ли?

Митричь молчалъ.— «Но такая мысль уничтожается съ корнемъ слѣдующимъ мѣстомъ. Когда Петръ Ангеломъ хранителемъ выведенъ былъ изъ темницы, поспѣшилъ къ дому, гдѣ были Апостолы и сталъ стучать въ запертыя ворота; служанка узнавъ по голосу Петра, не отворила, но вбѣжала въ домъ и сказала: Петръ стоитъ у воротъ». Апостолы не зная еще о чудесномъ изавленіи Петра изъ темницы, не вѣрили ей и говорили: «Это Ангелъ его» (Дн. 12, 6—15),— Ангелъ—хранитель, который есть у каждого человѣка. Господь говоритъ, что въ воскресеніе мертвыхъ, сподобившіеся достигнуть будущаго вѣка, «будутъ равны Ангеламъ», (Лук. 20-36), т. е. подобны Ангеламъ. Значитъ Ангелы есть существа отдѣльные

отъ людей; существа высшаго порядка, одарены разумомъ какъ и чело-
вѣкъ. Ангелы безплотные духи, а челоуѣкъ облеченъ плотью и умаленъ не
многимъ передъ ними (Пс. 8. 6). Ангелы суть святые служебные духи по-
сылаемые отъ Бога (Евр. 1, 14). Они покровительствуютъ людямъ, охра-
няютъ ихъ и ополчаются вокругъ боящихся Бога (Пс. 33. 8). Какъ без-
плотные святые духи они передъ челоуѣкомъ имѣють множество преиму-
ществъ и такихъ свойствъ, какихъ не имѣетъ челоуѣкъ: они видять все-
гда лице Отца небснаго (Мѣ. 18, 10), для нихъ, какъ для безплотныхъ
духовъ, ничто—пространство и зазоры, они по своему существу не види-
мы и являются видимымъ образомъ лишь по волѣ Госнода, каковыхъ
свойствъ люди, облеченные плотью, не имѣють. Если по твоему Ангель
есть обыкновенный плотской челоуѣкъ, то объясни мнѣ хотя бы такіе
случай и явленія: Филиппъ крестилъ егнуха царицы Еѣіопской и, какъ
только совершилъ надъ нимъ крещеніе. Ангель Госнодень восхитилъ Фи-
липпа изъ вида егнуха, и Филиппъ оказался въ Азотѣ. (Дн. 8, 39—40).
Судя по твоему, то Филиппъ самъ— Ангель», однако, чтобы мгновенно
взять его, явился Ангель и онъ только восхитилъ и перенесъ его въ
Азотѣ. Иля по твоему и перенесшій Филиппа тоже былъ обыкновенный
челоуѣкъ? Вотъ тебѣ еще одно мѣсто: «поднялъ Давидъ глаза свои и
увидѣлъ Ангела Госнодня, стоящаго между небомъ и землею, съ обнажен-
нымъ въ рукѣ его мечемъ, простертымъ на Іерусалимъ» (1 Паралип. 21,
16). Скажи, челоуѣкъ это стоялъ въ воздухѣ, угрожая гнѣвомъ Божіимъ
Давиду и Іерусалиму? Челоуѣкъ это былъ? Такой какъ ты?.. Перестань же
пустословить, Митричь, и покайся передъ Госнодомъ Богомъ за свои нече-
стивыя слова! Ты и безъ меня, знаю я, извѣстенъ, что Ангелы высшія
разумныя существа, въ безчисленномъ множествѣ окружающіе престоль
Госнода (Дан. 7, 10).—но уклонился съ пути и, что бы прикрыть непо-
требства свои, началъ кривить Слово Божіе и изрыгать хулу на Госнода
и Его пречистую Матерь... Страхись, Митричь, этаго можетъ Госнодь и
не простить: „Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6, 7)! Знай и вѣрь, что
чистый, безплотный посланникъ Божій—Ангель явился, возвѣстилъ и
объяснилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе Ею Сына Божія, а никто либо
иной!

Митричь.—Объ этомъ, братъ, я стороною только спросилъ, чтобы луч-
ше уяснить себѣ, а то я и самъ не принимаю такого толкованія нашихъ...
а вотъ на счетъ Іосифа, правда, не знаю какъ думать... Потому прямо го-
ворится, что онъ былъ мужемъ Маріи, а она его женою (Мѣ. 1, 19—20).

Силантій.— Не основательно, совсѣмъ не основательно! Еслибы Іо-
сифъ, какъ ты полагаешь былъ отцомъ Іисуса Христа, то зачѣмъ бы онъ
вздумалъ отнискать отъ себя Марію, когда замѣтилъ, что она „непрадна“?

Въ томъ то и дѣло, что прежде чѣмъ сочetaлись они, Марія уже имѣла во чревѣ и имѣла ни отъ кого либо, а отъ Духа Святаго“ (Мѡ. 1, 18). Что же касается, что въ евангеліи Іосифъ именуется мужемъ Пресвятой Дѣвы, то ты долженъ бы знать, что по закону Моусея, у евреевъ только что обрученныя еще, уже считались всѣми мужемъ и женою (см. Второзак. 22, 23—24). Мужемъ же и женою, какъ обрученныя, названы и Марія и Іосифъ! Ты говоришь: „выраженіе „отъ Духа Святаго“ показываетъ можетъ быть только то, что Іисусъ освященъ былъ отъ чрева матернаго“ и ссылаешься на прор. Іеремію: „прежде нежели вышелъ ты изъ утробы, я освятить тебя“ (Іер. 1, 5),—но разсмотри-же, размотри, о комъ рѣчь у пророка? Вѣдь онъ говоритъ, что Господь эти слова изрекъ о немъ самомъ, объ Іереміи... Какъ и объ Іоаннѣ Крестителѣ Ангелъ сказалъ: „онъ будетъ великъ передъ Господомъ и Духа Святаго исполнится отъ чрева матери своей (Лук. 1, 15),—„Ты учитель Израилевъ и этого ли не знаешь (Ін. 3, 10)?!

Въ своемъ „Катехизисѣ“ вы говорите, что вѣру свою вы основываете на свято отеческомъ толкованіи положенномъ въ Толковой Псалтири, посмотримъ, какъ говоритъ Псалтирь о зачатіи Спасителя. На слова Давида:—„Азъ есмь червь, а не человѣкъ“, читаемъ: «Какъ червь рождается не чрезъ соитіе, но въ деревѣ, въ землѣ безъ сообщенія, такъ и Спаситель родился отъ *Дѣвы безъ сѣмени*“ (См. Толк. Пс. на 7-й ст. 21-го Псалма, ст. 131-я.—«Селеніе означаетъ взятую отъ насъ Богомъ Словоиъ плоть, дабы вселиться въ нее; она (плоть Христова), дивна, ибо *составилась отъ Духа, безъ мужскаго сѣмени*» (на 5-й ст. 41-го Псалма, ст 257-я)! Понятна ли тебѣ теперь вся неправда Вашего ложнаго и кощунственнаго ученія о зачатіи и воплощеніи Господа Іисуса Христа? Зная, что свято-отеческія толкованія говорятъ именно о сверхъ-естественномъ воплощеніи Христа, какъ оно и было дѣйствительно, какъ же смѣете утверждать противное и говорите, что «о сверхъестественномъ рожденіи Христа мы утверждать не станемъ» (Катехиз. статья 3-я стр. 7-я). Идя противъ толкованія, значить ли это признавать его? Къ чему вводите въ обманъ людей, зачѣмъ прикрываетесь Св. Писаніемъ и свято-отеческими толкованіями, когда не вѣрите имъ?!

Митричь.—Но какъ же, братецъ ты мой, премудрость говорить: я въ утробѣ матерней образовался въ плоть... „Отъ сѣмени мужа“ (Прем. 7,3).

Силантій.—Кто говоритъ это, скажи мнѣ и о комъ говорить?

Митричь.—Да кто говоритъ? Премудрость говоритъ: „Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую; при томъ будучи добрымъ, я вошелъ и въ тѣло чистое“ (Прем. 8,19—20).

Силантій.—Хорошо, но вѣдь это Соломонъ говоритъ о себѣ самомъ,— ты разглядись: друже!..

Митричъ.—Соломонъ. Но въ немъ вѣдь обитала-же премудрость или нѣтъ? . Обитала. Она-то и говоритъ устами Соломона..

Силантій.—Пускай и такъ... но все же о немъ самомъ, о Соломонѣ, а у насъ съ тобою рѣчь о Христѣ Спасителѣ.

Митричъ.—Да Христось то по твоему кто? Христось есть помазанникъ... Не скажешь же ты, что до рожденія Христа отъ Маріи Его не было въ мірѣ,—Онъ былъ... Былъ прежде вѣкъ... Премудрость была не только въ Соломонѣ и Иисусѣ, она была и во всѣхъ древнихъ помазанникахъ: въ священникахъ, пророкахъ и въ царяхъ, всѣ они были христами, а ты какъ думалъ?.. Но Иисусъ только превосходилъ всѣхъ прежде Его бывшихъ пророковъ, а премудрость была и въ Иисусѣ, которая была и во всѣхъ избранныхъ-помазанникахъ, начиная отъ Адама и до Моисея и до Иисуса и послѣ него.. (Читай всю 10-ю гл. Прем.)... „Она переходитъ изъ рода въ родъ во святія души, приготовляя друзей Божіихъ и пророковъ“ (Прем. 7,27). Премудрость-то и есть Сынъ Божій Христось (Мѡ. 16,16.) что и Ап. Павелъ подтверждаетъ говоря: „Мы проповѣдуемъ Христа Божію силу и Божію Премудрость“ (1 Кор. 1,23—24) „Христось вчера, и сегодня, говоритъ Апост. Павелъ,—и вовѣки Тотъ же“ (Евр. 18,8)... Тотъ-же Христось былъ всегда и есть и будетъ: таже премудрость и въ Соломонѣ была, повторяю опять, что и въ Ноѣ, Авраамѣ, Иисусѣ Навинѣ, Моисеѣ, Давидѣ, въ пророкахъ и въ Родившемся отъ Маріи, таже Премудрость и говорила, что „ни одинъ царь не имѣеть инаго рожденія: что одинаковый для всѣхъ входъ въ жизнь и одинаковый исходъ“ (Прем. 7,6). Вотъ теперь и думай о сверхъестественномъ зачатіи...

Силантій.—Ну, кончилъ? Изъ всего тобою сказаннаго и вычитаннаго, ясно одно, что Христа ты считаешь перевоплощающимся... Иначе: сегодня Христось въ одномъ, черезъ годъ, черезъ два, или черезъ десять въ другомъ, въ третьемъ, четвертомъ и т. д. Всѣ праведники, пророки и цари были по твоему все Христы, равные распятому?.. Скажи-же, есть-ли какая нибудь разница между всѣми ветхозавѣтными христами и Христомъ Спасителемъ, рожденнымъ отъ дѣввы Маріи?

Митричъ.—Разница по моему та, что „Онъ превосходилъ всѣхъ праведностью и „Богъ сдѣлалъ Его Господомъ и Христомъ“ „(Дн. 2,36)... Онъ совершилъ искупленіе еще... По божеству Онъ былъ Богъ, а по челоуѣчеству челоуѣкъ... Смѣшивать этаго въ Христѣ никакъ нельзя... Но ты, Григорьичъ, прошу тебя, не сбивай меня въ мысляхъ... Мнѣ какъ можно нужно поточнѣе разбраться въ томъ, что меня больше всего

мучаетъ: — о премудрости. — Премудрость, какъ было уже говорено, переходила изъ рода въ родъ во святыхъ души и тѣла въ пророкахъ, говорила ихъ устами и дѣйствовала черезъ нихъ, руководя народомъ Божиимъ. Премудрость же и есть Христось, какъ учить св. Павелъ, значить Христось во плоти уже жилъ на землѣ не рааб... О себѣ премудрость говорить: „Господь имѣлъ меня началомъ путей своихъ прежде созданій своихъ искони; отъ вѣка я помазана, отъ начала прежде бытія земли, я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источниковъ обильныхъ водою. Я родилась прежде нежели водружены были горы, прежде холмовъ, когда Онъ еще не сотворилъ ни земли ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной. Когда Онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ. Когда Онъ проводилъ черту по лицу бездны... тогда я была при немъ художницею и была радостью всякій день, веселяся предъ лицемъ Его во все время, веселяся на земномъ кругу Его и радость моя была съ сынами человѣческими“ (Притч. 8,22—31). Эта то Божія премудрость и переходитъ изъ рода въ родъ во святыхъ души, она-то, (Божія премудрость) и говоритъ, что ни кто не имѣетъ инаго рожденія, какъ „отъ сѣмени мужа“. Если она обитала въ такихъ великихъ праведникахъ, какъ пр. Іеремія и прочіе, которые были рождены „отъ сѣмени-же мужа“ не иначе, то думаю, говорить о сверхъестественномъ зачатіи Христа Іисуса совсѣмъ излишне....

Силантій.—Такъ-таки и излишне? Тогда, если устранить вопросъ о сверхъестественномъ воплощеніи Христа Спасителя,—легко совсѣмъ будетъ выставлять и своихъ христовъ, вѣрно вѣдь?... Братъ, запутался ты! Большого труда тебѣ будетъ стоять, чтобы выбраться на чистый свѣтъ! Правда, отъ помазанія муромъ, или иначе, елеемъ, помазанники считались христами, это вѣрно, но вотъ встаетъ въ израилѣ личность, о которой Христось Спаситель говоритъ іудеямъ: чего смотрѣть ходили вы? пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка... Истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами, не возставалъ большій Іоанна Крестителя (Мѡ. 11,9,11). Этоть то (равно-ангельный, большій всѣхъ изъ пророковъ-помазанниковъ, Христовъ, говоритъ о Христв Іисусѣ: „за мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня“ (Ін.1,30. „Идетъ за мною сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ поклонившійся развязать ремень обуви Его,“ (Мр. 1,7). Смотри: величайшій изъ пророковъ говоритъ о Іисусѣ Христв, что самъ онъ Іоаннъ, недостойнъ былъ развязать ремня обуви у Спасителя, а ты говоришь, что Онъ былъ такой же помазанникъ, какъ и всѣ! На слова Давида: «помазалъ Тебя Боже Богъ Твой больше соучастниковъ Твоихъ» (пс.44,7). читаемъ въ толковой псалтири:

причастниками или соучастниками называются имѣющіе что либо общее. А одно и тоже со Христомъ имѣють и получаютъ имя Его, называясь помазанниками всѣ цари, пророки и священники, ибо и они называются христами, потому что помазались. Но царь ѿ помазывали пророки, приготовленнымъ на то чувственнымъ елеемъ. А Тебя Боже, особеннымъ образомъ помазалъ Богъ Твой, т. е. Отецъ, не чувственнымъ елеемъ, но помазаніемъ радости... Помазаніе во Христѣ было всецѣло, а не частно, потому что Духъ Св. былъ полонъ въ полномъ Христѣ, а не частный какой либо даръ въ Немъ, какъ въ другихъ простыхъ духоносныхъ людяхъ. Почему въ томъ и различается Христосъ отъ другихъ святыхъ; т. е. они имѣли частные дары Св. Духа; а Христосъ—всѣ дары какъ Богъ и человекъ (толк. псалт. на 8-й ст. 44-го псалма, стр. 275). Понятно-ли теперь тебѣ различіе между Иисусомъ Христомъ и древними пророками? Нѣтъ, не понятно? Тогда скажи: въ царяхъ и пророкахъ была премудрость, какъ ты говорилъ?

Митричь.—Да, была.

Силантій.—Такъ Соломонъ на примѣръ говорить о себѣ: „Я молился, и дарованъ мнѣ разумъ, я взывалъ и сошелъ на меня духъ премудрости“ (Прем. 7. 7). Но скажи еще: всѣ пророки и цари, въ которыхъ были дары мудрости, были люди смертные, или что иное?

Митричь.—Смертные, всѣ смертные.

Силантій.—Вѣрно и это. Они были только „люди духоносные“, какъ говоритъ Толковая Псалтирь. И Соломонъ о себѣ говоритъ: «я человекъ смертный, потомокъ первозданнаго» (Прем. 7,1), тоже говоритъ и Іовъ, приписывая свое появленіе въ міръ Господу Богу (Іов. 10,9—12). Ну, а Рожденный Дѣвою Маріей Кто былъ? Соломонъ былъ „смертный человекъ“, какъ и самъ онъ говоритъ. По молитвѣ его, данъ ему даръ разума и духъ премудрости“. Значитъ Соломонъ взрослымъ, когда въ состояніи былъ уже сознательно просить о мудрости,—получилъ ее отъ Бога? Ну, а воплотившійся отъ Дѣвы Маріи Кто былъ, спрашиваю?

Митричь.—Да кто же Онъ былъ, скажи самъ?

Силантій.—Тебя спрашиваю, ты скажи... Ну если такъ не согласишься,—прочитай по »Катехизису«. Читай статью «о воплощеніи Христа».

Митричь нервно читаетъ: „Такъ какъ Богъ живетъ въ не преступномъ свѣтѣ¹⁾ и не посягаемый человекомъ (1-е къ Тимофею 6 гл. 16 ст.), то онъ по великому своему милосердію являлъ себя въ пророкахъ, чрезъ которыхъ возвѣщалъ народу гнѣвъ и милость свою и чрезъ которыхъ онъ

¹⁾ Выдержки изъ сектанскаго Катехизиса приводятся буква въ букву, съ соблюденіемъ орфографіи. Авт.

общалъ роду человѣческому спасителя міра, который долженъ искупить грѣхи и поставить Новый завѣтъ свой.

Господь рожденный прежде вѣкъ, подчинился закону природы, принявъ плоть человѣка и уничиженіе, презрѣлъ стыдъ, родился отъ жены т. е. дѣвы Маріи въ естествѣ какъ и всѣ человѣки...

Силантій.—Остановись, Митричь!.. Повтори теперь, Кто былъ Тотъ, Который принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи?

Митричь.—Господь... Но говорится вѣдь, что Иисуса, «Богъ сдѣлалъ Господомъ и Христомъ» (Дн. 2, 36)...

Силантій.—Что означаетъ слово: «сдѣлалъ Господомъ и Христомъ». —мы сейчасъ разсмотримъ, не уклоняйся только отъ главнаго, о чемъ разсуждаемъ. Говори, Кто былъ этотъ Господь? Какъ говорить о немъ Писаніе и даже вашъ Катехизисъ?

Митричь.—Ты что скажешь: люди не назывались богами,—какъ по твоему? „Сказалъ Господь Моусею: смотри, Я поставилъ тебя Богомъ фараону; а Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ пророкомъ“ (Исх. 7, 1; 21, 6). Такъ и Иисуса «Богъ сдѣлалъ Господомъ и Христомъ» (Дн. 2, 36), что для іудеевъ было странно и они хотѣли Его было побить камнями говоря: „не за доброе дѣло хотимъ побить тебя, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ. Иисусъ отвѣчалъ имъ: не написано-ли въ законѣ вашемъ: «Я сказалъ: вы боги» (Ин. 10, 34—35; Пс. 81, 6).— Вы боги, сказало, вотъ и все!.. А что намъ допытываться: какъ родился Иисусъ? Кто такой Онъ? и т. под. Сдѣлалъ Его Богъ Господомъ и Христомъ»—мы и вѣримъ въ это. Вѣримъ, что переходящая изъ рода въ родъ Божія Премудрость была въ немъ.. Вѣримъ, что по божеству Онъ былъ Богъ, а по человѣчеству,—человѣкъ и дѣло съ концомъ!

Силантій.—Зачѣмъ ты, Митричь, такъ изворачиваешься? Ты или хитришь, или занутился дѣйствительно до того, что для тебя уже нѣтъ различія между правымъ и лѣвымъ; между чернымъ и бѣлымъ! Мы вѣримъ тоже, что Онъ былъ Бого-человѣкъ, но вѣримъ какъ должно, какъ свидѣтельствуешь Слово Божіе о Христѣ. Почему ты не прочиталъ дальше вотъ, гдѣ Спаситель сказалъ іудеямъ: не написано-ли „вы боги“ (Ин. 10, 34)? А дальше написано вотъ что: Если Онъ (Господь), назвалъ богами тѣхъ къ которымъ было слово Божіе,—Тому-ли вы говорите богохульствуешь? Котораго Отецъ освятить и послать въ міръ... Я Сынъ Божій (Ин. 10, 35—36)? Различіе какъ видимъ слишкомъ велико, между святыми пророками и Иисусомъ Христомъ. Къ тѣмъ, или черезъ тѣхъ Господь» возвѣщалъ гнѣвъ и милость Свою народу, какъ говорить и вашъ „Катехизисъ“. „черезъ тѣхъ только общалъ послать Искупителя“, а Рожденный отъ Дѣвы Маріи есть Самъ Искупителя и Сынъ Божій, Господь. Тѣхъ, Господь со-

творившій все, назвалъ только „богами“: „Я поставилъ тебя богомъ фараону“,—говоритъ Онъ Моусею (Исх. 7,1),—назвалъ какъ исполнителей и выразителей Его всемогущества и воли, а Сынъ Божій есть Самъ Господь, о чемъ и „Катехизисъ“ вашъ говоритъ, что Родившійся отъ Дѣвы Маріи, есть Господь рожденный прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери. Писаніе ясно различаетъ достоинства святыхъ и пророковъ отъ Сына Божія. Богъ, говоритъ Ап. Павелъ многократно и многообразно издревле говорившій отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, черезъ Котораго и вѣки сотворилъ (Евр. 1,2). Кѣмъ спрошу тебя или черезъ кого сотворены вѣки? Черезъ пророковъ? Черезъ судей народныхъ, названныхъ въ духовномъ смыслѣ „богами“ (Исх. 7,1; Пс. 81,6) въ Писаніи, черезъ нихъ и ими „сотворены вѣки“?..

Митричь.—Опять дѣло запутывается... Мы вѣримъ, что Богъ въ лицахъ Тройченъ, вѣримъ такъ же какъ и вы... Но у насъ разговоръ объ Иисусѣ, Котораго „Богъ *сдѣлалъ* Господомъ и Христомъ“...

Силантій.—Его-то Писаніи называетъ Сыномъ Божіимъ, воплотившимся отъ дѣвы Маріи. Котораго Богъ Отецъ *опредѣлилъ* быть Искунителемъ челоуѣческаго рода, что и значить: «сдѣлалъ Господомъ и Христомъ»! «Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Который родился отъ жены», говоритъ Ап. Павелъ (Гал. 4,4) Значить Сынъ Божій и до воплощенія былъ Сыномъ Божіимъ, съ чѣмъ согласенъ былъ и ты. Устами Давида прор. Сынъ Божій говоритъ о Себѣ. „Господь сказалъ Мнѣ: ты Сынъ мой; Я нынѣ родилъ Тебя“ (Пс. 2,7). Когда родиль?—Твой даже Катехизисъ говоритъ тебѣ: «Прежде вѣкъ». (статья 3-я, стр. 6) и это подтверждаетъ Писаніе (Пс. 109,1—3). „Вѣки же сотворены Сыномъ. «Черезъ Котораго и вѣки сотворилъ“, говоритъ Ап. Павелъ (Евр. 1,3). Ужели не ясны еще и теперь для тебя слова вашего же «Катехизиса» слова дѣйствительно вѣрные: „Господь рожденный прежде вѣкъ, подчинился закону природы, принявъ плоть челоуѣка.. родился отъ жены т. е. Дѣвы Маріи, въ естествѣ какъ и всѣ челоуѣки“? Ясно-же, что воплотился отъ Дѣвы ни кто иной, а Господь, рожденный прежде вѣкъ отъ Отца... Сынъ Божій... Одно изъ Лицъ Трїедиаго Бога... Тотъ «черезъ Котораго все начало быть» (Ин. 1,3)... Онъ облечся въ челоуѣческую плоть и явился въ мірѣ... О Сынѣ Божіемъ, Иисусѣ Христѣ, ясно свидѣтельствуетъ Св. Писаніе, что Онъ есть истинный Господь, равенъ Отцу небесному, что «Имъ все создано, что на небѣ и на землѣ, видимое и невидимое... все Имъ и для Него создано, и Онъ есть прежде всего и все Имъ стоитъ (Кол. 1,16—17). Онъ создавшій все видимое и не видимое соизволилъ

облечься плотью въ свое время, чтобы Плоть эту принести въ жертву Богу Отцу Своему, для избавленія и очищенія отъ грѣха человѣческой родъ. Это и есть единственная причина вочеловѣченія Христа и единственная цѣль явленія Его въ міръ во плоти...

Митричь.—Но какъ же съ премудростью то теперь мы будемъ, Григорьевичъ,—воскликнулъ Митричь увавшимъ голосомъ! Премудрость теперь совсѣмъ отстранить прійдется; она какъ будто лишняя выходитъ... Воплотился Сынъ Божій, бывшій прежде вѣкъ... Куда же помѣстимъ мы теперь съ тобою Премудрость, ибо о ней я уже читалъ: „Господь имѣлъ меня началомъ пути Своего прежде созданій Своихъ искони“... Она была художницею у Господа въ Его твореніи „когда Онъ проводилъ черту, основывалъ горы, источники водъ и т. под. Ужели же неправда, что она переходитъ изъ рода въ родъ?...

Силантій.—Братъ! Какъ ты не поймешь, я удивляюсь!... Сейчас читалъ тебѣ, черезъ Кого Богъ Отецъ вѣки сотворилъ.. Черезъ Того, Кто рожденъ былъ „прежде вѣкъ Самъ, Черезъ Сына своего Единороднаго,—понялъ?

Митричь.—Понялъ! Это такъ, вѣрно!

Силантій.—Имъ, Сыномъ Божіимъ значить создано все, что на небѣ и на землѣ, какъ говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ (Кол. 1,16—17)?

Митричь.—Имъ, имъ, вѣрно это...

Силантій.—Создатель значить и Сынъ такой же, какъ и Отецъ и Духъ Святый (Іовъ 39,4)?

Митричь —Да!

Силантій.—„Внимай же теперь: Сыномъ Божіимъ создано и сотворено все... Соломонъ-же пишетъ *отъ лица премудрости*, что Создатель Господь имѣлъ ее (премудрость) началомъ пути Своего“, что она была при немъ, т. е. при Создателѣ, когда Онъ уготовлялъ небеса (Притч. 8,22. 27.), слѣдовательно Сынъ Божій, имѣлъ премудрость началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ искони. Премудрость, какъ высшая сила Божественнаго разума была всецѣло въ Сынѣ Божіемъ. Онъ былъ и есть и будетъ единственнымъ источникомъ премудрости. Она была съ Нимъ и въ Немъ искони... Точнѣе: Сынъ Божій былъ самъ все совершенная Божественная премудрость. Вотъ почему Ап. Павелъ по воплощеніи Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы, называетъ Его Христомъ и Божіей Премудростью (1 Кор. 1, 22—24), ибо и по вочеловѣченіи, послѣ того какъ ради насъ Сынъ Божій облечься плотью, Онъ не пересталъ быть источникомъ премудрости, источникомъ благодати, святости милосердія и любви «Въ

Немъ говорить Ап. Павелъ,—были сокрыты все сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Кол. 2,3). Въ пророкахъ, въ царяхъ, во всехъ помазанникахъ были только лишь дары премудрости, которая обитала всецѣло въ Сынѣ Божіемъ, а не самая вся премудрость. «Вся полнота Божества тѣлесно обитала только въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ»... Когда читаешь въ Писаніи, что премудрость была отъ вѣка помазана, что родилась, когда не существовали еще бездны (Прит. 8; 23—24),—что „она есть отблескъ вѣчнаго свѣта“ (Прем. 7,26),—не приписывай это премудрости— „дыханію силы Божіей“ (Прем. 7,25), въ отдѣльности отъ Того, Кто имѣлъ ее у Себя и въ Себѣ искони (Притч. 8,22), но относи сказанное къ Тому Источнику, Который источалъ и источаетъ премудрость,—къ Сыну Божію, безсѣменно зачавшемуся во чревѣ Дѣвы, и родившемуся и ставшему по виду человѣкомъ“ (Филл. 2,7).

Митричъ сидѣлъ подавленный, низко свѣсивъ на грудь голову, сидѣлъ безъ движенія и почти безъ думъ. Передъ нимъ только что разорвали завѣсу хитро сплетеннаго заблужденія, завѣсу заслонившую было отъ него числую истину. Глубина пропасти, въ которой видѣлъ себя, леденила въ немъ кровь и приводила въ ужасъ. Силантій видя задумчивость своего друга, продолжалъ:—„Братъ Митричъ! Отбрось въ сторону все вымыслы и познай въ родившемся отъ Дѣвы Творца вселенной; не произноси хулы на Его Пресвятую Матерь!.. Тотъ, Кто силою Своего повелѣнія произвелъ все видимое и не видимое изъ не бытія; Кто мракъ дѣлаетъ Своимъ покровомъ; Кто свѣтомъ одѣвается какъ ризою (Ис. 103,2).—Тотъ, Кто создалъ человѣка и оставилъ законъ размноженія его.—Тотъ ли безсиленъ былъ найти пути премудрости и способъ заимствовать Себѣ плоть отъ Дѣвы не по тому закону, какой Онъ далъ тварямъ? Безъ этого Онъ не былъ бы и Всемогущимъ! Но Онъ все можетъ (Мр. 10,27). „Никто другой не сравнится съ Нимъ. Онъ нашелъ все пути премудрости и даровалъ ее рабу Своему Іакову и возлюбленному Своему Израилю. Послѣ того, Онъ явился на землѣ и обращался между людьми“ (Варухъ 3, 36—38) Нуждался ли Онъ въ посторонней помощи при сотвореніи міра?—Нѣтъ, все Имъ создано и устроено изъ ничего и Онъ ли нуждался бы въ стороннемъ чемъ бы то ни было вмѣшательствѣ, что бы оденъ въ плоть человѣка?! Онъ зачался и родился не по закону тварей, но не постижимымъ человѣческому уму образомъ!.. Преклонись, дорогой братъ, Максимъ Митричъ предъ родившимся безсѣменно отъ Дѣвы, преклонись сердцемъ и умомъ предъ Необъятнымъ человѣческими помыслами,—Господомъ Іисусомъ и не смѣшивай Его ни съ кѣмъ другимъ, а главное откажись отъ мысли видѣть Его плотскими глазами, Онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ и вознесся на

небеса... «Если мы и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ», говоритъ Ап. Павелъ (2 Кор. 5,16), ибо цѣль, для которой «Богъ явился во плоти» (1 Тм. 3,16), цѣль искупленія, совершена Спасителемъ и все Писаніе о явленіи Его видимымъ образомъ говоритъ въ будущемъ времени. Такъ: «Явится во второй разъ» (Евр. 9,28; «Сойдетъ съ неба» (Дн. 1, 11, 1 Сол. 4,16); «Се грядять съ облаками» «Грядущаго на облакахъ» (Откр. 1,7; Мѡ. 24,30); «Пришествіе Его приближается» (Іак. 5,8); «Онъ прійдетъ прославиться во Святыхъ Своихъ» (2 Сол. 1,10) «и тогда восплачутся всѣ племена земныя, увидѣвъ Сына Человѣческаго грядущаго на облакахъ небесныхъ съ славою и силою великою (Мѡ. 24,30). Когда это будетъ? Во второе Его пришествіе. О не возможности лицезрѣнія Христа до его втораго пришествія, Онъ предсказалъ Самъ, говоря: „Если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте; ибо возстануть лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить если возможно и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ; и такъ. если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынѣ,— не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте; ибо какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго“ (Мѡ. 24, 23—27)!. По лицу Митрича текли слезы. Онъ всталъ, попрощался съ Силантіемъ и молча направился къ выходу. Силантій проводилъ его за калитку на улицу и отпуская сказалъ: „не отчаивайся, Митрич! Милосердію Божію нѣтъ предѣла... Онъ всѣхъ прощаетъ.—проститъ и тебя“!.. Ночь была темна, дождлива и холодна, но на душѣ у Силантія было радостно и свѣтло, какъ въ солнечный день. Онъ зналъ, что другъ его былъ близокъ къ перерожденію, что онъ прійдетъ теперь къ нему не званый. Войдя въ комнатку, гдѣ только что бесѣдовали, Силантій долго еще молился Господу Богу за своего друга.

III.

Митричъ, воротившись домой со второй бесѣды съ Силантіемъ, раздѣлся и легъ было спать, но сонъ не приходилъ. Голова его горѣла какъ въ огнѣ. Стучало сильно въ вискахъ. Сердце охвачено было страшною тоской. Мысли назойливо одна за другой неслись безъ удержа въ разгоряченномъ мозгу.—«Хитро, искусно, тонко сплетена сътъ окаянными этими похотниками —лже израилями», вырвалось у Митрича,—поймавшато обрывокъ промелькнувшей мысли! Такъ-то коварно запутали, что и конца не найти. Надо полагать долго ломали головы тѣ первые, вздумавшіе распутство вырядить въ обликъ вѣры, въ праведность и въ угожденіе Богу.. Не безъ ума да и не безъ начитанности видно былъ самый первый кто изобрѣлъ такое ученіе... Вишь ты всю механику свою построили на

сказаніяхъ о Премудрости: „Премудрость да Премудрость“... „Премудрость была преждевѣкъ»; да, Премудрость переходитъ изъ рода въ родъ» и прочее все такое,—не мудрено и запутаться!. Такъ, безъ какого бы то ни было изверота, или оправданія сожительствовать съ чужими, — зазорно: оплюютъ всё, смотрѣть будутъ какъ на пакостниковъ... Какое оправданіе не подыскивай, а разъ не по закону ничего не подблещь, такъ и будутъ въ глаза строчить. Писаніе одно и есть единственное оправданіе, но въ Писаніи найдешь только одно осужденіе и ничего больше, если принимать его съ такимъ разумомъ какъ учить „безславная церковь). Ну, вотъ, значить думали да думали и надумали: „Отвергнуть если совѣмъ Писаніе, скажемъ, не выйдетъ дѣло: не только охотниковъ не подыщешь на открытое безпутство, а и самихъ себя не загородишь... Безъ Писанія не повліяешь на темный народъ; что ни говори не втравишь, если Писаніе отвергнуть.. Писаніе для темнаго люда, хоть онъ и не смыслить въ немъ ни чего, но оно для него Альфа и Омега»... Поняли видно съ самаго начала, что безъ Писанія далеко не разойдешься... «Развѣ Писаніе какъ иначе переворачивать думали видно первые коноводы,—блага его по двоякому понимаютъ: «По духу» надо, вотъ что, а букву въ сторону»... Да, въ такомъ развѣ Писаніе даже на руку будетъ!. По Писанію надо, по Писанію.. А ежели не съ Писаніемъ въ рукахъ, не придавъ нашей компаніи вида вѣры, — думали видно развратники,—такъ чего добраго согнуть публичнымъ развратомъ наши собранія.. Арестуютъ, пожалуй, судить еще стануть, а ежели изъ за Писанія дѣйствовать, сказать, вѣра молъ у насъ такая, такъ сойдетъ, покровители даже найдутся... Люди вѣдь тоже живые, чего тамъ говорить!.. «Безславные», тѣ, по Евангелію все больше прямокомъ, а намъ въ обходъ можно.. Увертываются же молокане, баптисты и другіе прочіе... Разобраться только могутъ; оснаривать стануть, доказывать... Это ужъ какъ водится... Изобличать пожалуй, что сожительства не по закону, Писаніе не дозволяетъ... Да, эдакъ чего добраго и съ Писаніемъ не красиво какъ бы не вышло... Наберется сбродъ только одинъ къ намъ, а тутъ надо бы къ себѣ побольше живаго, свѣжаго не тронутаго попринособить... На царя Давида или на Соломона развѣ... У нихъ помногу женъ было, но... оиятъ же не далеко уйдешь:—въ Новомъ Завѣтѣ этаго не полагается.. Впрочемъ Давидъ можетъ быть поря дочной заѣнкой... Пророкъ вѣдь былъ, святой, а не довольствовался же одной женой, да и Соломонъ тожь... И въ Писаніи нигдѣ не сказано, что они незаконіе, творили... Вотъ развѣ Вирсавія только, но Богъ простилъ, Богоотцемъ называется, помазанникомъ былъ, а все таки.. какъ не метекуй, а къ нашимъ временамъ не подходитъ... «Было, скажутъ, да прошло,

теньер по иному совѣмь!.. Не извернешься. Трудно. Не поддадутся... Народъ темный, что и говорить... «Ересь скажутъ распускаешь»... Затюкуютъ еще... Чего не выдумаютъ... Огрызаться придется.. Съ понами возня пойдетъ. Они вѣдь сейчасъ поднимуть тревогу, ато ужъ такъ... Вотъ ежели съ Христомъ какъ обойтись развѣ, отъ Христа ежели какъ народъ отвести. — другой разговоръ бы былъ... Но съ такимъ дѣломъ выступать боязно... Совѣмь даже ухлопать могутъ»... «Вотъ!.. Такъ вотъ разбойники и подѣзжали, и подѣзжали со ступеньки на ступеньку, все дальше да дальше, такъ и доѣхали и обработали окаянныя, думалъ Митричъ, при чемъ даже привскочилъ на постели, а мысль бурей неслась въ головѣ далѣе. Митричъ до осязательности постигалъ весь процессъ постепеннаго хода какимъ создалось мерзкое и безбожное ученіе лже израильтянъ. Его трясло какъ въ лихорадкѣ. Далѣе-то, далѣе какъ они доходили? Да! «По духу»... Вѣрно, вѣрно... Такъ они, первые то изобрѣтатели должно и говорили: „По духу“ нѣшто какъ, на счетъ Христа обойтись.. Не отстранить, нѣтъ, а намерь какъ бы по иному... Подмѣнить что-ли... Но, опять—же.. не выходитъ: задубѣли больно люди, не втолкуешь... Исполволь надо, слегка, по тому, дѣло Бога касается... Съ своими понятіями разстаться народу трудно: онъ родился съ ними. Оно положимъ... Сразу вотъ только необдумаешь... А то, „богами“ вѣдь и люди называются въ Писаніи... Разница вотъ только велика: то просто люди, а Христось Сынъ Божій!.. Но постой!.. Въ Писаніи вѣдь говорится: „всѣ вы сыны Божіи, всѣ люди называются сынами Божіими и дѣтьми Божіими“... Только... Христось называется вотъ Божіей премудростью и Божіей силой.. Нѣтъ, не выдетъ... Совѣмь другая статья!.. Какъ судить, а то вѣдь и въ Соломонѣ была премудрость... Оно скажемъ совѣмь иное дѣло... Но не въ этомъ толкъ. Соломонъ все-же имѣлъ триста женъ и семьсотъ наложницъ!.. Премудрость сама по себѣ, а жены сами по себѣ,—одно другому не мѣшаетъ... Давидъ тоже онять... Въ 1-ой главѣ „Премудростей“ вѣдь прямо сказано, что премудрость была во всѣхъ праведникахъ, царяхъ и пророкахъ до Иисуса Христа, а Христами назывались и всѣ, начиная съ Адама, цари и пророки... Да и объ Иисусѣ сказано, что Богъ Его едѣлалъ Господомъ и Христомъ, что Онъ возрасталъ въ премудрости. Значить и въ Иисусѣ также была премудрость, какъ и прежде Него въ другихъ помазанникахъ... При томъ Премудрость вѣдь переходитъ изъ рода въ родъ... Разница то какъ поразсудить устраняется между Христомъ и прежними помазанниками... Можно на одну линію всѣхъ... Да, такъ сойти можетъ! Чего лучше: кого угодно запутать можно!—Ной, Авраамъ, Моусей, Иисусъ Навинъ, Давидъ, Соломонъ, всѣ другіе... Всѣ христами были, такъ-же и Иисусъ и послѣ него... потому „премудрость переходитъ изъ рода въ родъ во святыя души, при-

готовляя друзей Божіихъ и пророковъ... Послѣ Іисуса она могла быть въ Петрѣ, въ Павлѣ, въ Андрѣ и т. д. и т. д! Авраамъ былъ Христось, а имѣлъ не одну, а двухъ женъ. Іаковъ тожъ двухъ, да притомъ еще и служанки оиять... О Давидѣ и Соломонѣ и говорить нечего, да и съ Іисусомъ Христомъ мало-ли ходило женъ и съ Апосталами оиять же... Павелъ велитъ цѣловать знакомыхъ его: Юлію, Іонію, Прискиллу, Трифену, Маріамъ, Трифоссу, сестру нѣкоего Нирая и проч. Другіе Апостолы тоже имѣли спутницъ въ жизни... Нѣтъ, женскій полъ необходимъ въ жизни, какъ можно... И совсѣмъ это не грѣхъ.. Народъ, будемъ говорить, не прочь... Но попы больно грѣхомъ, гееной, жупеломъ запугали его.. Если ему да открытъ теперь глаза, найти прикрытіе, оправданіе... чѣмъ бы отпереться можно было... А разъ поймутъ, раскусятъ, да отвѣдаютъ приволья,—въ кабалу не больно-то загонишь назадъ... Бабамъ тоже супротивничать будетъ не статья: бѣда только съ попами... Забьютъ сейчасъ тревогу. Миссіонеровъ нагоняютъ, этихъ цѣпныхъ собакъ... Перегрызутъ, живаго мѣста не оставляютъ... Подвохъ можетъ открыться, тормазъ дѣлу выйти можетъ! Оно положимъ... если осторожно, да потихоньку... такъ народъ раскусить въ чемъ дѣло, пойметъ свою выгоду... на волю, на просторъ кому не захочется?! Только чтобы народъ видѣлъ, что мы по Писанію, все по Писанію. Оно обоюдоострый мечъ. Въ немъ всегда можно найти въ свою сторону поддержки; оно «круглое», куда вздумалъ, туда и поварачивай, все „круглое“ будетъ!.. Оборотить ежели его и противъ поповъ, такъ не сразу распутаются... Баптизмъ скажемъ тоже въ Писаніи не того... Цѣпляется за него, но неустойка на лицо. А чего тамъ... Ни тебѣ жизни, ни тебѣ удовольствія!.. Другое дѣло „по духу“!.. Потому если есть на лицо живой Христось, то что скажетъ то и законъ!.. Народъ стономъ стонетъ, скрываетъ у него и духъ и воля и разумъ. Ярмо, прилаженное къ нему попами, задавило его... Онъ давно радъ отъ него избавиться.. Того нельзя, этого нельзя... Ной праведный къ примѣру Христомъ былъ, а сожительствоваль же съ родными дочерьми, — а намъ нельзя?! „Кто насадивъ виноградъ, не ѣсть его“? Не прежде-ли дѣлателью надлежитъ вкусить отъ плода?!.. Дѣвицамъ особливо будетъ желательнѣе быть у насъ. Потому каждая можетъ рассчитывать, что и отъ нея можетъ произойти Христось!... „Проклятые! душегубы! безбожники!..“ Сорвавшись вдругъ съ постели и мечась по хатѣ застоналъ Митричь.. А дово вы пороженіе, обаянные, пропасти на васъ нѣтъ проклятые! какую вы сътъ сплели, сколько вы юныхъ душъ загубили, сколько народа соблазнили!.. Боже!.. Милосердный великій Боже, спаси,—съ отчаяніемъ и душевною, не человѣческой мукой выкрикнулъ Митричь и, повернувшись къ переднему углу упалъ на колѣни! Боже!.. Боже всеильный и праведный помилуй меня!.. Помилуй!.. Умилосердись

надъ Своимъ созданиемъ! Сжался надо мною сквернымъ и погибающимъ! Спаси меня, спаси какъ Самъ знаешь Господи! Пощади! Услышь Господи.. Не отвергни меня недостойнаго произносить Твое великое святое имя!.. Не отгони меня грязнаго, смраднаго, всего изъязвленнаго ранами моихъ безаконій.. Очисти, омой, освяти мою душевную и тѣлесную нечистоту!.. О, Боже!.. Боже!.. Я погибаю!.. Чувствую что гибну, спаси, — съ рыданіями и ударами въ грудь восклицалъ Митричь!.. Я дошелъ до самаго послѣдняго края нечестія, я сталъ хуже всякаго бессмысленнаго скота!.. Не дай мнѣ погибнуть въ моемъ безаконіи!.. Господи Иисусе Христе Сыне Божій, спаси меня! Ты мое упованіе, Ты моя единственная надежда, Ты защитникъ мой, спаси меня!.. Не осуди меня на твоёмъ страшномъ и праведномъ Судилищѣ!.. Страхусь и трепещу его!.. Дай силы встать мнѣ падшему и окаянному!.. Дай загладить мнѣ грѣхи мои, которымъ не знаю числа!.. Прости Господи Иисусе!.. Прости хулу, которую изрыгалъ языкъ мой на Тебя и Твою пречистую Матерь!.. О, Матерь Божія! Святая Дѣва!.. Будь ходатайницей и молитвенницей за меня недостойнаго, предъ Сыномъ своимъ и Господомъ! Ангель мой Хранитель, моли со мною Господа объ отпущеніи мнѣ грѣховъ!.. Всѣ святые!.. Помогите мнѣ грѣшнику, помогите молитвами своими!.. Былъ близокъ уже разсвѣтъ, когда Митричь обезсиленный физически, прилежъ и заснулъ. Въ душу его вошло наконецъ успокоеніе. За нѣсколько часовъ бесѣды съ Богомъ въ пламенной молитвѣ, — Митричь почувствовалъ себя обновившимся, перегорѣвшимъ. На свою прошлую жизнь со всею ея борьбою и грязью, — онъ смотрѣлъ уже какъ на что-то постороннее, чуждое, которой онъ тѣмъ не менѣе жилъ. Смотрѣлъ и теперь, и не узнавалъ въ себѣ, того, другаго Митрича!.. Переломъ совершился, но совершился съ тоской, болью и муками. Послѣ бесѣды съ Силантіемъ, Митричь полный сознанія своего заблужденія и паденія, чувствовалъ, что безъ Божіей помощи и силы ему не встать и не избавиться отъ своей ужасающей грѣховности. Душа его рвалась къ Богу, къ истинному живому, безсмертному Богу, Которому, не смотря на все увлеченіе Митрича грязнымъ хлыстовствомъ, все-же имѣлось мѣсто въ тайникахъ его души. Взывая къ Богу о помилованіи, о прощеніи, о милосердіи, влагая всю душу въ молитву, — воображеніе его между тѣмъ рисовало ему самыя заманчивыя, обольстительныя картины покидаемой имъ жизни; не тронутыя полныя чаши скотскаго наслажденія. Сердце пламенно вѣрой въ Бога, все существо Митрича, казалось, изливалось въ мольбѣ къ Создателю, а тутъ назойливо тѣснились и чудились самыя соблазнительныя, полныя обаянія и прелести образы блуднаго грѣха!.. Безстыдно — дерзкіе насмѣшливые и манищіе!.. „Боже! Боже, спаси меня,“ восклицалъ

въ такія минуты кающійся беззаконникъ!.. „Спаси меня отъ меня самого, спаси какъ Самъ Ты знаешь Господи, спаси! Я Твое созданіе, Господи, съ рыданіемъ взывалъ Митричь, чувствуя невозможность отрѣшиться и порвать связь съ дрежнею чувственною животною жизнью... Только долгая усиленная молитва, только вѣра въ безпредѣльное милосердіе и во всепрощеніе Божіе; только мысль о гнѣвѣ Божіемъ, о смерти и страшномъ судѣ Его,—побѣдили дурныя страсти и внесли успокоеніе въ мятущуюся душу Митрича!..

Проснувшись, Митричь принялъ твердое намѣреніе наложить на себя строгій постъ, отговѣтъ будущимъ постомъ, раскаяться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ послѣ восьми-лѣтняго своего блужданья, внѣ дома Отчаго,—Святой Христовой церкви. Едва стало вечереть, какъ Митричь входилъ уже къ Силантію. Въ короткихъ словахъ разсказалъ Митричь своему другу объ окончательномъ разсчетѣ со всею прошлою своею жизнью и предпринятомъ твердомъ рѣшеніи впредь итти путемъ истины. —«Слава Тебѣ и благодареніе отъ насъ недостойныхъ, Господи!»,—сказалъ Силаній, опускаясь на колѣни съ Митричемъ передъ образомъ Спасителя, когда Митричь кончилъ свою разсказъ исповѣдь. Помолвившись, друзья облобызались, радуясь совершившемуся. —„Помоги-же теперь, братъ Григорычъ, разобраться мнѣ еще кое-въ-чемъ. Для меня теперь нѣтъ болѣе никакихъ сомнѣній, но нѣкоторую путаницу надо разобрать, чтобы поработать тогда и мнѣ въ пользу Св. Православной церкви... Все что они, эти лже-израильтяне говорятъ о Храмѣ Божіемъ, объ иконахъ, о Крестѣ,—все это сходственно съ баптистами, это для меня не составляетъ труда разбивать ихъ. О Крещеніи, тоже и о Причащеніи у нихъ на одинъ ладъ почти съ молоканами,—это тоже для меня не мудрость,—а вотъ, о загробной жизни, о страшномъ судѣ и воскресеніи, очень мнѣ нужно разобраться... Страшно туманно, запутано и скрытно все у нихъ...

Все подогнано, знаешь, такъ, чтобудто кажется и они такъ понимаютъ а на дѣлѣ нѣтъ, на умѣ у нихъ другое совсѣмъ. Въ послѣдней статьѣ своего „Катехизиса“, лже-израильтяне говорятъ, что настанетъ время, когда совершится страшный переворотъ и явится судія; что всѣ дѣла на землѣ сторгнутъ и тогда всѣ, которые будутъ со Христомъ, будутъ какъ въ раю и такому царству не будетъ конца.—По такому разсказу на первый взглядъ выходитъ будто согласно тому, чему учитъ и Православная церковь о кончинѣ міра, а на дѣлѣ получается совсѣмъ другое т. е. что прійдетъ время, когда будто-бы поймутъ всѣ въ чемъ «блаженство» и всѣ будто бы разомъ побросаютъ свои вѣры и перейдутъ къ нимъ; отчего и произойдетъ этотъ «страшный переворотъ», по ихъ мнѣнію, и «судія всѣхъ», т. е.

ихъ «лжехристъ» покажется всѣмъ, всѣ увидятъ его... Слово: „все согрѣшить“,—означаетъ перемѣну совѣсти народовъ, которые всѣ по ихъ мнѣнію перейдутъ въ лжеизраильскую вѣру и тогда настанетъ на землѣ рай, т. е. настанетъ всесвѣтная вольность на счетъ женскаго пола,—вотъ какая мерзость кроется подъ ихъ ученіемъ!.. Вотъ какими надеждами они тѣшатся! Но попробуй имъ кто заговорить объ этомъ изъ постороннихъ,—въ ужасъ всѣ пріѣдутъ, станутъ безбожникомъ обзывать и чего чего не наговорятъ, а на самомъ дѣлѣ вѣдь правда, сушая святая правда! Такъ вотъ, Григорьичъ, о всеобщемъ воскресеніи тѣлъ и надо хорошенько разсмотрѣть и подыучиться. О воскресеніи и они какъ будто тоже говорятъ, но на дѣлѣ далеко не то!. Приводятъ даже слова Христа Спасителя: «Наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавши оживутъ (т. 5, 25—28). Сравни теперь «Катехизисъ»: „люди до сего времени слящіе въ гробахъ, возстанутъ и оживутъ отъ мертвыхъ дѣлъ, на землѣ будетъ новый рай“! Тоже, но не то! Воскресеніе ими проповѣдуется таково, что грѣшники, какими лже-израили считаютъ всѣхъ, кромѣ себя,—есть мертвецы, что такіе—то «мертвецы» находятся «въ гробахъ» т. е. въ грѣхахъ, каковы не только воровство, пьянство и проч. но и поклоненіе передъ иконами и хожденіе въ храмъ Божій,—такіе-то «мертвецы», находящіеся «въ гробахъ», иначе: въ вѣрѣ не согласной съ ихнею,—воскреснутъ, т. е. бросятъ свою вѣру и перейдутъ къ лжеизраилямъ и тогда будетъ новый, по ихъ мнѣнію,—на землѣ рай.* Воскресеніе только такихъ „мертвецовъ“ они и признаютъ, опираясь на слѣдующія мѣста Св. Писанія: „ты носишь имя будто живъ,—но ты мертвъ. Бодрствуй и утверждай прочее близкое къ смерти“ (откр. 3, 1—2)... Возстань спящій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ“ (Еф. 5. 14). Еще: «и насъ мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ нашимъ оживотворилъ со Христомъ (Еф. 2. 1. 5). Что же касается воскресенія тѣлъ погребенныхъ въ землѣ, то это они совершенно отвергаютъ и смѣются надъ этимъ, что особенно и подкушаетъ нашего брата!.. Не будетъ воскресенія тѣла, страшнаго суда, огня, вѣчныхъ мукъ. Вообще если не будетъ загробной жизни, думаютъ простаки,—то чего же страшиться, изнывать и мучиться на этомъ свѣтѣ,—живи во всю, вотъ и живуть!... По этому, Григорьичъ и прошу: помоги яенѣ какъ можно разобраться о воскресеніи тѣлъ и о страшномъ судѣ!

Силантій.—Давай, съ Божіей помощью разсмотримъ, братъ, дѣло полезное!.. Господа Иисуса Христа и они, эти «израили»,—въ своемъ «Катехизисѣ», въ 3-й ст. называютъ Спасителемъ и Искупителемъ. Искупленіе же состояло въ вольныхъ крестныхъ страданіяхъ Господа, гдѣ Кровь

его была жертвою за родъ человѣческой. Онъ умеръ плотію и воскресъ въ третій день и вознеся на небеса...

Митричъ. — Прости, Григорьичъ, если я прерву тебя на минуту... Ты вотъ заговорилъ для начала о воскресеніи и вознесеніи Христа Спасителя, а дѣло то какъ разъ и требуетъ не только начать, но и разобрать въ этомъ вопросѣ, тогда прямой будетъ переходъ и къ всеобщему воскресенію людей почившихъ. Воскресенію Спасителя лжеизраили тоже не вѣрятъ. Они говорятъ, что тѣло не воскресло, а только Духъ Его пребывалъ послѣ страданій съ учениками „и явился болѣе пяти-ста братіямъ“, а о вознесеніи говорятъ, что Онъ дѣйствительно вознесся, но вознесся на Апостоловъ, а потомъ, послѣ нихъ на другихъ святыхъ и богоугодныхъ людей. Однимъ словомъ, считая Иисуса Христа обыкновеннымъ смертнымъ человѣкомъ, въ которомъ была премудрость Божія, они и толкуютъ, что послѣ смерти Иисуса, Премудрость «воскресла», т. е. перешла, и вознеслась на Апостоловъ, что и означаетъ будго бы вознесеніе «на небеса», такъ какъ «небеса», по Толковому Псалтырю, означаютъ въ иносказательномъ смыслѣ — Апостолы (см. Толк. П. стран. 113, ст. 18). Не вѣря воскресенію Тѣла Спасителя, они за одно не вѣрятъ и тому, что и тѣла умершихъ воскреснутъ. Но ихъ мнѣнію: умеръ человѣкъ, зароютъ его, сгніетъ, превратится въ землю, и дѣло кончено! Поэтому прошу тебя, Григорьичъ, сперва рассмотримъ о дѣйствительности воскресенія тѣла Спасителя, а потомъ уже и о всеобщемъ человѣческомъ воскресеніи.

Силантій. — Разумно ты сказала. Слѣдуетъ съ воскресенія Христа начать. Слушай: Божество безсмертно. Оно и не страдало на Крестѣ и не умирало, а потому и не воскресало. Страдала Христова Плоть, она же и воскресла. А что это такъ, то объ этомъ свидѣтельствуетъ Евангеліе. Въ первый день недѣли по воскресеніи Своемъ Господь явился ученикамъ, когда они были въ затворенной горницѣ и сказалъ имъ: „Миръ вамъ!“ Ученики испугались и не вѣрили своимъ глазамъ, увидѣвъ Учителя, думая, что видятъ духа. Христосъ же сказалъ имъ: „посмотрите на руки Моя и на ноги Мои; это Я самъ. Осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня“ (Лук. 24.39). Видишь ложное ученіе лжеизраильтянъ, будто духъ Христа являлся ученикамъ, послѣ смерти Его, а не Самъ Онъ воскресшій Плотію! У евангелиста Іоанна говорится, что Господь во свидѣтельство того, что передъ учениками былъ Онъ Самъ, а не духъ, какъ было они думали, показалъ имъ, кромѣ рукъ и ногъ, еще и ребра Свои (Ин 20,20). Нѣтъ нужды догадываться, для чего Христосъ показывалъ руки, ноги и ребра, — это ясно всякому: — тамъ были знаки страданій, раны отъ гвоздей и

конья... что означало, что Христось былъ въ той-же Плоти по воскресеніи, которая страдала висѣвъ, распятою на Крестѣ. Правда Плоть Спасителя получила послѣ страданій особое свойство проходить чрезъ запертыя двери, сдѣлалась преображенною, одухотворенною, но была тою-же самою Плотью. Изъ Евангелія Луки и книги Дѣяній извѣстно, что Господь по прошествіи 40 ка дней, въ которые Онъ наставлялъ учениковъ въ Царствіи Божіемъ, — вывелъ ихъ изъ города до Вифаніи и поднявъ руки, благословилъ ихъ, т. е. учениковъ (Лук. 24, 50). И здѣсь мы видимъ, что Христось при благословеніи употребилъ „руки“. Ясно, что руки воскресшаго Своего Тѣла, чѣмъ доказывается, что и при вознесеніи и въ самомъ вознесеніи Спаситель разстался съ учениками во Плоти. Ниже, мы приведемъ болѣе пространное о семъ свидѣтельство изъ Толковой Псалтири, а пока изслѣдуемъ собственно о вознесеніи Господа, подтверждаетъ ли Писаніе сектанскія выдумки, что Господь вознесшійся съ земли на небеса, возвесья будтобы на Апостоловъ. Въ Евангеліи Луки повѣствуется, что по благословеніи Апостоловъ, Господь Иисусъ „сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо“ (Лук. 24, 51). Очень ясно и понятно сказано, что Спаситель по благословеніи, сталъ отдаляться отъ Апостоловъ и возноситься не на нихъ, а „на небо“, — значить если Апостолы и названы уподобительно «небесами», то на самомъ дѣлѣ ими не были... Выйдетъ по сектантски, что при воснесеніи Господь «сталъ отдаляться» отъ небесъ, т. е. отъ Апостоловъ и возноситься на какое то другое небо! Во всякомъ случаѣ апостолы не были тѣми небесами, на которые возвесья Христось, ибо Онъ возносясь «отдалился отъ нихъ», не перешелъ и не воплотился въ апостолахъ вновь, какъ учать лже—израильтяне. И въ «Дѣяніяхъ» тоже говорится, что по благословеніи Господомъ учениковъ во время вознесенія Его, — „Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ“. И когда они, (апостолы) смотрѣли на небо во время восхожденія Его, предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: «Мужи галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисусъ вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ-же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо» (Дн. 1, 9—11)! И это мѣсто говоритъ опять о томъ же, что Апостолы только видѣли Христа Иисуса восходящимъ отъ нихъ на небо! Нелѣпность сектантскаго толкованія должна быть видна всякому! Въ Толковой Псалтири для лжеизраильтянъ поддержки еще менѣе. Правда, въ толкованіи на 18-й псаломъ стр. 113-я и въ другихъ мѣстахъ Апостолы дѣйствительно уподоблены «небесамъ», но уподоблены потому, что они проповѣдывали небесное ученіе, но на самомъ дѣлѣ небесами, подъ которыми мы видимъ звѣзды, луну, солнце, облака, — не были! Апостолы, говорится въ Дѣяніяхъ, смотрѣли только во время восхожденія Господа

на небо, пока облако не скрыло Его изъ вида ихъ»!.. Господь Иисусъ при жизни Его на землѣ говорилъ Иудеямъ: «Я хлѣбъ живой спешдшій съ небесъ (Ив. 6.51). Если, какъ думаютъ сектанты,—подъ словомъ „небеса“ должно непременно разумѣть Апостоловъ, то выйдетъ, что появленіе Христа въ мірѣ произошло послѣ того какъ избраны были Апостолы, — но подобное мнѣніе совсѣмъ ни съ чѣмъ не сообразно! Уподобительно Апостолы иногда не только названы „небесами“, но и „устами Христа“ (Пс. 39, стр. 246) и „стрѣлами“ (Пс. 44, стр. 274), и „очамя“ (Пс. 65; стр. 386) и „облаками“ (Пс. 67, стр. 408), и «горами» (Пс. 47, стр. 293), и даже «животными» (67, стр. 397) и „псами“ (Пс. 67, стр. 403)—я! Что же? Ужели мы, услышавъ, что Писаніе гдѣ либо упоминаетъ „о животныхъ“, будемъ по сектантски разумѣть объ Апостолахъ, какъ напримѣръ 2 Петр. 2,12? Но это будетъ полнѣйшимъ безуміемъ! Зная, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Апостолы уподобляются „горамъ“, какъ-было выше сказано, то ужели такъ и должно понимать, что подѣ «горами» вездѣ говорится именно объ Апостолахъ, какъ напримѣръ въ 3-мъ ст. 45-го псалма? Но это будетъ страшная ошибка, т. к. въ указанномъ мѣстѣ толковники видятъ, что прор. Давидъ обозначилъ здѣсь «горами уже не Св. Апостоловъ, а просто «бѣдствія» и „демоновъ“ (Толк. Псалт. стр. 284—285! А въ толкованіи на 103-й Псал. стр. 161-я, подѣ „горами“ должно разумѣть тоже не Апостоловъ, а «противныя силы, которыя будутъ сожжены огнемъ въ день Суда Божія»! Подѣ словомъ «псы», въ 24 мѣ ст. 67-го псалма, толковники разумѣютъ Апостоловъ, (толков. Псалт. стр. 403), но скажутъ-ли и сами сектанты, что вездѣ въ Писаніи, подѣ этимъ словомъ должно непременно разумѣть Св. Апостоловъ, хотя-бы въ Фил. 3,2?!. Такъ доводятъ произвольныя толкованія!

Само Писаніе и толкованія на него часто лицамъ, вещамъ и предметамъ усвоютъ названія, выражающія ихъ качества, дѣйствія и нравы, а иногда на оборотъ: дѣйствія и явленія отмѣчаютъ именами предметовъ, которые ихъ олицетворяютъ. Но изъ этаго не слѣдуетъ, что мы не должны нигдѣ держаться буквального смысла и принимать лица и предметы одни за другія; напротивъ, сами толковники, придавая въ своихъ писаніяхъ иногда уподобительныя наименованія вещамъ и предметамъ, — не устраниютъ и буквального; но, подѣ небесами, облаками моремъ и т. под. разумѣютъ именно бездушныя стихіи: подѣ моремъ и рѣками такъ и разумѣютъ именно море и рѣки,—водныя пространства (Толк. Псалт. на 80-й пс стр. 27); море, которое какъ цѣпью оковано пескомъ“ (на 88 Псал. стр. 68 я); «океаны, и рѣки подобныя Иордану (на 71-й Пс. стр. 435); такъ же и подѣ «горами»,—разумѣютъ земныя высоты (на 71 й

Пс. стр. 432, которыя поятъ облака источающія дожди“; тоже и подь «небомъ» разумѣютъ ничто иное, какъ „воздухъ, или эфиръ неба, который ниже тверди“ (на 23-й псаломъ, стр. 145)! Если мы на время согласимся съ сектантскимъ разумомъ и станемъ думать, что „небо“—есть апостолы и вообще люди, то выйдетъ, что они сотворены были еще раньше земли (Быт. 1, 7—8) и потомъ сотворены еще разъ (Быт. 1, 26—27),—но это будетъ бредъ безумнаго! Согласно съ Писаніемъ, мы должны разумѣть, что небомъ называется то воздушное огромное пространство, которое вверху надъ нами; подь которымъ мы видимъ облака, сіяющее солнце, луну и звѣзды; о которомъ говоритъ Исаія: „Господь распростеръ небеса какъ тонкую ткань, какъ шатеръ для жилья“ (Ис. 40.22); для того, что бы взглянуть на небеса, необходимо поднять глаза на высоту (Ис. 40.26) И такъ, небомъ мы должны признавать пространство находящееся надъ нами, подь которымъ Господь устроилъ свѣтила (Быт. 1, 14—18)! Одно-ли существуетъ небо, которое мы видимъ, или выше есть еще небеса другія, Изъ Писанія мы знаемъ о третьемъ небѣ, котораго достигъ Павелъ (2 Кор. 12.2). А что восхищенъ былъ Апост. Павелъ, а не иной кто-то? какъ толкуютъ сектанты,—услышимъ свидѣтельство Толковой Псалтири: «Мы столь далеки отъ невѣрія, что признаемъ не только второе, но и третье небо, коего видѣтъ удостовѣря блаженный Павелъ (на 1-й ст. 18-го Псалма, стр. 113-я)! Въ толкно свѣи на 11-й ст. 17-го Псалма: „взыде на херувимы и летѣ, летѣ и крилу вѣтрю“; читаемъ:—„это пророчество о вознесеніи Христа на небо. А что херувимы дѣйствительно приняли Иисуса Христа на свои крылья во время вознесенія Его на небо, то объ этомъ есть свидѣтельство у прор. Іезекіля (Іез. 11. 22—23) «Во знесся Господь на небо дѣйствительно на крыльяхъ херувимовъ, которыхъ Св. Давидъ, назвалъ вѣтрами, за скорость движенія ихъ“ (Пс. 17, стр. 99). Господь вознесся съ земли на небеса, значить, между землею и тѣмъ небесами, на которыя возносился Спаситель, существовало пространство, на которое требовался полетъ херувимовъ,—о чемъ довольно ясно и наглядно читаемъ въ другомъ мѣстѣ толковой Псалтири. На слова Давида: возшедшему на небо небесе, на востоки.—читаемъ: «пойте, говорить, Господу, возшедшему на небеса небесъ на востокахъ, т. е. явно, такъ что на землѣ смотрѣли на сіе Апостолы, а свѣше безтѣлесныя Ангелы. Ибо когда Господь снизшелъ съ неба на землю, то снизшелъ на западъ, т. е. не примѣтно, такъ что никто не зналъ сего, ибо Божество Его неизвѣянно сокрывалось. А когда напротивъ восходилъ отъ земли на небо, тогда возшелъ на востоки, т. е. явно... Господь вознесся съ восточной стороны Іерусалима, т. к. гора Елеонъ, съ которой Онъ

поднялся на небо, находится въ виду Иерусалима, на востокѣ. А небесами небесъ называють небо, находящееся выше тверди, которое сотворено Богомъ, прежде всѣхъ чувственныхъ тварей; ибо первое небо есть небо тверди, какъ находящееся выше ея, а самая твердь есть наше человѣческое небо (Пс. 67-й, стр. 407—408). Слова Давида: — „Небо небесе (служить) Господу“ . Толкованіе: „Первое говорить небо, которое сотворилъ Богъ при началѣ творенія чувственнаго міра, и которое служить покровомъ для сего видимаго неба, называемаго твердію, оно служить жилищемъ для Господа“ . Ниже: „Діаволь (до его паденія) будучи на небѣ, говорилъ какъ находящійся нѣгдѣ внизу, такъ: „на небо взойду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой... На сіе небо никто не восходилъ, какъ только Сшедшій съ небеси, Который и пришелъ, бывъ оттуда посланъ и говорить: Я свизшелъ съ небеси“ (Толк. Псалтирь, на 24 й ст. 113-го Псалма, стр. 226). Изъ приведенныхъ мѣстъ достаточно понятно, что небеса, на которые вознесся Господь Иисусъ Христосъ, находится выше даже тверди небесной, которую мы видимъ нашими глазами, съ высоты которой озаряеть солнце землю. «Что же это за небеса такія»,— часто спрашиваютъ лжеизраильтяне? На подобные вопросы сектантовъ умѣстнымъ будетъ напомнить имъ совѣтъ премудраго Сираха: «Черезъ мѣру труднаго для тебя не ищи и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай, что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй, ибо не нужно тебѣ что сокрыто (Сир. 3, 21—22)! Небеса, на которыя вознесся Господь по воскресеніи, не постижимы человѣческимъ умомъ и необъятны. Въ Толковой Псалтири, на которую ссылаются именуемые «израильтяне», мы находимъ слѣдующія мысли отцовъ и церковныхъ учителей:— „Небо сіе не мѣстное, но такъ сказать преимущественное превосходство и состояніе Божіе. Августинъ въ 36-й гл. своихъ уединенныхъ бесѣдъ: «Ибо не созерцаемо, не видимо и выше всякаго разума и понятія и какъ нисколько не предложимый и не сообщимый Онъ представляется вѣрою; (Свѣтъ) коего никто изъ людей не видѣлъ и видѣть не можетъ. Это Твое Господи небо, небо скрывающее пресокровенный, не постижимый, не изъяснимый и всякое существо превосходящій свѣтъ, о которомъ говорится: „небо небесе“ . Для котораго сіе (нами видимое) небо есть земля“ Толк. Псалт. на 113-й пс. стр. 226). Если бы я пытался тебѣ прибавить еще отъ себя что либо кромѣ сказаннаго, то это уже былъ бы вымыселъ. Сами лжеизраильтяне, въ своемъ „Катехизисѣ“ (ст. 3-я), основываясь на словахъ Ап. Павла, учатъ, что „Богъ живетъ въ непреступномъ свѣтѣ и „не посягаемый человѣками“... Туда, на тѣ небеса, въ не преступный свѣтъ и вознесся Сшедшій съ небесъ, воплотившійся и совершившій дѣло искупленія Сынъ Божій! А что вознесся Онъ съ Плотію, то объ этомъ мы читаемъ

въ Толковой Псалтири слѣдующее. На слова Давида: «Возьмите врата книзи ваша» Пс. 23.7), — читаемъ: «отселѣ Давидъ пророчествуетъ о вознесеніи Господа на небеса. Онъ здѣсь представляетъ Ангеловъ служившихъ Христу, когда Онъ находился на землѣ, восходящими на небеса вмѣстѣ съ Возносящимся Христомъ. и однихъ идущими Ему на встрѣчу, а другихъ повелѣвающими хранившимъ входъ въ небеса взять врата. Порядокъ же сихъ словъ долженъ быть таковъ: „начальники примите врата ваши, т. е. вы, имѣющіе власти надъ вратами небесными (примѣч. толковниковъ: «подъ небомъ здѣсь должно разумѣть воздухъ или эфиръ неба, который ниже тверди). Давидъ «Возмیتесь врата вѣчная». „Вратами вѣчными назвалъ стражи, какъ вѣчныя по своей всегдашности. Или: вѣчными потому, что никогда отъ вѣка не отворялись: онѣ затворены были и тогда, когда Господь утаившись отъ всѣхъ силъ небесныхъ снизшелъ долу. «Кто есть сей Царь славы?»—Толкованіе: «Услышавъ повелительныя слова Ангеловъ снизу, начальствовавшіе надъ дверями втораго неба, или тверди, были въ недоумѣніи, какъ знавшіе доселѣ только одного Царя славы Трїипостаснаго Бога, Котораго они почитали на вышнемъ небесномъ мѣстѣ. *При томъ и одежда Плоти Христовой заставила ихъ ужаснуться*; почему и вопрошаютъ повелѣвавшихъ: кто этотъ Царь славы, о которомъ вы говорите? Слова Григорія Богослова: *«Ангелы высшіе, недоумѣваютъ по причинѣ тѣла и знаковъ страданія, съ которыми Онъ нынѣ возносится*, послѣ того, какъ съ ними (т. е. со знаками страданій) не снисходилъ; и посему они вопрошаютъ: кто это? А сопровождавшіе отвѣчаютъ, что это Господь крѣпкій и сильный во брани, во всемъ что творилъ и нынѣ творить за челоуѣчество“. Другой толковникъ говоритъ. *„Какъ вознесшійся на небо Господь возносилъ отъ земли и земное тѣло; то посему небесныя силы, видя восходящую на небо Плоть удивлялись* и, принимая вопрошали: кто этотъ пришедшій изъ Едома, т. е. изъ земныхъ странъ и отъ Восора, т. е. плоти?... „Слыша слова невидимыхъ силъ, никто не удивляйся не знанію ихъ. Онѣ не всѣ предузнаютъ или знаютъ. Одна только Божія природа имѣетъ такое знаніе; Ангелы же и Архангелы и другія сообщества невидимыхъ силъ знаютъ по мѣрѣ изученія. Посему нѣтъ ничего не приличнаго въ томъ, что высшія силы не знаютъ тайны вознесенія Христова, что онѣ, видя природу челоуѣческую, не видятъ сокрытаго въ ней Божества. Если же кто не допускаетъ сего, (что Ангелы не знали тайны вознесенія), то пусть думаетъ такъ, что вопрошающіе не потому вопрошаютъ, что сею состоящею изъ вопросовъ и отвѣтовъ проповѣдью желаютъ научить всѣхъ людей касательно принадлежащаго Восходящему владычества» (Толк. Псалт. па 23-й Пс, стр. 145)! И такъ, приведенными всѣми мѣстами, съ корнемъ вырывается сектантское ученіе о томъ, что

Христось будто бы воскресъ не съ тою плотію, съ какою страдалъ; въ конецъ разрушается ихъ построеніе о томъ, будто бы Христось всесился въ Апостоловъ по воскресеніи и нынѣ перевоплощается въ людяхъ и видимъ ими! «Онъ прійдетъ опять такимъ-же образомъ съ небесъ, какъ учиники видѣли Его туда восходящимъ» (Дн. 1,11)! «И тогда всѣ племена земныя увидятъ Его (Мѣ. 24,30)! Думаю, что что для всякаго имѣющаго не затемненный умъ повятна истина.

Митричь.—Очень понятно, Григорьичъ, очень... А вѣдь случалось что и я просматривалъ Толковый Псалтырь. Что—говорить о малограмотныхъ нашихъ братьяхъ или совершенно безграмотныхъ, которые все равно что слѣпы?... Я просматривалъ и не могъ разобраться... А вѣдь я считалъ себя зрячимъ... Другихъ подчасъ училъ... И, къ горю моему... все больше выискивалъ и подбиралъ мѣста, которыя казались будутъ намъ поддержкой!.. Горе мнѣ будетъ грѣшнику, горе?... Но вотъ, Григорьичъ!.. Безбожники эти, лжеизраильтяне, глумятся, когда православные говорятъ имъ, что Христось вознесся на небо и что до втораго Его пришествія Онъ не можетъ быть видимъ, кромѣ только какъ очами вѣры,— и говорятъ:—„Вотъ такъ христiane!.. Православными называется, а вѣрите въ Того, Котораго и не видите и не знаете.. Вашъ, говорить, Христось ограниченъ, Онъ на небесахъ—только у васъ, а на землѣ Его у васъ нѣтъ вовсе, и вы Его не видите.. Значить признаете Его не вездѣсущимъ... Онъ долженъ, говорятъ, быть видимъ, а кто не признаетъ Христа во плоти, то это будетъ духъ антихристовъ (1 Ин. 4, 3) «Христось, говорятъ, вчера и сегодня, и во вѣки Тотъ-же (Евр. 13, 8)! Затѣмъ о «небесахъ» опять. Отстаивая, что подъ небесами надо понимать не премѣнно Апостоловъ и вообще вѣрующихъ,—говорятъ: „развѣ эти ваши небеса, со звѣздочками могутъ говорить,—проповѣдывать что-ли? То небеса, которыя проповѣдуютъ славу Божію“ (Пс. 18, 1). А эти небеса и есть апостолы, на которые Христось послѣ страданій вознесся... Они и проповѣдывали и проповѣдуютъ и будутъ проповѣдывать изъ рода въ родъ славу Божію, а ваши небеса со звѣздочками мертвы и молчатъ“!

Силантій.—Слова: «Христось вчера и сегодня» означаютъ и свидѣтельствуютъ о вѣчности и неизмѣняемости Христа какъ Бога, но не говорятъ вовсе о Его перевоплощеніи, какъ думаютъ хлысты. Слова: «пришедшаго во плоти» сказаны противъ тѣхъ, которые не допускали возможности облеченія Бога человѣческою плотью и Господа Іисуса бывшаго подобнымъ намъ по человѣчеству, не признавали Богомъ. Этими словами такъ-же не обозначается того, что Христось нынѣ непременно долженъ быть видимъ во плоти, — перевоплощаться, это заблужденіе сектантовъ. Христа пришедшимъ во плоти и явившимъ себя міру мы

признаемъ. Мы признаемъ, что Онъ будучи Богомъ воплотился отъ Дѣвы Маріи нашего ради спасенія, но вѣримъ такъ-же, что Опъ вознесся и возсѣлъ одесную Отца (Евр. 1,3;8,3), и согласно Писанія вѣримъ, что опять сойдетъ съ неба судить живыхъ и мертвыхъ и въ видимыхъ христовъ ни въ какихъ. по заповѣди самог(о) Христа Спасителя, не вѣримъ (Мѡ. 24, 23. 25; 2 Кор. 4.16)! Что Господь Иисусъ Христосъ вознесся на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца объ этомъ въ Писаніи есть много свидѣтельствъ которые мною были указаны, но приведемъ и еще одно: Стефанъ первомученикъ побиваемый камнями «возрѣвъ на небо, какъ повѣствуетъ книга Апостольскихъ Дѣяній,—увидѣлъ славу Божию и Іисуса стоящаго одесную Бога и сказалъ: вотъ, я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго стоящаго одесную Бога“ (Дн. 7, 55—56).

Такъ какъ вопросъ достаточно выясненъ о вознесеніи Христа Спасителя, то распространяться болѣе о немъ не будемъ, но вычитаемъ лишь изъ Толковой Псалтири отвѣтъ на недоумѣніе сектантовъ. «Какъ обитаетъ на небесахъ Вездѣсущій, Тотъ, кто говоритъ: «Я Богъ близкій, а не Богъ далекій» (Іер. 23, 23).—ставится толкователями вопросъ—и на него дается такой отвѣтъ Аѳанасія великаго: «здѣсь (т. е. въ 6-мъ ст. 112-го псалма) дается наставленіе новому народу, что хотя Господь нашъ и вознесся, но и нынѣ вся земля полна славы Его, и пользуется надзоромъ Его» (на 112-й Пс. стр. 220) Еще:—«Господь владычествующій надъ всѣмъ живетъ на небѣ не потому, что существо Его ограничено... Это не значить, что Онъ взялъ Себѣ горнія, а намъ уступилъ дольнія мѣста, все не такъ. Это выраженіе снисходительности. Ибо если бы то было такъ: то какъ имѣли бы мѣсто другія слова Божіи: „небо и землю не Я ли наполняю“ говоритъ Господь? Ибо сіи слова противорѣчатъ тѣмъ. И такъ, Онъ (Давидъ) употребилъ снисходительное слово, не заключаетъ Бога на небо (только), но показывая, что Онъ почиваетъ въ живущихъ тамъ... Кто можетъ созерцать сіе въ глубочайшемъ смыслѣ; тотъ скажетъ, что есть нѣкое небо, преимущественно называемое небомъ и усвоенное Богу, на которомъ Богъ одинъ (Толк. Псалт. на 24 ст. 113-го Пс. стр. 226-я). Давидъ: «На высокихъ живый, и на смиренныя призираай на небеси и на земли“ (Пс. 112, ст. 6). Толкованіе: „Какъ же Богъ живетъ на высокихъ и на небѣ, когда Онъ же по, словамъ Исаіи, измѣрилъ небо лядію и землю горстію своею и наполняетъ небо и землю, находясь вездѣ и въ каждой странѣ, и когда Онъ не описанъ и не вмѣстимъ, обитаетъ на небѣ и призраетъ на землю? Отвѣствуемъ съ Божественнымъ Златоустомъ: Давидъ снизойдя до грубости іудейскаго ума, сказалъ, что Онъ живетъ на небеси и оттуда смотритъ на землю“. Богъ въ одно и тоже время есть и на небѣ и на землѣ, и горѣ и долу, т. е. Богъ вездѣсущъ“

(стр. 220)! Пусть же умолкнетъ языкъ безбожниковъ изрыгающій хулу на Сына Божія!

Остается разсмотрѣть выраженіе: „небеса проповѣдуютъ славу Божию“ [Пс. 18, 1]. Толкованіе Златоуста: «небеса проповѣдуютъ»... „Не сказалъ вѣщаютъ [человѣческимъ голосомъ], но проповѣдуютъ, т. е. учатъ... предлагая вмѣсто письменъ естественную свою красоту и всѣмъ доставляютъ возможность проходить въ нихъ какъ въ книгахъ находящееся ученіе о силѣ и премудрости Божіей... Когда увидишь красоту, величіе и толикую продолжительность (небесъ) и свѣтлость и, совокушивъ все это,—прославишь Творца, то *небо возвытитъ сію славу, воспользовавшись твоимъ языкомъ и дастъ голосъ слышимый всѣмъ... Ибо не само небо, издавая голосъ прославляетъ Бога, но приводитъ другихъ къ сему [т. е. людей] своимъ видомъ и однако-жъ оно называется проповѣдующимъ славу Божию* (толк. Псалт. пс. 18, стр. 113)! Поясненія едва-ли нужны!

Давидъ: «День дню передаетъ рѣчь и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ (Пс. 18, ст. 3—4), Толкованіе. «Какъ бы такъ говоритъ Давидъ: *Развѣ нѣтъ рѣчей ни словъ у сихъ бездушныхъ тварей, о которыхъ мы сказали, т. е. у небесъ дней и ночей? Развѣ не слышно ихъ голоса? Ибо какъ не слышно ихъ голосовъ, (по тому что они не имѣютъ голосовъ); то явно, что нѣтъ у нихъ рѣчей, ни словъ, поелику рѣчи и слова состоятъ изъ частей членораздѣльнаго голоса. Сдѣлавъ вопросъ, онъ рѣшаетъ его такъ: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ». (Пс. 18, 5). Да, продолжаетъ толкованіе, отвѣтствуемъ: столь много словъ у неодошвенныхъ небесъ, дней и ночей, что вся земля наполнена вѣщаніями, и голосомъ ихъ, тѣмъ способомъ, о которомъ мы сказали, т. е. что разумные люди, видя красоту и стройность небесъ и дней и ночей, побуждающихъ прославлять Творца ихъ. Почему славословіе и благодарные голоса словесныхъ людей почитаются голосами безсловесныхъ небесъ» (Толк. Псалт. стр. 114). Изъ сказаннаго достаточно понятно, что подъ небесами, днями и ночами прор. Давидъ разумѣлъ и говорилъ именно „о бездушныхъ тваряхъ“, съ чѣмъ согласны такіе великіе отцы, какъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Аванасій великій и Кириллъ и лишь только безымянный толковникъ пытается „рѣчамъ дней и ночей“ придать иносказательный смыслъ. „Прилично, говоритъ, выраженіе „ночь ночи открываетъ знаніе“,—отнести къ Іудѣ, заключавшемъ постыдный торгъ съ фарисеями“, а выраженіе: „день дню передаетъ рѣчь“,—къ благовѣстію Архангела Пресв. Дѣвъ», или „къ привѣтствію праведной Елизаветы Матери Божіей“, и т. под. Но и этотъ толкователь говоритъ, что „прилично отнести“,—слѣдовательно не отвергаетъ, что Давидъ Пророкъ въ*

1, 2, 3 и 4 стихахъ, 18-го Псалма говорилъ именно „о бездушныхъ тваряхъ“, но отнюдь не о людяхъ, какъ усиливаются доказывать это лжеизраильтяне, для того, чтобы истолковать какъ вибудь перевоплощающагося христа. Изъ разсмотрѣннаго нами мы видѣли, что подъ днями и ночами и «проповѣдующими небесами» Прор. Давидъ разумѣлъ именно «бездушныя твари», а не что—иное; что подъ рѣчью и голосами небесъ, дней и ночей, мы должны разумѣть не звуковую человѣческую рѣчь, а рѣчь безъ словъ, выражающуюся въ дивномъ порядкѣ и устройствѣ видимаго міра, какъ бы громко говорящую о могуществѣ и мудрости Создателя. Для большей наглядности приведу тебѣ примѣръ. Представь себѣ, что мы видимъ съ тобою вдали человѣка, стоящаго въ колѣнопреклоненномъ положеніи, который рукою возлагаетъ на себѣ крестное знаменіе и головою наклоняется къ землѣ. Онъ слишкомъ на далекомъ отъ насъ разстояніи,—такъ что мы только видимъ его, но говоритъ ли онъ что, или нѣтъ, мы не слышимъ ни единаго звука его голоса,—скажи теперь: узналъ ли бы ты, что такой человѣкъ дѣлалъ?

Митричь.—Я узналъ бы конечно: человѣкъ этотъ стоялъ на молитвѣ.

Силантій.—А скажи, что-бы ты выразилъ такому человѣку: похвалу и одобреніе, или же порицаніе и осужденіе?

Митричь.—Конечно одобреніе и у самого стало бы радостно на душѣ, что человѣкъ былъ за хорошимъ дѣломъ.

Силантій.—Вѣрно, братъ, и справедливо ты сказалъ. Но посуды: голоса человѣка за дальностью, разстоянія нельзя было бы слышать, но развѣ положеніе молящагося и его поклоны не говорили бы громко о его дѣлахъ? Да, говорили-бы безъ словъ и вызвали бы одобреніе и радость у вѣрующихъ людей. Ни поклоны молящагося человѣка, ни его движенія рукою, головою и вообще всею тѣлою рѣчи не имѣли, рѣчи человѣческой членораздѣльной, но они намъ ясно и громко сказали бы все о человѣкѣ.—Такъ точно разсматривая небеса, вдумываясь въ правильное чередованіе дней и ночей, мы понимаемъ ихъ нѣмую, безъ словъ, но ясную и краснорѣчивую проповѣдь ихъ о великомъ Богѣ, устроившемъ все премудро Словомъ Своимъ и, полные изумленія предъ могуществомъ Творца, славословимъ Его, благодаримъ и рассказываемъ о Немъ другимъ. Поэтому выходитъ, что небеса дѣйствительно могутъ черезъ насъ проповѣдывать о славѣ и премудрости Божіей!

И такъ, дорогой братъ Митричь, увертки сектантовъ, не законно восхитившихъ себѣ имя „Новаго Израиля“,—будто Господь воскресъ не съ плотію и будто бы подъ словомъ „небеса“, на которые вознесся Спаситель, нужно непременно разумѣть Апостоловъ и св. праведныхъ

людей, — нами при помощи Божіей разсмотрѣны и разсмотрѣны на основаніи Библии и Толковой Псалтири. Держались мы сихъ книгъ исключительно потому, что лжеизраильтяне утверждаютъ, что они основываютъ все свое ученіе на сихъ книгахъ. Наше изслѣдованіе «Ново-израильской вѣры» по этимъ книгамъ показало, что они явно обманываютъ народъ, ибо ни Библия, ни Толковая Псалтирь не защищаютъ ново-израильтянъ, стремящихся къ насажденію всемірнаго разврата. Мы видѣли, что ссылки лжеизраильтянъ на Библию и Толковую Псалтирь есть только хитрое прикрытіе Священнымъ Писаніемъ своихъ мерзостей, для болѣе удобнаго вовлеченія людей въ бездну самаго низкаго и самаго скотскаго порока. Въ видахъ болѣе удобнаго и легкаго привлеченія людей на свою сторону безбожники эти путемъ извращенія Писанія стараются подорвать у людей вѣру въ загробную жизнь и въ страшный и справедливый послѣдній судъ Божій, утверждая, что ни воскресенія покоящихся въ землѣ тѣлъ людей, ни страшнаго суда, ни воздаянія за злыя и добрыя дѣла, ни вообще загробной жизни не будетъ. Не будетъ, говорятъ они, ни мукъ, ни блаженствъ, но что рай возможенъ единственно только на землѣ въ ихъ обществѣ, въ видѣ конечно самой свободной, ничѣмъ не сдерживаемой половой любви. — „Выдумки,“ — говорятъ Ново-Израильтяне, — будто сгнившіе, превратившіеся въ прахъ тѣла умершихъ вновь какимъ то образомъ и для чего то встанутъ. Лежащіе въ землѣ истлѣли давно, какъ плоть и кровь; а «кровь и плоть не наследуютъ Царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣніе» (1 Кор. 15.50). „Напрасный, говорятъ, страхъ, ничего не будетъ!“.. Разсмотримъ же наконецъ и эту сторону ихъ лжеученія. Мы знаемъ изъ разсмотрѣннаго, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ въ той-же плоти, въ которой страдалъ и былъ погребенъ. Посему „Воскресившій Христа изъ мертвыхъ, говоритъ Ап. Павелъ, — оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ“ (Рим. 8.11). „Если же нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ“... А если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна“ (1 Кор. 15.13.17). „Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ первенецъ изъ умершихъ (1 Кор. 15.20). „Онъ при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубъ Божіей сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде, потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухъ“ (1 Фес. 4, 16—17). „Мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся, ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему — облечься въ безсмертіе (1 Кор. 15, 52—53)... „Наше жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа Иисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и по-

коряетъ Себѣ все (Фил. 3, 20—21). Такъ ясно и опредѣленно говорить о воскресеніи усопшихъ тѣлъ Новозавѣтное Писаніе. Сектанты, проповѣдуя совсѣмъ иное и противное сему ученіе, показываютъ, что они не только не слѣдуютъ Евангелію, но и считаютъ его за ничто! Не только новозавѣтная церковь содержитъ вѣру во всеобщее воскресеніе въ день суда, но и ветхозавѣтная содержала тоже: вѣруя въ воскресеніе и въ воздаяніе по дѣламъ каждаго, она учила: „многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе“ (Дан. 12,2). Сестра умершаго Лазаря сказала Господу: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день“ (Ин. 11,23). Исаія говоритъ: „оживутъ мертвецы твои, возстанутъ мертвыя тѣла... Земля извергнетъ своихъ мертвецевъ“ (Ис. 26,19). Въ Откровеніи Іоанну показана была вся судьба человѣчества. Созерцая картину страшнаго суда, онъ видѣлъ, что «море отдало мертвыхъ бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ» (Апок. 20,13). Это же говоритъ и особо излюбленная новохлыстами 3 я Кн. Ездры: отдасть, говоритъ она,—земля тѣхъ, которые въ ней спятъ, и прахъ тѣхъ, которые молчаливо въ немъ обитаютъ, а хранилища отдадутъ ввѣренныя имъ души» (3 Ездр. 7,32). Изъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ писателей, опредѣленнѣе и яснѣе о воскресеніи въ послѣдній день суда, говоритъ Іовъ:—„Я знаю, Искупитель мой живъ,— говоритъ онъ,—живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадующуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, а не глаза другаго увидятъ Его.» (Іов. 19, 25—27). Праведникъ говорилъ и вѣрилъ, что Богъ возставитъ въ послѣдній день его «кожу»: «кожу мою сію»,— т. е. кожу, которою обтянуты были кости Іова, когда онъ жилъ и произносилъ эти слова; онъ вѣрилъ, что всемогущій Богъ, создавшій перваго человѣка изъ праха, воздвигнетъ его въ день суда. „Мои, говоритъ Іовъ,—глаза, а не глаза другаго увидятъ Бога“. Вѣритъ праведникъ, что воскресшее тѣло будетъ его же тѣло, и его глаза, а не чьи то иные; что онъ, воскреснувъ въ послѣдній день въ своей плоти, увидитъ Бога.—Такъ это дѣйствительно и будетъ: тѣла умершихъ отъ начала и до конца міра встанутъ силою Божіей для полученія каждый по своимъ дѣламъ. Воскреснутъ тѣже наши тѣла, но будутъ одухотворенными и преображенными по подобію Тѣла воскресшаго Христа. О страшномъ Своемъ судѣ говорилъ Самъ Сынъ Божій, что „на небеси сперва явится знаменіе Сына Человѣческаго“, которое будетъ ни что иное, какъ Св. Крестъ Господень,—и тогда воепачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго грядущаго на облакахъ небесныхъ, съ силою и славою великою и сядетъ на престолѣ“ (Мѡ. 24,30;25,31).

Даніиль въ видѣніи видѣлъ, что „огненная рѣка выходила и проходила передъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему, и тьмы темъ предстояли передъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись книги“ (Дан. 7, 10; сравни: Мѳ. 19, 28; 1 Кор. 6, 2—3)... «Прійдетъ Господь и освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (1 Кор. 4, 5). „И сотворитъ судъ надъ всѣми и обличитъ всѣхъ (между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которое произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на него нечестивые грѣшники“ (Иуд. 1, 15)... Раздѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ. И поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ (т. е. грѣшниковъ) по лѣвую». Тѣмъ, которые удостоятся стать по правую сторону скажетъ: „прійдите благословенные Отца Моего, наследуйте царство уготованное вамъ отъ созданія міра“. А тѣмъ, которые будутъ по лѣвую,—скажетъ: идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его... Негоднаго раба выбросьте во тьму вишнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Мѳ. 25, 30. 32—34. 41)! Тогда весь видимый міръ потерпитъ измѣненіе: неба съ шумомъ прейдуть, стихіи-же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сторгятъ... Впрочемъ мы по обѣтованію ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. 3, 10. 13). (Сравни: Ис. 65, 17). Такъ говоритъ намъ Слово Божіе и мы безъ малѣйшаго колебанія и сомнѣнія должны всему вѣрить, что это дѣйствительно будетъ такъ! Что награду за добрыя дѣла и наказаніе за злыя дѣла люди получаютъ не безъ тѣлъ, но именно съ тѣлами,—можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ: «если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, говоритъ Господь,—вырви его и брось отъ себя, ибо лучше для тебя—чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено быто въ геену (Мѳ. 5, 29—30). Правда, исторженіе соблазняющаго глаза должно понимать въ духовномъ смыслѣ, т. е. если черезъ взоръ нашихъ глазъ у насъ возбуждаются дурныя пожеланія, то ихъ всѣми нашими силами воли необходимо подавить и съ корнемъ вырвать дурныя наклонности, ежели таковыя у насъ были, чтобы не быть въ мѣстѣ вѣчныхъ мученій. Какъ? Вмѣстѣ съ тѣломъ, и потому съ тѣломъ, что тѣло человѣка не остается безучастнымъ при существованіи въ человѣкѣ дурныхъ пожеланій. Другое мѣсто: „Не бойтесь, говорилъ Господь, убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ геенѣ“ (Мѳ. 10, 28). Довольно ясно сказано, что человѣкъ, который не боясь Бога дѣлаетъ злыя дѣла будетъ въ мѣстѣ мученій, совмѣстно съ тѣломъ, что и еще разъ служитъ доказательствомъ и подтверждаетъ наше вѣрованіе въ то, что мы предстанемъ на судъ Божій въ нашихъ тѣлахъ, и каждый изъ насъ получитъ соотвѣтственно тому, что

онъ дѣлалъ (на землѣ), живя въ тѣлѣ, худое или доброе“ (2 Кор. 5, 10). «И видѣлъ я, говорить Иоаннъ.—новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновала, и моря уже нѣтъ» (Апок. 21, 1). Видѣніе это означаетъ то время, когда уже будетъ все кончено въ этомъ мірѣ. «И я Иоаннъ увидѣлъ св. градъ Иерусалимъ, продолжаетъ онъ далѣе,—новый, сходящій отъ Бога съ неба приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се скинія Бога съ чловѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богомъ ихъ» (Апок. 21, 2—3). Короче: „Богъ будетъ все во всемъ“ (1 Кор. 15, 28). Тамъ будетъ вѣчный свѣтъ и вѣчная радость. «Богъ отретъ тамъ всякую слезу: и «ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи» не войдетъ въ царство вѣчной славы и блаженства, и тогда-то „никто уже не будетъ учить ближняго своего, и братъ брата своего: „познай Господа“,— въ этомъ не будетъ уже нужды, ибо всѣ, отъ малаго до большаго будутъ знать Господа“ (Евр. 8, 11). О блаженномъ состояніи праведниковъ въ будущей жизни Ап. Павелъ говоритъ: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило того на сердце чловѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9);— оно будетъ состоять: въ нескончаемомъ царствованіи со Христомъ» (2 Тм. 2, 12); «въ вѣчной славѣ» (Рим. 8, 18; Кол. 3, 4), въ полученіи вѣнцовъ славы (1 Петр. 5, 4); въ вѣчной радости (1 Петр. 4, 13); въ вѣчномъ покоѣ и наслажденіи видѣніемъ лица Божія (Откр. 14, 13; 22, 3—4)! Мученія же грѣшниковъ въ Св. Писаніи описываются какъ удаленіе ихъ отъ лица Божія (Мѣ. 25, 41),—вверженіе въ геену (Мр. 9, 47)—вверженіе въ мѣсто, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ (Мр. 9, 44) и проч. «Нестерпима геена и мученіе въ ней, говоритъ Св. Златоустъ;—впрочемъ если представить и тысячи геенъ, то все это ничего не будетъ значить въ сравненіи съ несчастьемъ лишиться оной блаженной славы, возненавидимымъ быть отъ Христа и слышать отъ Него: «не знаю васъ»!... Лучше подвергнуться безчисленнымъ ударамъ молніи, нежели видѣть кроткое лице Господа, отъ насъ отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на насъ“ (Т. 1, стр. 495). Заклучимъ же, братъ Максимъ Митричъ, затанувшуюся въ этотъ разъ бесѣду нашу словами Бога и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, который Самъ сказалъ: если кто услышитъ слова Мои и не повѣритъ, Я не сузу его, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ, имѣетъ судью себѣ,—слово, которое Я говорилъ, будетъ судить его въ послѣдній день (Ив. 12, 47—48). Небо и земля прейдуть, но слова Мои не прейдуть (Лук. 21, 33)!

Да! Настанетъ этотъ день! Прійдетъ этотъ страшный день разсчета

за всю прожитую жизнь! Никуда не убѣжимъ отъ него. Никто насъ не защититъ и никто не укроетъ отъ этаго дня! Горе тѣмъ, которые думаютъ, что слова эти есть не больше какъ пустой звукъ!... Не лучше и намъ думющимъ, что если это и будетъ, то не скоро, кто знаетъ когда!.. Горе намъ безпечнымъ! Конецъ придетъ и конецъ этотъ будетъ страшень... Чей языкъ въ состоянїи изобразить ужасъ того страшнаго дня пагубы?!.. Какими словами можно передать скорбь и смятеніе народовъ, не въ самый даже этотъ день, а лишь въ дни близкіе по времени къ пришествію Господа? Сама природа какъ бы вооружится противъ человѣческаго рода: небо не дастъ дождя, рѣки постепенно пересохнутъ, земля перестанетъ производить плоды; на небѣ и на землѣ, время отъ времени будутъ совершаться явленія, отъ которыхъ все живущее придетъ въ смертельный ужасъ. Ко всему этому надо прибавить непрестанныя войны народовъ, голодъ, опустошительныя моровыя повѣтрія... «Возстанетъ, говоритъ, царство на царство, языкъ на языкъ и братъ на брата и будутъ убивать»... „Скорбь великая будетъ тогда на землѣ, говоритъ Спаситель,—каковой не было еще отъ начала міра до нынѣ“! Даже въ умѣ нельзя представить себѣ, что произойдетъ, какъ возрыдаютъ, что будутъ чувствовать всѣ плѣмена земныя, когда увидятъ Господа грядущаго на облакахъ небесныхъ, съ тѣмами св. Ангеловъ и праведниковъ судить вселенную (Апок. 1, 7).! Смолкнутъ тогда уста безбожниковъ, отрицающихъ бытіе Божіе! Онѣмѣетъ языкъ хулителей св. Его Церкви... Содрогнется и придетъ въ ужасъ предающійся пьянству и распутству; станетъ бить себя въ грудь убійца и грабитель; будетъ рвать на себѣ волосы клеветникъ и обидчикъ невинныхъ; проклянетъ день своего рожденія богачъ, во время не отиравшей слезъ сиротъ и бѣдныхъ, не имѣвшихъ ни пици ни крова... Возрыдаютъ всѣ, всѣ грѣшники, увидѣвъ Господа грядущаго воздать каждому по дѣламъ его, —возрыдаютъ и не будетъ имъ помогающаго! Горе будетъ намъ! Мы погрязли въ морѣ нашихъ грѣховъ и беззаконій!.. Мы воздухъ заразили злобой и притворствомъ, лицемеріемъ и ложью!.. Развратъ превратили въ бога, которому люди служатъ съ ненасытностью. У насъ поклоняются золоту, у насъ превозносятъ кощунство и безбожіе, а проповѣдь о Богѣ вызываетъ насмѣшки и издѣвательства! Мы готовы, готовы идти на все, что бы удовлетворить наше себялюбіе. Мы вырываемъ кусокъ изъ рта бѣдняка; мы съ постыднымъ равнодушіемъ проходимъ мимо слезъ и скорби страждущихъ; мы трусливо жмемъ, боясь сказать слово въ защиту обезцоленныхъ и несчастныхъ, мы рукоплещемъ сквернословію и всякой безстыдной пошлости!.. „Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго“, —сказалъ Господь!.. Какъ же было во дни Ноя? Ъли, пили, женились, выходили

за мужъ и... едва-ли большее творилось, что творится теперь, — пока не пришел потопъ и не истребилъ всѣхъ. Ей, у насъ все въ мірѣ идетъ къ тому-же. У насъ уже есть все; мы дошли до всего такого, за что преисподняя должна быть переполнена нами! Возгорится на насъ гнѣвъ Божій, возгорится и не погаснетъ!.. Внезапно можетъ прійти день пагубы... Что мы тогда отвѣтимъ безсмертному Царю“?!

Помолимся, братъ Максимъ Митричъ, Господу! Богу, — сказала Силантій вставая, — поблагодаримъ Его за Его неизреченную любовь къ намъ, даровавшему намъ свою помощь. Оба друга, ставъ на колѣни, молча вознесли молитву Царю вѣковъ, каждый про себя и вставъ облобызались. Митричъ рыдалъ какъ ребенокъ. Плакалъ и Силантій, но плакалъ слезами безкорыстной христіанской радости и счастья, съ сознаниемъ исполненнаго передъ другомъ христіанскаго долга.

Владикавказскій Епархіальный миссіонеръ Александръ Сквозниковъ,

О ПЕЧАТКѢ.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Должно-быть.	Стран.	Строки.	Напечатано.	Должно-быть.
8	12	св. пс. 104,	пс. 44,	18	15	сн. (Ин. 10, 1—)	(Ин. 10, 1—5)
—	—	пс. 60,	пс. 59,	28	2	св. и тѣла въ про- рокахъ,	и тѣла проро- ковъ.
—	—	пс. 86,	пс. 85;	31	17	св. Писаніи	Писаніе
8	14	св. столецъ	столбецъ	40	13	св. т. 5, 25—28	Ин. 5, 25—28
8	15	св. пс. 131, стр. 333.	пс. 143, стр. 385.	44	19	сн. Вътолковеніи.	Въ толкованіи
11	13	св. принижающаго.	принимающаго.	46	4	сн. не потому вопро- шаютъ, что сею состояшею	Не потому вопро- шаютъ, что не знаютъ, но потому что сею и т. д.
13	7	сн. 9-й гл.	8-й гл.				

Извлечено изъ №№ Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ.